

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2019, том 2, № 1

Международный научный журнал

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна,
Хабибуллина Эльмира Камилевна

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»
ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420111

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Языки публикуемых материалов:

русский, татарский, английский, немецкий, французский, турецкий, китайский, испанский, итальянский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.С. Тахтарова – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

А.Р. Баранова – кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Р. Сакаева – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР

Д.Р. Сабирова – доктор педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

А.А. Шарипова (г. Казань, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л.Е. Бушканец – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

Л.В. Базарова – кандидат филологических наук, доцент (г. Наб. Челны, Россия)

Х. Девели – доктор наук, профессор (г. Стамбул, Турция)

А.Г. Калинина – кандидат педагогических наук, доцент (г. Н. Новгород, Россия)

Г.К. Кенжетаяева – кандидат филологических наук, доцент (г. Павлодар, Казахстан)

П. Коста – доктор наук, профессор (г. Потсдам, Германия)

В.А. Митягина – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Е.А. Морозкина – доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

А.В. Сафарян – кандидат филологических наук, профессор (г. Ереван, Армения)

Ф.Г. Фаткуллина – действительный член Российской Академии Естественных наук,
доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

В.И. Шаховский – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Дата выхода в свет: 09.09.2018. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужиной, 1/37, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции
Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

© Казанский лингвистический журнал, 2019

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2019, volume 2, No. 1

International scientific journal

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna,
Khabibullina Elmira Kamilevna

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Publisher's address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420111

The number of the certificate media: PI № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018, the shape of the distribution: print media (magazine), territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Languages of published materials: Russian, Tatar, English, German, French, Turkish, Chinese, Spanish, Italian

CHIEF EDITOR

S.S. Takhtarova – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE EDITOR

A.R. Baranova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

SCIENTIFIC EDITOR

L.R. Sakaeva – Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

PRESS AND EDITORIAL MANAGER

D.R. Sabirova – Doctor of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY

A.A. Sharipova (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

L.E. Bushkanets – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

L.V. Bazarova – Candidate of Philology, Associate Professor (G. N. Chelny, Russia)

P. Costa – Doctor of Science, Professor (Potsdam, Germany)

H. Develi – Doctor of Science, Professor (Istanbul, Turkey)

F.G. Fatkullina – Full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.G. Kalinina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (G. N. Novgorod, Russia)

G.K. Kenzhetaeva – Candidate of Philology, Associate Professor (Pavlodar, Kazakhstan)

V.A. Mityagina – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

E.A. Morozkina – Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

A.V. Safaryan – Candidate of Philology, Professor (Yerevan, Armenia)

V.I. Shakhovsky – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

Address of editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Date of publication: 09.09.2018. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge

© Kazan linguistic journal, 2019

Казанский лингвистический журнал, 2019, том 2, № 1

СОДЕРЖАНИЕ

• Лингвистика и межкультурная коммуникация

А.А. Абдрахманова. Множественное число подлежащего как способ выражения источника информации в репортаживном доступе в английском языке	5
А.А. Гимадеева, Д.Б. Гарифуллина, М.Р. Гараева. Лексико-семантическая репрезентация концепта “страх” (на материале английских и татарских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом)	11
Н.В. Даниелян. Знак и значение	18
В.В. Елькин, Е.Н. Мельникова. К вопросу о лексико-семантических средствах лингвокреативного арсенала фэшн-блогера	32
Ю.Ю. Карамова. Иероглифика в Корейском языке	49
Л.А. Нургалиева, З.А. Мотыгуллина, Э.А. Сайдашева. Особенности перевода Американской молодежной лексики на русский язык (на материале романов Ф.К. Каст)	53
Л.Р. Сакаева, К.Р. Родригес. Принципы резюмирования больших объемов данных: особенности отбора языковых средств	62
В.Н. Хисамова, Л.М. Ибатулина. Словосложение, конверсия и аббревиация как способы образования химической терминологии в английском и татарском языках	75
Л.Ф. Шангараева. Семантические «неточности» при переводе фразеологических единиц (на материале произведений У. Коллинза)	85

• Литературоведение и лингвокультурология

Ю.А. Козлова. Сопоставительный анализ концептов «путешествие / travel» в ценностном аспекте в русской и английской лингвокультурах	95
А.М. Мубаракшина. Вербализация смысловых оппозиций нравственного характера в современном художественном тексте (на материале романов Сергея Минаева)	103

• Инновационные методики и компетентностный подход в преподавании иностранных языков

Н.А. Копылова. Особенности партнерских образовательных сообществ в высших учебных заведениях	112
Е.А. Макарихина, А.Ю. Морковина. Духовно-нравственное воспитание читателей – миссия детско-юношеской библиотеки как целостной интегративной системы (на примере взаимодействия Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина с ВУЗами г. Саратова)	125
С.Е. Никитина. Сочетание классических и современных подходов в обучении иностранному языку студентов направления «Журналистика и медиакоммуникации»	140

CONTENT

• Linguistics and Intercultural Communication

A.A. Abdrakhmanova. Plural form of subject as way of expressing a reported source of information in the English language.....	5
A.A.Gimadeeva, D.B. Garifullina, M.R. Garaeva. Lexical-semantic aspect of the concept “fear” (on the material of the English and Tatar phraseological units with the component-zoonim).....	11
N.V. Danielyan. Sign and meaning.....	18
V.V. Elkin, E.N. Melnikova. To the question of the lexico-semantic means of the linguocreative arsenal of a fashion blogger.....	32
J.J. Karamova. Chinese characters in Korean language.....	49
L.A. Nurgalieva, Z.A. Motygullina, E.A. Saidasheva. The peculiarities of translation of American teenager`s vocabulary into Russian (on the basis f. Kast's novels)	53
L.R. Sakaeva, C.R. Rodríguez. The use of words in linguistic summarization of large data volumes.....	62
V.N. Khisamova, L.M. Ibatulina. Compounding, conversion and abbreviation as ways of formation of chemical terminology in English and Tatar languages.....	75
L.F. Shangaraeva. Semantic “inaccuracies” in the translation of phraseological units (on the works of W. Collins).....	85

• Literary and Cultural Linguistics

Yu.A. Kozlova. Comparative analysis of the concepts «путешествие / travel» in the value-based aspect in Russian and English linguistic cultures.....	95
A.M. Mubarakshina. Verbalization of semantic oppositions with moral meaning in a contemporary literary text (on the novels by Sergei Minaev).....	103

• Innovative Methods and Competence Approach In Teaching Foreign Languages

N.A. Kopylova. The peculiarities of partnership learning communities in higher educational establishments.....	112
E.A. Makarikhina, A.Yu. Morkovina. The spiritual and moral education of the readers is the mission children`s and youth library as an integral, intergative system (on the example of interaction of the Saratov RCYL named after A. S. Pushkin with the universities of Saratov).....	125
S.E. Nikitina. Classical and recent approaches to teaching foreign languages to journalism and media communication students	140

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ПОДЛЕЖАЩЕГО – СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ В РЕПОРТАТИВНОМ ДОСТУПЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Абдрахманова

z_aliya@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с категорией эвиденциальности, формами множественного числа подлежащего, а так же способами выражения источника информации на английском языке. Отмечается, что непрямая эвиденциальность требует особых языковых средств, а форма множественного числа является одним из способов выражения источника информации в непрямой эвиденциальности.

Ключевые слова: язык, английский, эвиденциальность, непрякая эвиденциальность, множественное число, подлежащее, источник информации.

Для цитирования: Абдрахманова А.А. Множественное число подлежащего как способ выражения источника информации в репортативном доступе в английском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 5–10. (на англ.)

PLURAL FORM OF SUBJECT AS WAY OF EXPRESSING A REPORTED SOURCE OF INFORMATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

A.A. Abdrakhmanova

z_aliya@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The paper reviews the questions concerned with the category of evidentiality, plural form of subjects, ways of expressing a source of information in the English language. It shows that indirect evidentiality requires special linguistic means and plural form is one of the ways of expressing a source of information in indirect evidentiality.

Keywords: language, English, evidentiality, indirect evidentiality, plural form, subject, source of information.

For citation: Abdrakhmanova A.A. Plural form of subject as a way of expressing a reported source of information in the English language. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 5–10.

The problem of evidentiality is widely discussed in modern linguistics nowadays.

The significance of this category is indisputable, because there is a need to indicate the source of received or reported information in many languages. Being an indicator of the attitude of the speaker or hearer to the expressed information, this category indicates the nature of the received / reported information (information can be obtained directly or indirectly), i. e. in the first case, the source of acquired knowledge and information may be the speaker's own observations, who directly witnessed or participated in some events that have or took place in reality, in the second case, the speaker may know about the event from the words of another individual or group of people, as well as information obtained from sources of a different nature.

In linguistics, there are various approaches to the study of the category of evidentiality. So, for example, F.R. Palmer identifies evidentiality with an epistemic modality and attributes the latter to a linguistic mood indicating the degree of confidence or testimony of the speaker or writer in his proposition. [5].

T. Willet argues that evidentials are rarely mentioned explicitly in theoretical studies on modality [6]. Guided by this interpretation, it can be stated that the various ways of acquiring knowledge correlate with different degrees of confidence in the propositional content of the utterance.

According to the second point of view, evidentials do not represent varying degrees of confidence in the propositional content of the utterance, since in describing some exotic languages, evidentials presented by the speaker are definite and true [4].

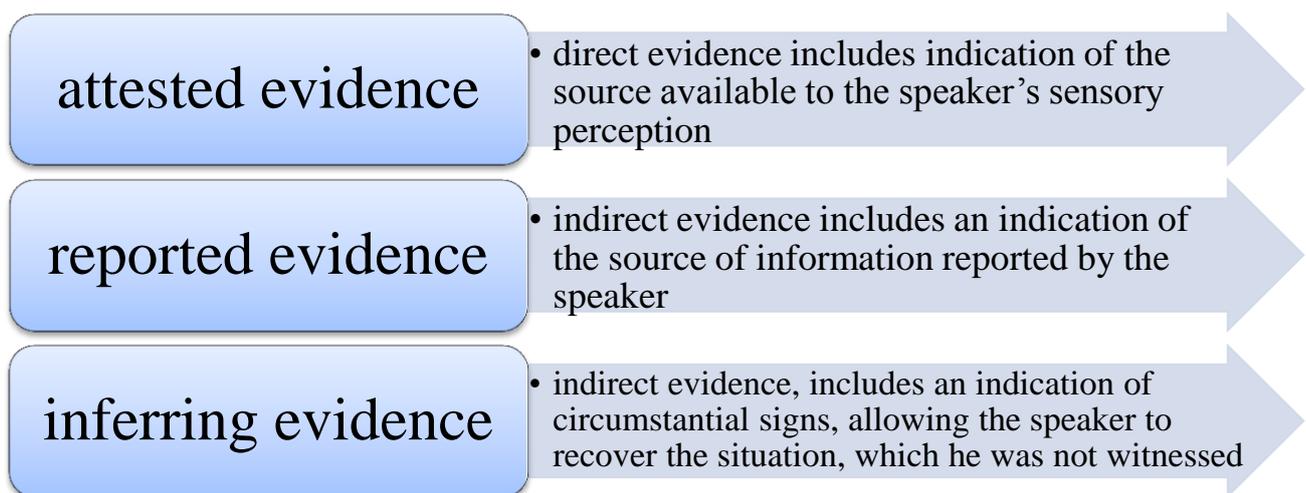
They do not cast a shadow of doubt on the truth of the statement, as they only implicitly imply that they are reported statements. From the point of view

of engaging the truth on the part of the speaker, such evidentials are neutral, showing only the degree of evidence that the speaker has for his message. Thus, evidentiality is an epistemic modality, implying an assessment of the evidence of the speaker for its statement [3].

As an evidential parameter, a distinction is made between direct and indirect evidence (reported evidence, inferential evidence).

The term "evidentiality" marks the fact that the speaker or another person is the author or witness of the statement. If the method of explication of the source of information indicates the indirect nature of its acquisition, then it can be called "reported".

Depending on the source of information pointed to by the speaker, T. Willet [6] identifies three main types of evidentials:

The following sentences consider a reportable way of obtaining information as the main within the framework of indirect evidentiality. In these examples, the exact sources of outgoing information, which are representatives of different fields of activity, are indicated; this value is objectified through the modus verbs of speech activity such as *say* and *point out*.

1. Make the water exactly 99 degrees. *Doctors say* that's the perfect temperature to get you totally relaxed (Cosmopolitan 2012). – *Official point of view*.

2. *Ecologists say* dry periods are good for wetland areas, giving plants a chance to re-establish (NPR-Sunday 2012). – *Official point of view*.

3. *Doctors say* that men taking more than one of the drugs in succession would be expected to live more than 2 years (NY Times 2012). *Result of investigation.*

4. *Scientists point out* some benefits, especially in developing a healthy, strong-functioning immune system (ConsumReserch 2003). – *Result of investigation.*

5. *Scientists point out* that organic photovoltaics are newer field (PopScience). – *Result of investigation.*

6. *Doctors say* that postmastectomy regrets are rare (Shape 2012). – *Existing opinion.*

7. “Nations must help poorer countries with birth control and with the associated economic problems”, *ecologists say* (NYT 2012). – *Existing opinion.*

In these examples, one opinion is attributed to all representatives of this professional society. The construction is abstract in content, since it is impossible to imagine that all representatives of a particular field of activity say the same thing.

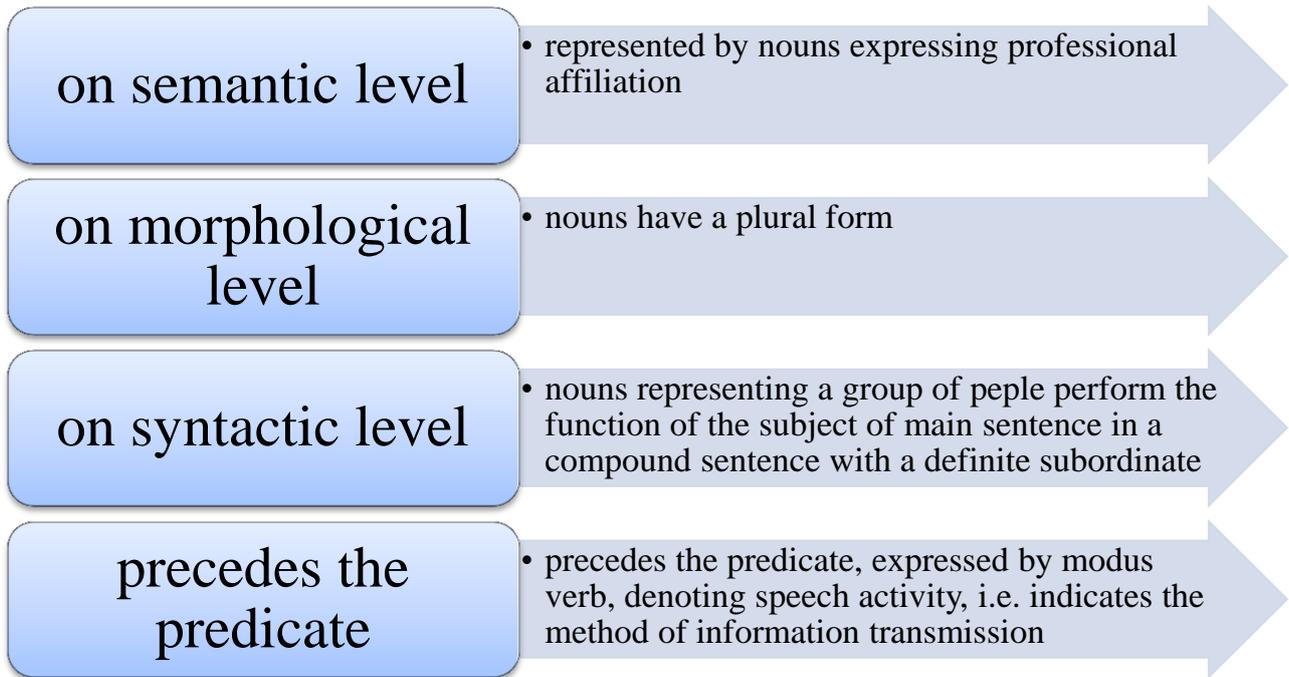
In some cases, referring to the exact source of information, various statistics are reported. This method of information transfer contributes to the objectivity of the reported and reflects the desire of the addressee to indicate that it is not only he who is responsible for the accuracy of this information.

1. *Twenty states reported* that they haven't used AETL.

2. Throughout the country, *South Korean officials reported* that 16 civilians had been killed and 82 wounded in the attacks.

Indirect evidentiality requires special labeling by linguistic means (as it became known from reliable sources, according to scientists, as doctors say). The plural form is one of the ways of expressing the source of information in indirect evidentiality and represents a group of people.

The group of people as a source of information are represented in the following way:

The plural form of the noun is used to designate a group and makes it possible to interpret the content of the first part of the utterance as an opinion, abstractly attributed to any representative of a particular field of activity, or it is about the overwhelming majority, or the officially accepted point of view, or presented as a result of the research.

Thus, the plural form marks the source of information, representing a group of people.

Литература

1. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М: Добросвет, 2010. 810 с.
2. *Левицкий Ю.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка // Учебное пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 156 с.
3. *Givon T.* Evidentiality and epistemic space // *Studies in language*. Vol. 6. №1. 1982. Pp. 23–45.
4. *Oswalt R.L.* The Evidential System of Kashaya // In Chafe and Nickols, 1986. Pp. 29–45.
5. *Palmer F.R.* Mood and modality. Cambridge: Cambridge UP, 1986. 125 p.

6. Willet Th. A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality // *Studies in language*. Amsterdam, 1988. Vol.12. № 1. Pp. 51–97.

References

1. Gak, V.G. (2010). *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. M.: Dobrosvet. 810 p. (In Russian)
2. Givon T. (1982). Evidentiality and epistemic space // *Studies in language*. Vol.6. №1. P. 23–45. (In English)
3. Levitskiy YU.A. (2004). *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Uchebnoye posobiye. Perm': Izd-vo Perm. un-ta. 156 p. (In Russian)
4. Oswald, R.L. (1986). *The Evidential System of Kashaya* // In Chafe and Nickols. Pp. 29–45. (In English)
5. Palmer, F.R. (1986). *Mood and modality*. Cambridge: Cambridge UP. 125 p. (In English)
6. Willet, Th. (1988). *A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality* // *Studies in language*. Amsterdam. Vol.12. № 1. Pp. 51–97. (In English)

Авторы публикации

*Абдрахманова Алия Альбертовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: z_aliya@mail.ru*

Authors of the publication

*Abdrakhmanova Aliya Albertovna–
PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University, Kazan.
E-mail: z_aliya@mail.ru*

**Поступила в редакцию 15.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**

УДК 81-115; 81'371

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
“СТРАХ” (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И ТАТАРСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ)**

А.А. Гимадеева, Д.Б. Гарифуллина, М.Р. Гараева

Alfiya-Gimadeeva@mail.ru, Daffodil.77@mail.ru, Milya525@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются лексико-семантические особенности концепта «страх». Концепт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики. Важно понять, как происходит накопление знаний, как осуществляется восприятие, категоризация и осмысление мира. В свою очередь, язык является транслятором культурной информации. Все вышесказанное и определяет актуальность исследуемой проблемы. Сопоставление концептов в картинах мира английского и татарского языков позволяет раскрыть их национально-культурные особенности.

В исследовании данной проблемы авторы использовали описательно-аналитический и сопоставительный методы. Вместе с тем, были применены методы компонентного, контекстуального и статистического анализов. В статье частично применялся и метод фразеологического моделирования.

Цель статьи – определить лексико-семантические особенности концепта «страх». Важно выявить универсальные и национальные черты в представлении данного концепта фразеологическими единицами анализируемых языков.

Основные результаты статьи. Как правило, конкретный образ животных передает определенные черты и признаки людей, соответственно все названия животных, входящие в состав фразеологических единиц, в основном употребляются в переносном значении. В результате, фразеологическими средствами английского и татарского языков были нами выявлены универсальные и национальные черты в анализируемых концептах. В татарских и английских фразеологических единицах задействовано около 5 названий животных.

Ключевые слова: английский язык, татарский язык, концепт, фразеологическая единица, зооним.

Для цитирования: Гимадеева А.А., Гарифуллина Д.Б., Гараева М.Р. Лексико-семантическая репрезентация концепта «страх» (на материале английских и татарских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 11–18.

LEXICAL-SEMANTIC ASPECT OF THE CONCEPT “FEAR” (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND TATAR PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT-ZOONIM)

A.A. Gimadeeva, D.B. Garifullina, M.R. Garaeva

Alfiya-Gimadeeva@mail.ru, Daffodil.77@mail.ru, Milya525@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The gravity of the problem under study is specified by the fact that the research of concepts through their linguistic explicates is currently one of the issues of the modern cognitive linguistics, which in turn, helps to reveal the very structure of the concept. A comparison of the equivalent concepts in the English and Tatar language pictures of the world enables disclosing their cultural identity. The aim of the article is to discover the lexical-semantic features of the concept “fear” as well as identify the universal and national characteristics in representation of the analyzed concept through phraseological means of the English and Tatar languages. The science-based approach will dominate in the process of this problem investigation. Descriptive-analytical and comparative scientific methods of research are used. The methods of component, contextual and statistical analysis are employed. The authors also partially use the method of idiomatic modeling. As a rule, certain characteristics and features of people are transferred through a definite image of an animal. The names of the animals within the phraseological units are mainly used in figurative sense. About 5 animal names have been involved in the Tatar and English phraseological units. We have revealed universal and national features in the analyzed concepts and their representations by phraseological means of the English and Tatar languages.

Keywords: English, Tatar, concept, phraseological unit, zoonim.

For citation: Gimadeeva A.A., Garifullina D.B., Garaeva M.R. Lexical-semantic aspect of the concept “fear” (on the material of the English and Tatar phraseological units with the component-zoonim). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 11–18. (In Russ.)

В лингвистике наблюдается повышенное стремление к решению вопросов о взаимосвязи языка и культуры. Несмотря на то что фразеология изучается в течение длительного времени, интерес к ее изучению не угасает. Причем активизируются исследования, посвященные проблемам их национально-культурного своеобразия. Когнитивные аспекты национальной специфики фразеологических единиц рассматриваются в работах

Замалетдинова Р.Р., Каримовой Р.Х., Ковалевой Л.В., Мансуровой Г.И., Сафиной З.М., Скитиной Н.А. и др.

Язык – это важная составная часть культуры. В нем выражаются специфические особенности национального мышления. В частности, фразеологические единицы отражают большой жизненный опыт народа, его умение наблюдать и обобщать наиболее существенные факты, явления в обществе и т.д. В них также отражается образ мышления народа на разных этапах его развития. Образное основание анализируемых нами единиц способствует воплощению культурных и национальных особенностей. Фразеологические единицы могут служить эталонами менталитета англичан и татар.

Для лингвокультурологического и когнитивного исследований отдельный интерес представляют фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, так как они универсальны. Они обладают культурными смыслами, которые могут «кодироваться» их посредством. Существуют такие реалии, факты, события, которые должны объективно одинаково отразиться в сознании и языке любого народа вне зависимости от языковой принадлежности. Изучение вышеназванных единиц помогает выявить основные механизмы и особенности понимания поведения человека, его внутреннего и внешнего мира, а также особенности взаимоотношений людей в обществе.

Язык, в котором закреплен общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный, помогает человеку понять мир и самого себя. Главный фактор, определяющий специфику и универсальность конкретной национальной языковой картины мира, это мир, который отражен в сравнениях.

Базовые лексемы помогают раскрыть национальное миропонимание. Результаты когнитивных усилий человеческого разума фиксируются в самом слове, в его дефиниции.

Концепты выражаются языковыми средствами того или иного языка. В концептах фиксируются определенные ценности общества. Каждому слову

соответствует свой концепт. Языковая фиксация концепта – это его понятийная сторона.

В английском языке рассматриваемый концепт представлен словом *fear*. Согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary, *fear* имеет следующие значения: «1. An unpleasant feeling caused by the possibility of danger, pain, a threat etc (“неприятное чувство, вызванное возможностью опасности, боли, угрозы и т.д.”); 2. This feeling caused by something specific (“это чувство, вызванное чем-то особым”))» [9, с. 425]. Анализ словарей синонимов и толковых словарей показал, что в приядерной зоне анализируемого концепта есть следующие лексемы *dread* / *страх, боязнь, опасения*; *scare* / *внезапный испуг, паника*; *apprehension* / *опасение, мрачное предчувствие*; *consternation* / *ужас, испуг, оцепенение*; *dismay* / *страх, тревога, испуг*; *fright* / *испуг*; *terror* / *страх, ужас*; *horror* / *ужас*; *alarm* / *смятение, страх*. Схожесть значения и однородность, стилистическая окрашенность являются особенностями данной группы лексем. Все они содержат отрицательную оценку.

В татарском языке концепт «страх» представлен словом *курку*. Согласно Толковому словарю татарского языка, оно обозначает: «1. Хэвэф-хэтэр алдында көчсезлек, ярдәмсезлек тойгысына бирелү (“поддаваться ощущению бессилия и беспомощности перед опасностью”); 2. Билгеле бер шартларга чыдамау (“не выстоять при определенных условиях”); 3. *ритор.* кечкенә кыенлыкны яки тискәре хисне сылтау итеп, зур мөмкинлектән баш тарту турында» (*ритор.* “отказаться от большой возможности, сославшись на маленькую трудность или отрицательные эмоции”) [8, с. 193]. В приядерной зоне концепта «курку» находится словосочетание *кот очу* букв. дух улетает / *сильный испуг*.

В качестве иллюстративного материала приведем примеры:

«to have butterflies in one's stomach – душа замирает, мурашки бегают, дрожать от страха, волнения; *to give me goose bumps* – заставлять чувствовать мурашки; *like a scalded cat* – как угорелая кошка; *like a cat in a strange garret* - как кошка в чужой коморке (чувствовать себя не в своей тарелке); *like a cat on hot bricks* – быть как на иголках; *бүре күргән эт төсле* – испугаться от встречи лицом

к лицу; *эчкә куян керү* – страх напал; *кулга эләккән кыр куяны кебек дер калтырап тора* – очень сильно испугаться; *чыпчык күреп коты очкан* – очень сильно испугался; *өргән эттән курыкма, астыртын эттән курык* – не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой; *бер курыккан эт өч көн өрә* – пуганая ворона куста боится; *куян кебек калтырау* – испугаться» [1, с. 84].

То, что особенности жизни народа находят себе яркое отражение во фразеологии, – известный факт, но это особенно хорошо видно, если обратиться к анализу фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. В татарском языке употребительными оказались следующие зоонимы: «эт», «куян», «чипчык».

В условиях индивидуального употребления анализируемые единицы сохраняют свою семантическую структуру и эмоционально-экспрессивную масштабность. Антропоцентрическая парадигма стала господствующей с конца прошлого столетия. Человек анализируется в языке, язык, в свою очередь, в человеке. Сейчас недостаточно выявлять структурные особенности того или иного языка, а также различные характеристики языковой системы. Целью когнитивной лингвистики является изучение языка в качестве когнитивного механизма.

Как известно, в языке все системно. В области фразеологической номинации и фразеологической образности также существуют свои закономерности, которые носят системный характер. Татары и англичане смотрят на мир разными глазами, так как это люди, которые живут в разных природных и социальных условиях, имеют разную религию, историю, нравы, принципы морали и психологию. Таким образом, в рамках когнитивного подхода мы очертили средства объективации концепта “страх” в английском и татарском языках, чтобы составить представление о его содержании.

Литература

1. Гимадеева А.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и их лексикографирование: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 243 с.

2. *Замалетдинов Р.Р.* Татарская культура в языковом отражении. Казань: Магариф, 2004. 239 с.
3. *Каримова Р.Х.* Концепт «труд» в паремиологии неродственных языков: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 199 с.
4. *Ковалева Л.В.* Фразеологизация как когнитивный процесс. Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. Ун-та, 2004. 184 с.
5. *Мансурова Г.И.* Когнитивный аспект перевода фразеологических единиц: на материале художественных произведений английских и американских авторов: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 164 с.
6. *Сафина З.М.* Когнитивно-лексикографическое описание фразеологических единиц со структурно-семантическим компонентом цвета (на материале английского, башкирского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 213 с.
7. *Скитина Н.А.* Лингвокогнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 227 с.
8. [ТСТЯ] Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, Т.2. (К-С). Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. 726 б.
9. [OALD] *Hornby A.S.*, Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 1995. 1428 p.

References

1. Gimadeeva, A.A. (2011). *Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom v tatarskom i anglijskom yazykakh i ik hleksikografirovanie*: diss. ... kand. filol. nauk [Phraseological units with a component-zoonim in the Tatar and English languages and their lexicography: Candidate's Thesis]. Kazan'. 243 p. (in Russian)
2. Zamaletdinov, R.R. (2004). *Tatarskaya kul'tura v yazykovom otrazhenii* [The Tatar culture in language reflection]. Kazan': Magarif. 239p. (In Russian)

3. Karimova, R. KH. (2004). *Kontsept «trud» v paremiologii nerodstvennykh yazykov*: diss. ... kand. filol. nauk. [Concept "work" in paremiology of unrelated languages: Candidate's Thesis]. Ufa. 199 p. (In Russian)
4. Kovaleva, L.V. (2004). *Frazeologizatsiya kak kognitivnyj protsess* [Frazeologization as cognitive process]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. Un-ta. 184 p. (In Russian)
5. Mansurova, G.I. (2006). *Kognitivnyj aspekt perevoda frazeologicheskikh edinits: na materiale khudozhestvennykh proizvedenij anglijskikh i amerikanskikh avtorov*: diss. ... kand. filol. nauk. [Cognitive aspect of the translation of phraseological units: on basis of fiction of the English and American authors: Candidate's Thesis]. Ufa. 164 p. (In Russian)
6. Safina, Z.M. (2004). *Kognitivno-leksikograficheskoe opisanie frazeologicheskikh edinits so strukturno-semanticheskim komponentom tsveta (na material anglijskogo, bashkirskogo i russkogo yazykov)*: diss. ... kand. filol. nauk [The cognitive and lexicographic description of phraseological units with a structural-semantic component of color (on material of the English, Bashkir and Russian languages): Candidate's Thesis]. Ufa. 213 p. (In Russian)
7. Skitina, N.A. (2007). *Lingvokognitivnyj analiz frazeologicheskikh edinits s zoonimnym komponentom (na material russkogo, anglijskogo i nemetskogo yazykov)*: diss. ... kand. filol. nauk [The linguo-cognitive analysis of phraseological units with a component-zoonim (on material of the Russian, English and German languages): Candidate's Thesis]. Moskva. 227 p. (In Russian)
8. *Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege* (1979). [Explanatory dictionary of the Tatar language]. T.2. (K-S). Kazan: Tat. kit. nəshr. 726 p. (in Tatar)
9. Hornby, A.S. (1995). *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Oxford University Press. 425 p. (In English)

Авторы публикации

Гимадеева Альфия Альбертовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Alfiya-Gimadeeva@mail.ru

Гарифуллина Диляра Басыровна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: Daffodil.77@mail.ru

Гараева Миляуша Рустемовна –
старший преподаватель
E-mail: Milya525@mail.ru

Authors of the publication

Alfiya Albertovna Gimadeeva –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: Alfiya-Gimadeeva@mail.ru

Dilyara Basirovna Garifullina –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
E-mail: Daffodil.77@mail.ru

Milyausha Rustemovna Garaeva –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
E-mail: Milya525@mail.ru

Поступила в редакцию 19.01.2019.

Принята к публикации 20.02.2019.

УДК 81-119

ЗНАК И ЗНАЧЕНИЕ

Н.В. Даниелян

vend22@yandex.ru

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается соотношение знака и значения в истории философии от Аристотеля до наших дней с привлечением семиотических концепций и современных исследований в области когнитивной лингвистики. Автор обосновывает, что в классической философии язык как система знаков не всегда считался прозрачным для мысли, поэтому к нему обращались опосредованно, по необходимости, но не брали в качестве основного предмета для рассуждений и исследований. Рождение лингвистического направления в неклассический период связано с “субъективацией” представлений о языке в философских исследованиях. Одним из его основоположников был Г. Фреге, который ввел в науку различие между смыслом и значением на основании исследования чистых форм мышления без привлечения его содержания. Далее в статье анализируются лингвистические концепции основоположника структурного метода

Ф. де Соссюра, который полагал, что языковой знак есть единство означающего и означаемого, представителя структурализма К. Леви-Стросса, постструктурализма Р. Барта, аналитической философии Ч. Пирса, семиотическая концепция Ю. М. Лотмана. На основании проведенного исследования автор делает вывод, что спор о языковых знаках приобрел и сохраняет онтологическую составляющую (является ли слово самостоятельной сущностью или это такой же знак, как и прочие) и гносеологическую (может ли слово быть инструментом познания сущности вещей или оно касается лишь их существования). Как результат, центральной проблемой лингвистического направления в семиотике до сих пор остается соотношения знака и значения.

Ключевые слова: семиотика, язык, знак, значение, когнитивная лингвистика, философия языка, мышление.

Для цитирования: Даниелян Н.В. Знак и значение. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 18–31.

SIGN AND MEANING

N.V. Danielyan

vend22@yandex.ru

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Abstract. The article examines relations between sign and meaning in the history of philosophy from Aristotle up to nowadays while attracting semiotic concepts and modern research in cognitive linguistics. According to the author, language as a system of signs was not always transparent for thought in the classic philosophy. That is why researches appealed to it indirectly as the need arose, but they did not use it as a basic subject for discussions and study. The emergence of linguistic direction can be associated with some subjectivity of conceptions concerning language in philosophical investigations of the non-classic period. G. Frege was one of its founders who introduced the difference between sense and meaning in science according to his research of pure thinking forms without any attraction of its content. Further, the article analyses the linguistic concept offered by F. de Saussure as a founder of structural method. He believed that a sign in language was a unity of meaning and meant. Moreover, some concepts of representatives of structuralism (C. Levi-Stauss), post-structuralism (R. Barthes) and analytic philosophy (Ch. Peirce) are being discussed as well as the semiotic concept by Yu. M. Lotman. The author concludes that the argument concerning language signs has gained and keeps both an ontological component (researching if a word could be an independent entity or the same sign in a set of others), and an epistemological one (if a word could be a tool to study the essence of things or it is related only to their existence). Hence, the central problem of the linguistic direction in semiotics is still the correlation between sign and meaning.

Key words: semiotics, language, sign, meaning, cognitive linguistics, philosophy of language, thinking.

For citation: Danielyan N.V. Sign and meaning. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 18–31. (In Russ.)

Язык изучается рядом наук, среди которых на протяжении ряда лет глубокие исследования проводятся семиотикой, логикой, аналитической философией, герменевтикой, структурализмом и когнитивной лингвистикой. Под семиотикой обычно понимают науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения. Именно поэтому основное внимание в данной статье будет уделено семиотическим концепциям с незначительным привлечением аналитической философии, нацеленной на анализ языка, который понимается как ключ к исследованию познавательных проблем и мыслительных процессов с целью получения языковых значений, а также когнитивной лингвистики. Ясная репрезентация, адекватное соотнесение вербального и реального, а также последовательное преодоление возникающих трудностей – таковы основные результаты систематического применения аналитико-языкового метода как исходного в данном научном направлении. Под когнитивной лингвистикой понимается область науки, объектом исследования которой является язык как общий механизм, используемый для приобретения, применения, хранения, передачи и выработки знаний, полученных в результате познавательной деятельности, то есть когнитивной активности мозга человека. Согласно Т. Г. Скребцовой, *«основной предмет когнитивной лингвистики составляет языковое значение»* [11, с. 36]. В отличие от семантики, она ‘провозглашает’ неразрывное единство языка и сознания человека. Ж. Фоконье считает язык «окном» в человеческое сознание [14, с. 96], то есть соответствие между языковой и когнитивной структурами устанавливаются в последовательности от языка к мышлению. Таким образом, можно говорить не просто о получении значения объекта, а прослеживании когнитивного процесса, приводящего к определенной языковой дефиниции. Как результат, внимание исследователей в настоящее время все более переключается с объекта познания на познающего субъекта с его системой репрезентации знаний и обработки информации, приходящей

из разных источников. *«Это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и представляют основу ментальных, или когнитивных, процессов»* [4, с. 34]. Исходя из отмеченных положений, рассмотрим формирование представлений о знаке и значении в истории философии, что привело к формированию языкознания как самостоятельной области научных исследований.

Язык становится предметом философии еще в Древней Греции (например, диалог Платона «Кратил», «Метафизика» Аристотеля). Однако до начала XX века он не являлся одним из основных объектов философских исследований. После того, как его стали рассматривать в этот период в качестве ключевого элемента для решения важнейших проблем гносеологии, произошел так называемый «лингвистический поворот» в философии.

В классической философии имя и процесс именованья были главными объектами изучения, а основным вопросом на протяжении веков оставалась проблема «установления имени», то есть соотношения имени и соответствующего ему предмета. Онтологический подход, применявшийся для его решения, предлагал исходить из аксиомы о божественном соответствии имени и означаемого предмета, то есть считалось, что слова способны выражать сущность вещей. Согласно конвенциональному подходу, именованье являлось результатом договора, то есть имена присваиваются предметам случайным образом и служат их ярлыками. Следует также отметить, что в классической философии язык считался живым организмом, проходящим в своем развитии стадии рождения, развития и распада. При этом основное внимание уделялось как знаку, так и значению именуемого объекта.

Так, Аристотель в X главе «Метафизики» отмечает: *«В самом деле, предположим, что слоги в речи – сущности, а их звуки – элементы сущностей. Тогда необходимо, чтобы слог ба был один, и каждый из слогов также один... значит, будет лишь один звук а, и не более, и не будет больше одного ни один*

из звуков на том же основании, на каком и один и тот же слог не может повторяться» [1, с. 419]. В данном случае предполагается, что звук как знак может иметь только одно значение в обозначаемой им сущности, и его двоякое толкование невозможно.

В Новое время Дж. Локк высказал точку зрения, что язык состоит из слов, которые, в свою очередь, являются «чувственными знаками, необходимыми для общения» [7, т. 1, с. 460]. Они служат для передачи мысли, при этом идеи функционируют как значения слов. Следовательно, слова обозначают не непосредственно вещи, а идеи вещей. Локк пишет: «Для совершенства языка недостаточно, чтобы звуки могли стать знаками идей, если эти знаки не могут быть использованы так, чтобы они обнимали собой много отдельных вещей; употребление слов было бы затруднено их множеством, если бы каждая отдельная вещь нуждалась для своего обозначения в особом названии. Для устранения этого неудобства язык получил дальнейшее усовершенствование в пользовании общими терминами, благодаря которому одно слово стало обозначать множество отдельных предметов» [Там же, с. 458]. Таким образом, он указывает на основополагающую роль языковых сущностей или ‘универсалий’. Речь уже более не идет, в отличие от Аристотеля, об отдельных знаках, а о соответствии знака (слова) значению (идеи вещи). Трансцендентальный характер соотношения знака как инструмента познания и значения как отражения сущности ‘именуемого’ объекта выходит на первый план, так как язык предстает в качестве необходимого условия любого знания.

Другой великий западноевропейский мыслитель XVII века Г. Лейбниц также признает тесную связь знаков и передаваемого посредством их системы значения, отмечая, что всякий мыслительный и волевой акт связан со словами. Слова – ближайшее орудие мышления и средство передачи мыслей человека: «Я полагаю, что без желания заставить себя понять мы действительно никогда не создали бы языка. Но, будучи создан, язык служит человеку также для того, чтобы рассуждать наедине с самим собой как благодаря тому,

что слова помогают ему вспоминать абстрактные мысли, так и благодаря пользе, которую он извлекает, прибегая при рассуждении к помощи знаков и глухих мыслей» [6, т. 2, с. 275]. Однако здесь возникает вопрос: разве мысли могут существовать без слов, если следовать его логике?

Далее, по мнению Лейбница, развитие языка началось с наиболее общих и полезных терминов, поскольку они беднее содержащихся в них идеях. Он также разделяет с Локком мысль о произвольности значений слов, но считает, что они определяются по некоторым основаниям: *«Они вовсе не определяются в силу естественной необходимости, но они все же определяются иногда по естественным основаниям, в которых имеет некоторое значение случай, а иногда по моральным основаниям, где имеет место выбор»* [6, т. 2, с. 279]. Таким образом, можно заключить, что для мыслителей Нового времени характерны представления о соотношении знака и значения как произвольного выбора, данного человеку извне.

В немецкой классической философии данная проблематика также сохраняется в качестве основной. Гегель определяет язык как средство, через которое содержание вещи получает «наличное бытие». Знаки, образующие язык, порождаются внутренним усилием мышления. Они не принимают участия в мышлении и не оказывают ему никакого сопротивления, так как являются средой, абсолютно прозрачной для мысли. Слово представляет собой идеальную реализацию интеллигенции, то есть мыслительной способности человека. *«Человек дает вещам имена, они принимаются интеллигенцией в царство представления, получают там гражданство. Содержание обладает для представляющего некоторым существованием; таков исток, разумность, основание языка»* [3, с. 231]. Следовательно, Гегель признает тесную связь мышления с языком, так как именно слово сообщает мыслям их «наличное бытие». Он связывает форму языка с представлением о знаке и передаваемом им значении *«при выражении мысли и мыслительных отношений»* [Там же, с. 232]. Чем более совершенен язык, тем более развита система его «именований», то есть он в большей степени способен отражать мысли

человека как «представления и выражения духовного». Язык в представлении Гегеля изначально общий, проникающий во все, что становится для человека внутренним представлением. Можно заключить, что по отношению к сознанию индивида язык рассматривается не как его продукт или орудие, а как объективная данность, то есть знаки и обозначаемые ими имена вещей не порождаются человеком, а даются ему извне.

Такое отношение к языку в классической философии приводит к мысли, что анализ языка представлялся в качестве некоторой предварительной работы, которая готовила основание для размышлений о процессе познания. Считалось, что несовершенство языка как системы знаков является одним из главных препятствий на пути к истине, так как он не всегда прозрачен для мысли. К нему обращались опосредованно, по необходимости, но не брали в качестве основного предмета для рассуждений и исследований.

В семиотике неклассического периода можно обнаружить «субъективацию» представлений о языке. Считается, что знак имеет два значения: предметное (объективное) и смысловое. В свою очередь под значением понимается выражение, обозначающее предмет или класс предметов, а под смыслом – мыслимое или ‘интеллектуальное’ содержание выражения, к которому относят идеи, понятия и эмоции.

Одними из первых данные понятия были развиты Г. Фреге, который сформулировал идею логицизма, введя понятие истинностного значения, квантора общности (условия, которое верно для всех обозначенных элементов, в отличие от квантора существования, где условие верно только для каких-то отдельных из указанных элементов), различения двух видов значения знака – предметного и смыслового, употребления и упоминания языковых выражений, экстенциональных (смысл предложения зависит только от значений составляющих его выражений) и интенциональных (смысл предложения зависит не только от значений составляющих его выражений, но и от других параметров, например, их смыслов, конкретных особенностей) контекстов, объектного языка (язык, выражения которого относятся к некоторой области

объектов, их свойств и отношений) и метаязыка (с его помощью говорят о терминах и выражениях объектного языка), предмета, свойства и отношения. Эти категории позволили ему исследовать чистые формы мышления без привлечения его содержания. Им были сформулированы основные принципы аналитической философии на основании понятий знаковой системы и передаваемой ей значений объектов. Так, Фреге ввел в науку ставшее классическим различие между смыслом и значением: *«Значение собственного имени – это сам предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом у нас возникает, вполне субъективно; между значением и представлением можно поместить смысл, который, в отличие от представления, хотя и не является субъективным, все же не есть сам предмет»* [13, с. 233]. Таким образом, смысл – это “идея вещи”, говоря языком Платона, а значение – объект сам по себе, который именуется субъектом.

Из семиотической концепции Ф. де Соссюра следует, что важнейшей особенностью языка является его знаковый характер. Он рассматривал лингвистику как составную часть науки о знаковых системах (семиологии) [12, с. 25–26]. В качестве основных методов изучения языка им были предложены синхрония (за объект берется структура языка, и рассматриваются сиюминутные отношения) и диахрония (объект как история языка, при этом внимание сосредоточено на постепенных языковых трансформациях). Полагая синхронию важнее диахронии, де Соссюр приходит к выводу, что система языка приоритетнее по отношению к речи. Под языковым знаком им понималось единство означающего (план выражения) и означаемого (план содержания): *«То, чем знак отличается от других, и есть все, что его составляет, поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен»* [12, с. 69]. Последователи де Соссюра добавили третий компонент – интерпретацию знака реципиентом, считая его значение результатом конвенции, то есть договора.

Однако К. Леви-Стросс выступил с возражением против идеи Ф. де Соссюра относительно произвольности языкового знака. Считая язык не рефлексивным образованием, а устойчивой, основанной на разуме человека системой, которую он не способен постичь до конца, он отмечал: *«Произвольность языкового знака носит лишь временный характер. После того как знак создается, его назначение уточняется, с одной стороны, в зависимости от особенностей строения мозга, а с другой – в соответствии с его отношением ко всему множеству знаков, то есть ко всему миру языка в целом, стремящемуся, естественно, к системе»* [5, с. 101].

Иллюстрируя данную концепцию, Леви-Стросс использовал структуры материальной и духовной жизни первобытного общества. В качестве исходного материала им были проанализированы мифы различных народов с помощью метода структурного анализа. Как результат, он выделил повторяющиеся структурные элементы, например, друг – враг, жизнь – смерть и т. д., что позволило выявить наличие одних и тех же моделей мифов в культурах разных народов. Леви-Стросс показал логические взаимосвязи между элементами структуры мифа в виде понятий и суждений, тем самым доказав, что первобытное мышление было не менее логично, чем мышление современного человека. В его основе находятся всеобщие бессознательные структуры, которые определяют поведение человека, отношения в обществе, трудовую деятельность, влияют на формирование традиций и обычаев, то есть полны значений. Таким образом, любой знак в любом типе общества играет опосредованную роль для передачи значения познаваемого объекта.

Несколько иное представление о знаке можно обнаружить в феноменологической концепции Э. Гуссерля. Он выделяет два типа знаков: внешние и понятийные. В качестве примера им приводится имя ‘Наполеон’, которое есть внешний знак, поскольку он только обозначает некую личность, но ничего не говорит о ней. К понятийному он относит знак ‘красный автомобиль’, так как, по его мнению, речь идет об *«отношении между вещью и окраской в качестве характеристики предмета»* [12, с. 342] (Перевод наш –

Н. В.). Основное внимание переключается с описания внешних проявлений языка на изучение «внутреннего» языка человека, то есть когнитивных отношений. Так, в современной когнитивной лингвистике как междисциплинарном направлении, связанном с привлечением знаний из языкознания, философии, антропологии, психологии, социологии, физиологии и других дисциплин, полагается, что в будущем *«теория значения превратится в изучение языка в его культурном контексте»* [9, с. 17].

Примером данного положения может служить семиотическая концепция Ю. М. Лотмана. В книге «Беседы о русской культуре» он пишет: *«Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами. ...Область культуры – всегда область символизма»* [8, с. 6–7]. Следовательно, прежде чем войти в культуру, любой текст должен объединить составные элементы, то есть знаки, а затем интегрировать их в семиотическое единство, устанавливая связь не только с описываемым событием или явлением, но и самим языком. Как результат, возникает новое значение, которое несет определенный смысл и существует в определенном культурном контексте.

Представитель аналитической философии Ч. Пирс указывает на наличие трех видов знаков: индексов, под которыми понимаются указатели (например, стрелка), икон, то есть подобий (например, человеческая фигурка), символов в виде метафор (например, сова как символ мудрости) [10]. Схожих представлений придерживается французский философ, представитель постструктурализма Р. Барт. Он отмечает, что имеются знаки первичной системы, которые состоят из означаемого и означающего. Например, фотография африканца в военной форме на обложке французского журнала периода существования колониальной системы этой страны означала на уровне первичной знаковой системы самого изображенного (означаемого), то есть представителя африканского континента. Во вторичных или «коннотативных»

системах отдельный знак превращается из обычного в означающее нового смысла [2]. Таким образом, африканец с обложки становится символом французской империи, которая в то время объединяла представителей разных рас и континентов.

Можно заключить, что центральной проблемой направлений в науке, связанных с изучением языка, в настоящее время, как и раньше, выступает соотношение знака и значения. Сегодня знак зачастую рассматривается довольно упрощенно как предмет, который может выступать в качестве представителя другого предмета, а также быть использован в целях переработки, хранения и передачи информации. Под значением обычно понимается смысловое содержание системы знаком в виде слова или выражения. Спор о языковых знаках приобретает как онтологическую составляющую: является ли слово самостоятельной сущностью или это такой же знак, как и прочие, и гносеологическую: может ли слово быть инструментом познания сущности вещей или оно касается лишь их существования. Перспектива исследований здесь остается открытой, так как ее можно рассматривать с позиции диалогической, контекстуальной и креативной целостности языка как системы знаков и значений.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. Пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
2. *Барт Р.* Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Поляковой. М.: Прогресс, 1975. С. 114–163.
3. *Гегель*. Лекции по философии духа. Пер. с нем. К. Александрова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 304 с.
4. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.

5. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. Пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. *Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии. Пер. с фр. П. С. Юшкевича // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.
7. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении: Книги 1, 2, 3. Пер. с англ. А. Н. Савина // Локк Дж. Сочинения в 3 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 623 с.
8. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 670 с.
9. *Малиновский Б.* Научная теория культуры. Пер. с англ. И. В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
10. *Пирс Ч.* Что такое знак? Перевод с англ. А. А. Аргамаковой // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». № 3 (7), 2009. С. 88–95.
11. *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 392 с.
12. *Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики. Пер. с фр. А. Сухотина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
13. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: Сборник трудов. Пер. с нем. Б. В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
14. *Fauconnier G.* Methods and generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology / Eds. Th. Janssen, G. Redeker. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 95–127.
15. *Husserl E.* Husserliana. Bd. XII. Philosophie der Arithmetik / Ed. L. Eley. Haag: Nijhoff, 1970. 585 S.

References

1. Aristotel' (2015). *Metafizika* [Metaphysics]. Per. s drevnegrech. A. V. Kubickogo. Moscow, Ehksmo. 448 p. (In Russian)

2. Bart, R. (1975). *Osnovy semiologii* [Bases of Semiology] // *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: For and Against] / Pod red. E.Ya. Basina, M. Ya. Polyakovej. Moscow, Progress. Pp. 114–163. (In Russian)
3. Fauconnier, G. (1999). *Methods and generalizations* // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / Eds. Th. Janssen, G. Redeker. Berlin, New York, Mouton de Gruyter. Pp. 95–127 (In English)
4. Frege, G. (2000). *Logika i logicheskaya semantika: Sbornik trudov* [Logics and Logic Semantics: Collected Papers]. Per. s nem. B.V. Biryukova. Moscow, Aspekt Press. 512 p. (In Russian)
5. Gegel' (2014). *Lekcii po filosofii duha* [Lectures on Philosophy of Spirit]. Per. s nem. K. Aleksandrova. Moscow, Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 304 p. (In Russian)
6. Husserl, E. (1970). *Husserliana*. Bd. XII. *Philosophie der Arithmetik* / Ed. L. Eley. 585 S. Haag, Nijhoff. (In German)
7. Kubryakova, E.S. (1994). *Nachal'nye ehtapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psihologiya – kognitivnaya nauka* [Scientific Stages of Cognitivism Formation: Linguistics – Psychology – Cognitive Science]. *Voprosy yazykoznanija*, No. 4. pp. 34–47. (In Russian)
8. Lejbnic, G.V. (1983). *Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoj garmonii* [New Essays on Human Understanding]. Per. s fr. P. S. Yushkevicha // Lejbnic G. V. *Sochineniya v 4 tomah* [Works in Four Volumes]. Vol. 2. Moscow, Mysl'. 686 p. (In Russian)
9. Levi-Stross, K. (2001). *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Per. s fr. V. V. Ivanova. Moscow, Izdatel'stvo EHKSMO-Press. 512 p. (In Russian)
10. Lokk, Dzh. (1985). *Opyt o chelovecheskom razumenii: Knigi 1, 2, 3* [An Essay Concerning Human Understanding: Books 1, 2, 3]. Per. s angl. A. N. Savina // Lokk, Dzh. *Sochineniya v 3 tomah* [Works in Three Volumes]. Vol. 1. Moscow, Mysl'. 623 p. (In Russian)

11. Lotman, Yu. (1994). *M. Besedy o russkoj kul'ture* [Conversations about Russian Culture]. St. Petersburg, «Iskusstvo - SPB». 670 p. (In Russian)
12. Malinovskij, B. (2005). *Nauchnaya teoriya kul'tury* [Scientific Theory of Culture]. Per. s angl. I. V. Utekhina. Moscow, OGI. 184 p. (In Russian)
13. Pirs, Ch. (2009). *Chto takoe znak?* [What Is a Sign?] Perevod s angl. A. A. Argamakovoj. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Politologiya», No. 3 (7), pp. 88–95. (In Russian)
14. Skrebcova, T.G. (2018). *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podhody* [Cognitive Linguistics: Classic Theories, New Approaches]. Moscow, Izdatel'skij Dom YASK. 392 p. (In Russian)
15. Sossyur, F.de (1999). *Kurs obshchej lingvistiki* [Course of General Linguistics]. Per. s fr. A. Suhotina. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 432 p. (In Russian)

Автор публикации

*Даниелян Наира Владимировна –
доктор философских наук,
доцент
Национальный исследовательский
университет «МИЭТ»
E-mail: vend22@yandex.ru*

Author of the publication

*Danielyan Naira Vladimirovna –
Doctor of Philosophy,
Assistant Professor
National Research University of Electronic
Technology
E-mail: vend22@yandex.ru*

**Поступила в редакцию 10.01.2019.
Принята к публикации 15.02.2019.**

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО АРСЕНАЛА ФЭШН-БЛОГЕРА

В.В. Елькин, Е.Н. Мельникова

elkin@pgu.ru, melnikova@pgu.ru

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена изучению конститутивных лексико-семантических средств фэшн-блога как одной из наиболее популярных и востребованных форм коммерческой самореализации в блогосфере и многогранного лингвокоммуникативного феномена компьютерно-опосредованной коммуникации. В ходе исследования установлено, что выбор лингвокоммуникативных средств фэшн-блогера обуславливается насущным императивом создавать аттрактивный контент для широкой целевой аудитории при помощи лингвокреативного арсенала языковых средств с ярко выраженными экспрессивными, эмоциональными, оценочными, стилистическими, прагматическими коннотациями, выполняющими как информативную функцию, транслируя личностное отношение блогера к рассматриваемым вопросам определенной тематической направленности, так и направленных на мотивацию и стимулирование аудитории к осуществлению определенных действий коммерческого характера.

Ключевые слова: блогосфера, фэшн-блог, фэшн-блогер, лексико-семантические средства.

Для цитирования: Елькин В.В., Мельникова Е.Н. К вопросу о лексико-семантических средствах лингвокреативного арсенала фэшн-блогера. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 32–49.

TO THE QUESTION OF THE LEXICO-SEMANTIC MEANS OF THE LINGUOCREATIVE ARSENAL OF A FASHION BLOGGER

V.V. Elkin, E.N. Melnikova

elkin@pgu.ru, melnikova@pgu.ru

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the constitutive lexico-semantic means of the fashion blog as one of the most popular forms of commercial self-realisation in the blogosphere and

a multi-faceted linguocommunicative phenomenon of the computer-mediated communication. During the research it is determined that the choice of linguocommunicative means of a fashion blogger is stipulated by the urgent imperative to create attractive content for a wide target audience with the help of linguocreative arsenal of language means with distinct expressive, emotional, evaluative, stylistic, pragmatic connotations performing the informative function transmitting the personal attitude of a blogger to the issues of a specific thematic focus, and aimed at motivating and stimulating the audience to perform certain actions of the commercial character.

Keywords: blogosphere, fashion blog, fashion blogger, lexical-semantic means.

For citation: Elkin V.V., Melnikova E.N. To the question of the lexico-semantic means of the linguocreative arsenal of a fashion blogger. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 32–49. (In Russ.)

В последнее время интересы лингвистов все более занимает стремительно набирающая обороты, одна из специфических форм виртуального общения – личные и открытые Интернет-дневники, или блоги, представляющие собой многогранный лингвокоммуникативный феномен компьютерно-опосредованной коммуникации [2; 4; 10; 18]. По самым скромным оценкам специалистов, на сегодняшний день в мире насчитывается более 400 миллионов блогов [23], а за один день в блогосфере размещается более 3,5 миллионов постов [14].

По сути, блог – это информация (*контент* или *содержимое*) в виде текстов, изображений, ссылок, анимации, ради публикации которой создается страница и которую автор (создатель блога) может варьировать по собственному усмотрению. В техническом смысле под блогом (англ. “*blog*”, от “*web log*” – Интернет-журнал событий, Интернет-дневник, онлайн-дневник) нами понимается веб-сайт (или раздел веб-сайта), содержащий датированные записи мультимедийного характера (то есть словесные знаки, изображения, аудио, видео, гиперссылки), расположенные в обратном хронологическом порядке. Наряду с возможностью просмотра любой записи у читателя имеется возможность после просмотра оставить свои отзывы к любой записи (*комменты* – комментарии).

Критериями типологизации и классификации блогов являются следующие: **тип контента** (*личный блог, тематический блог (фильтрующие блоги (“filter blogs”), клоги (“klogs” – “knowledge-logs”)*), *культурологический*

блог, научный блог, образовательный блог, высокотехнологичный блог, блог-каталог, блог-форум); **функциональные группы** (блоги, занимающиеся отбором и классификацией, блоги, занятые оценкой и интерпретацией, разъяснительные блоги); **формат контента** (текстовый блог, фотоблог, аудиоблог, видеоблог (влог), мобильный блог (моблог), подкастинг (сокращено от “ipod” и “broadcasting”)); **авторский состав** (авторский блог, коллективный блог, корпоративный блог); **способ оплаты** (платный блог, бесплатный блог); **масштабность** (основной блог на блогплатформе, дополнение, использованное в качестве дополнительной площадки к основному ресурсу, микроблоги). К нетрадиционным разновидностям блогов относятся *тайпкаст* и *тлог* или *тамблог*.

Блогосфера считается текстовой средой, где главным средством самопрезентации и существования является слово. Блогосфера представляет собой особую коммуникативную среду, предоставляющую более широкие возможности для конструирования виртуальной личности, чем чат или форум. Посредством блоговых высказываний язык способен реализовать свои основные функции.

Блоги выполняют ряд функций, благодаря которым как авторы блогов, так и их читатели удовлетворяют свои различные потребности (гедонистические, когнитивные, аффективные, экономические, властные, потребности снижения напряжения, потребности самореализации личности, потребности интеграции в социум и аффилиации и др.): коммуникативная функция, функция самопрезентации, функция развлечения, функция создания, удерживания и расширения социальных связей, психотерапевтическая функция, летописная функция, функция продвижения товаров и услуг.

Сегодня благодаря развитию и доступности Интернет-технологий потребители разнообразных товаров и услуг создают собственные интерактивные каналы коммуникаций в Интернете. Из-за роста популярности формата блогов и количества комментариев в Сети необходимость мониторинга электронных сообщений о брендах усиливается [1, с. 226].

Посредством блогов происходит активное взаимодействие и обмен информацией между авторами и подписчиками посредством новых способов коммуникации.

Подтверждением вышесказанного является то, что при обращении к конкретной статистике блогосферы в 2018 году отмечаются, в частности, следующие результаты:

1. Блоги являются одними из самых надежных источников достоверной информации.

2. Блогеры все чаще используют рекламные технологии, в том числе платные объявления, использование которых увеличилось на 93% за последний год.

3. 53% маркетологов говорят, что ведение блогов является их главным контентным маркетинговым приоритетом.

4. Маркетологи, которые отдают приоритет блогам, в 13 раз чаще добиваются положительной рентабельности своих усилий [25].

О.М. Елькина констатирует, что сегодня на авансцену блогосферы вышел мотив коммерческой самореализации [7, с. 64]. Для одних блог – это основной источник заработка, для других – дополнительный источник доходов. Последние, главным образом, рассказывают о своем бизнесе, о технологиях, делятся экспертными оценками. Ведение таких блогов полезно для получения профессионального признания, профессионального развития, достижения авторитета в деловых кругах, становления экспертом в определенной области, продвижения своего коммерческого продукта, привлечения новых клиентов, оценки успешности своей деятельности и, в конечном итоге, для зарабатывания на ведении блога денежного капитала.

Одной из наиболее популярных и востребованных форм коммерческой самореализации в блогосфере является фэшн-блог. Язык моды и его репрезентация в блогосфере стали в последнее время объектом ряда научных изысканий [3; 8; 12]. Фэшн-блог – это блог, представляющий собой журнал записей, связанных с модой, стилем, косметикой, одеждой с точки зрения

их смыслового наполнения. Он призван освещать стиль жизни (“*lifestyle*”) блогера, имеющий своей целью скрыто рекламировать, «программировать» подписчиков (“*followers*”) на покупку в определённых магазинах и торговых центрах косметики, аксессуаров, одежды определённых брендов и дизайнеров, а также ездить отдыхать по рекомендуемым маршрутам, слушать музыку нужных рекламодателю музыкальных направлений, читать произведения определённых авторов, посещать выставки, показы, дефиле и иные эвенты (“*events*”), т.е. маркетинговые мероприятия, создаваемые в рамках PR-кампаний, нацеленных на увеличение базы покупателей.

Основным типом контента такого блога являются посты о современной моде, публикации, в которых блогеры рассказывают о последних событиях в этой области, выкладывают фотографии с показов одежды на неделях моды, рассказывают о том, что нужно носить в текущий сезон, а также выкладывают собственные фотографии (так называемые “*looks*” – луки или образы), где подробно описывают, какой марки одежда, где куплена, её стоимость, и объясняют, почему вещи лучше сочетать именно таким образом.

Мы убеждены, что фэшн-блог является многогранным лингвокоммуникативным феноменом, при изучении и описании которого необходимо учитывать языковые особенности, включая рассмотрение его конститутивных лексико-семантических и стилистических средств.

По мнению Хунаговой А. Р., семантическая структура лексемы “*fashion*” включает три компонента: 1) *архисема* (манера одеваться или вести себя так, как считается обычным или популярным в определенный период времени); *интегральная сема* (то, что модно сейчас); *дифференциальные семы* (все, что связано с известностью, популярностью в определенное время, общим направлением, преобладающей тенденцией, стилем в одежде, манере поведения в определенный временной промежуток, последним словом / веянием в моде [13, с. 13].

Тем не менее, в современных англоязычных словарях у существительного “*fashion*” мы встречаем дополнительное значение, связанное с бизнесом в сфере производства, торговли одеждой, обувью, косметикой и т. д.:

“**Fashion** *noun*

1. A popular or the latest style of clothing, hair, decoration, or behaviour.

1.1. The production and marketing of new styles of clothing and cosmetics” [24].

“**Fashion** *noun*

the business that involves producing and selling new styles, especially of clothes, shoes, hair, etc.” [15].

“**Fashion** *noun*

the business or study of making and selling clothes, shoes etc in new and changing styles” [20].

Анализ рекуррентности словосочетаний с лексемой “*fashion*” в качестве поисковых запросов, произведенный с помощью Mondovo [21] – универсальной цифровой маркетинговой платформы для измерения и управления всем, что связано с SEO, социальными сетями и аналитикой, показал, что из 486 вариантов наибольший объем глобального поиска (630000 запросов) составляют лексические единицы “*fashion nova*” и “*fashions*”, а наименьший (1900) – “*fashion expert*”, “*fashion scrubs*”, “*fashion bracelets*”, “*fashion museum*”, “*fashion events*”, “*fashion glass*”, “*fashion geek*”, “*fashion finder*”, “*fashion coats*”, “*fashion covet*”, “*fashion stylist jobs*”, “*fashion advice*”, “*fashion music*”, “*fashion design books*”, “*fashion belts*”, “*fashion party*”, “*fashion skirts*”, “*fashion for kids*”, “*fashion dress up*”, “*fashion dictionary*”, “*fashion Barbie*”, “*fashion today*”, “*fashion place*”, “*fashion café*”.

Говоря об особенностях лексического состава и словоупотребления англоязычных фэшн-блогов, отметим, что выбор лингвокоммуникативных средств фэшн-блога обуславливается совокупностью различных детерминант общего и частного характера, к которым можно отнести следующие: специфика электронной компьютерно-опосредованной коммуникации [5],

социокультурная роль блога [6], тематическая направленность текста, социальный статус автора, его мотивация [7] и особенности профессиональной деятельности.

Безусловно, общестатусной лексической особенностью фэшн-блога как формы реализации компьютерно-опосредованной коммуникации является использование общепринятой Интернет-лексики: *“to google”* (*‘гуглить’* – от названия всемирно известной поисковой системы *“Google”*, что означает *‘искать в поисковой системе Google’*, но в разговорной речи приобрело более широкое значение – *‘искать в Интернете’* (в независимости от используемой поисковой системы); *“to like”* (*‘поставить отметку “LIKE”’*, что в переводе означает дословно *‘нравится’*); *“to tag someone”* (*‘отмечать кого-либо на размещенной в социальной сети фотографии/записи’*); *“to follow”* (*‘подписаться на обновления чей-либо страницы или аккаунта в социальных сетях’*); *“to retweet / to repost”* (*‘скопировать и опубликовать чей-либо пост на своей Интернет-странице’*) и т. д. [11].

Одной из характерных лексических особенностей авторского фэшн-блога является использование фразеологизмов и идиом, наделяющих речь фэшн-блогеров большей экспрессивностью, эмоциональностью, оценочностью, неформальностью, что, как следствие, активизирует эмоционально-чувственное восприятие контента фэшн-блога. Вместе с тем фразеологические единицы выступают в качестве довольно лаконичных средств передачи информации адресату, апеллируя к его общефоновым знаниям:

“To have a sense of style” – to know what looks good on you and have your own style and taste.

“To be old-fashioned” – to wear clothes or do something that is no longer in style.

“To strike a pose” – to take a particular posture in order to impress. You can strike a pose for the camera.

“To be dressed to kill” – to wear something with an intention to stand out/impress people and be noticed.

“To have an eye for fashion” – to have a good taste and know what is “in fashion” and what is not.

“Dress for the occasion” – to wear something in the right place at the right time.

“To be well dressed” – attired in clothing that is of fashionable, expensive and properly fitted.

Другой характерной лексической особенностью фэшн-блога является использование профессионально-ориентированной лексики различного функционально-стилистического статуса (терминов и стилистически сниженных жаргонизмов): *“advertorial”* (a piece of content that is an advertisement, but written and designed to look like a regular post (editorial)); *“anchor text”* (the clickable text in a hyperlink); *“badge”* (a badge is a way for bloggers to encourage other bloggers to promote their blog by placing an image on their site that links back to the badge owner’s blog); *“bounce rate”* (the percentage of people who arrived on your site and only viewed one page before leaving); *“brick-and-mortar”* (the term for a physical location of a store in a real place, not online); *“carnival”* (a blogging event where bloggers create posts based on a theme or topic); *“catwalk”* (a narrow flat platform, used by models to present designer clothes); *“DIY”* (acronym for “do it yourself,” referring to creating something yourself and making a blog post (tutorial) instructing others on how to make it, step-by-step); *“geotargeting”* (a method of determining a blog visitor’s whereabouts, and displaying content to them based on their location); *“influencer”* (a broad and fairly new term, used to describe a person, perhaps a blogger, celebrity or social media personality who has the power to inspire trends or purchases); *“jump”* (creating a “jump” means adding in a link so that your visitors see a summary of your blog post with a read-more link for them to click on should they wish to view the whole post); *“landing page”* (a dedicated page on a website created with the intention of converting visitors into sales leads or e-mail marketing subscribers for a particular product or database list); *“lookbook”* (a compilation of images, showcasing a designer’s upcoming collection);

“lurker” (someone who regularly reads a blog but does not leave comments); **“monetize”** (to make money from your blog, through a number of methods, mainly advertising, affiliate links or sponsored content); **“OOTD”** (often used as a hashtag (#OOTD) an acronym that stands for “outfit of the day”).

Многие языковые единицы (причем, как отдельные слова и словосочетания, так и целые выражения) были заимствованы из французского языка, поскольку Франция и по сей день считается одним из мировых центров моды. В качестве примеров французских заимствований мы можем привести следующие языковые единицы: **“appliqué”** (embroidering or stitching one fabric onto another; a decorative design made of one piece of fabric sewn on top of another); **“crochet”** (crochet fabric does not mean a knit fabric. In knitting you keep certain stitches open as you go. With crochet, you tie up all loose ends before moving on to the next loop. It is done with a crochet needle); **“epaulettes”** (a decorative shoulder adornment); **“Faux Pas”** (a miss-step or major no-no); **“Haute Couture”** (exclusive, custom-fitted high fashion clothing as produced in Paris, and imitated in other fashion capitals such as New York, London, and Milan – made for individual customers from high quality, expensive fabrics); **“Je Ne Sais Quoi”** (“I don’t know what” - this French term is used to refer to a woman who has an unnamable appeal about her); **“ombré”** (a gradual change of one shade from dark to light (also referred to as “degrade”)); **“ruche”** (gathers created in clothing by pulling fabric between 2 or more lines of stitching); **“silhouette”** (the contour or outline of a piece of clothing); **“Trompe l’Oeil”** (“to fool the eye” - an artistic technique where realistic imagery is used so to appear three dimensional. Trompe l’oeil is essentially an optical or surrealist illusion, and was made popular by Elsa Schiaparelli’s infamous lobster dress, which was a white silk dress with a lobster painted onto it, courtesy of Salvador Dalí), etc.

Данная особенность активно проявляется в авторских блогах публичных (медийных) лиц, коими и являются фэшн-блогеры. По сути, для них важным условием успешности является использование правильно подобранной нетривиальной лексики, которая будет выделяться своей эмоционально-

экспрессивной и оценочной коннотацией. А поскольку от фэшн-блогера требуется быть постоянно в тренде, регулярно выставлять посты и реагировать на комментарии подписчиков, то ему крайне необходимо иметь обширный лексикон. Не достаточно уже будет сказать: “Everything is *cute*, all the collections were *chic*, and that store is just *amazing*”.

Более того, многие лексемы в связи с повышенной частотностью использования теряют свою положительную коннотативную нагрузку и, по мнению исследователей [16; 17; 19; 22; 26], начинают отрицательно влиять на формирование и поддержание имиджа фэшн-блогера. От фэшн-блогера ожидают, что он будет порождать образы, вызывать яркие эмоции, давать оценку и обоснованное мнение, стимулировать реакцию у своих читателей.

Фэшн-блогеры сходятся во мнении о том, что в мире моды, где все стремительно меняется и устаревает, должны создаваться и использоваться новые слова, отражающие веяния сегодняшнего дня и даже нацеленные на перспективу.

Основываясь на мнении исследователей и экспертов [16; 17; 19; 22; 26], полагаем, что к лексическим единицам, которые уже сегодня входят или могут войти в ближайшем будущем в модный стоп-лист (“*fashion no-no list*”), можно отнести следующие лексемы: “*attention o detail*”, “*I die*”, “*breezy*”, “*maven*”, “*celeb*”, “*maxinista*”, “*coloration*”, “*must have*”, “*couture*”, “*onesie*”, “*diva*”, “*passion for fashion*”, “*edge*”, “*recessionista*”, “*edgy*”, “*savvy*”, “*fabrication*”, “*soo cute*”, “*fashionista*”, “*style icon*”, “*feminine*”, “*trendy*”, “*flirty*”, “*uber*”, “*floaty*”, “*vintage/retro*”, “*flouncy*”, “*vixen*”, “*frock star*”, “*yummy*”.

Исходя из необходимости и востребованности для фэшн-блогера иметь в своем лингвокреативном арсенале богатый набор лексических средств с ярко выраженными экспрессивными, эмоциональными, оценочными, стилистическими, прагматическими коннотациями, мы разработали тезаурус описательных слов, использование которых в фэшн-блогах, по нашему мнению,

МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ СОЗДАНИЮ ЭФФЕКТА НОВИЗНЫ, НЕОЖИДАННОСТИ И КОННОТАТИВНОСТИ:

“Amazing”: *astounding, mind-blowing, electrifying, impressive, stunning, shocking, phenomenal, remarkable, awe-inspiring, thrilling;*

“Chic”: *current, elegant, sharp, smart, sophisticated, refined, studied, urbane;*

“Classic”: *quintessential, archetypal, distinguished, excellent, ideal;*

“Classy”: *posh, prim, ritzy, trim, turned out, glossy, tasteful;*

“Cool”: *fresh, refreshing, snappy, clever, keen;*

“Cute”: *charming, delightful, pretty, sweet, darling, fetching, precious;*

“Easy”: *natural, accessible, effortless, leisurely;*

“Excited”: *ebullient, elated, fired up, jubilant, overjoyed, pleased, tickled, flushed, reveling;*

“Exciting”: *fascinating, intriguing, spellbinding, riveting, enchanting, compelling, irresistible, magnetic;*

“Fabulous”: *breath-taking, outrageous, marvelous, spectacular, striking, superb;*

“Fancy”: *frilly, frou frou, sumptuous, showy, ornate, embellished, deluxe, lavish, rich;*

“Simple”: *light, clean, straightforward, uncomplicated, stark;*

“Stylish”: *dashing, dressed to kill, jazzy, jaunty, a la mode;*

“Vintage, retro”: *dated, nostalgic, evocative;*

“Wonderful”: *admirable, astonishing, brilliant, remarkable, miraculous, sensational, swell, ambrosial.*

В заключение можно констатировать, что лингвистические средства, используемые авторами фэшн-блогов, с одной стороны, выполняют информативную функцию, транслируя личностное отношение блогера к рассматриваемым вопросам определенной тематической направленности. С другой стороны, выбор лингвистических средств демонстрирует интенции автора создать аттрактивный контент для широкой целевой аудитории, управлять ее мнением, апеллировать к эмоционально-сенсорному восприятию

отображаемой действительности, а также не только инициировать и поддерживать диалогическое общение с адресатом, но и мотивировать и стимулировать его к осуществлению определенных действий коммерческой направленности.

Литература

1. *Андреева А.Н., Никитина М.С.* Сентимент-анализ брендов в российской блогосфере как инструмент маркетинговых исследований // Бренд-менеджмент. 2012. № 4(65). С. 226–243.
2. *Баженова Е.А., Иванова И.А.* Блог как интернет-жанр // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.
3. *Брагина В.Д.* Особенности языка в блогах, посвящённых моде // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12. // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60965> (дата обращения: 23.12.2018).
4. *Горшкова Е.И.* Блог как вид интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: СПб. 2013. 23 с.
5. *Елькин В.В.* Компьютерно-опосредованная коммуникация как лингвокреативная среда бытования продуктивных моделей реализации принципа языковой экономии // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 155–160.
6. *Елькин В.В., Илюхина М.В.* К вопросу о креолизованности англоязычного блоготекста // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 144–149.
7. *Елькина О.М.* Лингво-социокультурные особенности речевой деятельности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале англоязычных блогов): дис. ... канд. филол. наук: Пятигорск, 2012. 198 с.
8. *Ечевская Е.Г., Янке Е.Д.* Фэшн-блогеры: новые агенты в индустрии моды // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып.2. С. 188–190.
9. *Ибраева А.Ф.* Языковые особенности текстов англоязычной

и русскоязычной блогосферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 333–336.

10. *Максимова Т.О.* Блог в интернет-коммуникации: структура, функции, литературный потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. 2007. № 1. С. 124–131.

11. *Моргунова М.Н., Чашко М.М.* Лексико-стилистические особенности англоязычного блогерского дискурса (на материале авторского блога) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2 (2015). // URL: <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/810/812> (дата обращения: 22.12.2018).

12. *Попова И.В.* Лексико-семантические и стилистические особенности языка индустрии моды: на материале журналов о моде: дис. ... канд. филол. наук: М., 2007. 156 с.

13. *Хунагова А.Р.* Вербализация и текстовая репрезентация концепта «мода» (на материале русского, английского и адыгейского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Майкоп, 2013. 21 с.

14. Blogging Statistics // URL: <http://www.worldometers.info/blogs/> (дата обращения: 20.12.2018).

15. Cambridge Dictionaries // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 21.12.2018).

16. *Chernikoff L.* Fierce, Style Icon, Chic...And Other Fashion Words We're Sick Of (Fashion Editors Weigh In) // Fashionista. 13.07.2010. // URL: <https://fashionista.com/2010/07/her-style-is-so-fierce-shes-probably-the-next-fashion-icon-and-other-fashion-words-were-sick-of> (дата обращения: 24.12.2018).

17. *Dominguez A.* Beyond Chic: The Fashion Blogger's Thesaurus // URL: <https://heartifb.com/2012/10/15/beyond-chic-the-fashion-bloggers-thesaurus/> (дата обращения: 22.12.2018).

18. *Herring S.C., Paolillo J.C.* Gender and Genre Variation in Weblogs // Journal of Sociolinguistics. 2006. 10 (4). P. 439–459.

19. *Kliest N.* Fashion Terms Decoded // URL:

<https://www.whowhatwear.co.uk/what-fashion-terms-to-know-about-winter-fashion-2014/slide7> (дата обращения: 22.12.2018).

20. Longman Dictionary // URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 21.12.2018).

21. Mondovo: digital marketing toolset // URL: <https://www.mondovo.com> (дата обращения: 24.12.2018).

22. Novotnak D. Masculine, Feminine, and Other Words In Fashion We Need to Forget // URL: <https://stylesage.co/blog/masculine-feminine-and-other-words-in-fashion-we-need-to-forget/> (дата обращения: 25.12.2018).

23. Overview of How Many Blogs are there in 2018? // URL: <https://www.softwarefindr.com/how-many-blogs-are-there/> (дата обращения: 20.12.2018).

24. Oxford Dictionaries // URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 21.12.2018).

25. Sukhraj R. 28 Little-Known Blogging Statistics to Help Shape Your Strategy in 2018 // IMPACT. January 24th, 2017 // URL: <https://www.impactbnd.com/blog/blogging-statistics-to-boost-your-strategy> (дата обращения: 24.12.2018).

26. Yew A. Fashion Trends & Words You Should Know Now // Vancouver Courier. January 22, 2014 // URL: <https://www.vancourier.com/opinion/fashion-trends-words-you-should-know-now-1.2181138> (дата обращения: 25.12.2018).

References

1. Andreeva, A.N., Nikitina, M.S. (2012). *Sentiment-analiz brendov v rossijskoj blogosfere kak instrument marketingovyh issledovanij* [Sentiment-analysis of the brands in the Russian blogosphere as an instrument of marketing research]. *Brend-menedzhment*, № 4(65), pp. 226–243. (In Russian)

2. Bazhenova, E.A., Ivanova, I.A. (2012). *Blog kak internet-zhanr* [Blog as an Internet-genre]. *Vestnik Permskogo universiteta*, Вып. 4 (20), pp. 125–131. (In Russian)

3. Bragina, V.D. (2015). *Osobennosti yazyka v blogah, posvyashchyonnyh mode* [Peculiarities of the language of the blogs dedicated to fashion]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*, № 12 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60965> (accessed: 23.12.2018). (In Russian)
4. Gorshkova, E.I. (2013). *Blog kak vid internet-kommunikacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Blog as a form of online communication: Candidate Thesis Abstract]. St. Petersburg, 23 p. (In Russian)
5. El'kin, V.V. (2016). *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikaciya kak lingvokreativnaya sreda bytovaniya produktivnyh modelej realizacii principa yazykovoj ehkonomii* [Computer-mediated communication as the linguo-creative environment of existence of productive patterns of implementation of the language economy principle]. *Universitetskie chteniya – 2016: materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU*. Pyatigorsk, PGLU, pp. 155–160. (In Russian)
6. El'kin, V.V., Ilyuhina, M.V. (2015). *K voprosu o kreolizovannosti angloyazychnogo blogoteksta* [To the question of creolization of the English blogotext]. *Universitetskie chteniya – 2015: materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU*. Pyatigorsk, PGLU, pp. 144–149. (In Russian)
7. El'kina, O.M. (2012). *Lingvo-sociokul'turnye osobennosti rechevoj deyatel'nosti v sfere komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii (na materiale angloyazychnykh blogov): diss. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and socio-cultural features of the speech activity in the sphere of computer-mediated communication (on the material of the English blogs): Candidate Thesis]. Pyatigorsk. 198 p. (In Russian)
8. Echevskaya, E.G., Yanke, E.D. (2014). *Fehshn-blogery: novye agenty v industrii mody* [Fashion bloggers: a new agent in the fashion industry]. *Vestnik NGU, Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki*, T. 14, Vyp.2, pp. 188–190. (In Russian)
9. Ibraeva, A.F. (2018). *Yazykovye osobennosti tekstov angloyazychnoj i russkoyazychnoj blogosfery* [Linguistic features of the texts of the English and Russian blogosphere]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov,

Gramota, № 8(86), Ch. 2, pp. 333–336. (In Russian)

10. Maksimova, T.O. (2007). *Blog v internet-kommunikacii: struktura, funkcii, literaturnyj potencial* [Blog in the Internet communication: structure, functions, literary potential]. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta, № 1, pp. 124–131. (In Russian)

11. Morgunova, M.N., Chashko, M.M. (2015). *Leksiko-stilisticheskie osobennosti angloyazychnogo blogovogo diskursa (na materiale avtorskogo bloga)* [Lexical and stylistic peculiarities of the English blogging discourse (on the material of the author's blog)] // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. № 2. // URL: <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/810/812> (accessed: 22.12.2018). (In Russian)

12. Popova, I.V. (2007). *Leksiko-semanticheskie i stilisticheskie osobennosti yazyka industrii mody: na materiale zhurnalov o mode: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical-semantic and stylistic features of the fashion industry language: on the material of fashion magazines: Candidate Thesis]. Moscow, 156 p.

13. Hunagova, A.R. (2013). *Verbalizaciya i tekstovaya reprezentaciya koncepta «moda» (na materiale russkogo, anglijskogo i adygejskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Verbalization and textual representation of the concept “fashion” (on the material of the Russian, English and Adyghe languages): Candidate Thesis Abstract]. Majkop, 21 p. (In Russian)

14. Blogging Statistics. // URL: <http://www.worldometers.info/blogs/> (accessed: 20.12.2018). (In English)

15. Cambridge Dictionaries // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (accessed: 21.12.2018). (In English)

16. Chernikoff, L. (2010). Fierce, Style Icon, Chic...And Other Fashion Words We're Sick Of (Fashion Editors Weigh In). Fashionista, 13.07.2010 // URL: <https://fashionista.com/2010/07/her-style-is-so-fierce-shes-probably-the-next-fashion-icon-and-other-fashion-words-were-sick-of> (accessed: 24.12.2018). (In English)

17. Dominguez, A. (2012). Beyond Chic: The Fashion Blogger's Thesaurus // URL: <https://heartifb.com/2012/10/15/beyond-chic-the-fashion-bloggers-thesaurus/>

(accessed: 22.12.2018). (In English)

18. Herring S.C., Paolillo J.C. (2006). Gender and Genre Variation in Weblogs. *Journal of Sociolinguistics*, 10 (4), pp. 439–459. (In English)

19. Kliest, N. (2014). Fashion Terms Decoded // URL: <https://www.whowhatwear.co.uk/what-fashion-terms-to-know-about-winter-fashion-2014/slide7> (accessed: 22.12.2018). (In English)

20. Longman Dictionary // URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (accessed: 21.12.2018). (In English)

21. Mondovo: digital marketing toolset // URL: <https://www.mondovo.com> (accessed: 24.12.2018). (In English)

22. Novotnak, D. (2017). Masculine, Feminine, and Other Words In Fashion We Need to Forget URL: <https://stylesage.co/blog/masculine-feminine-and-other-words-in-fashion-we-need-to-forget/> (accessed: 25.12.2018). (In English)

23. Overview of How Many Blogs are there in 2018? (2018). // URL: <https://www.softwarefindr.com/how-many-blogs-are-there/> (accessed: 20.12.2018). (In English)

24. Oxford Dictionaries // URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (accessed: 21.12.2018). (In English)

25. Sukhraj, R. (2017). 28 Little-Known Blogging Statistics to Help Shape Your Strategy in 2018. *IMPACT*, January 24, 2017 // URL: <https://www.impactbnd.com/blog/blogging-statistics-to-boost-your-strategy> (accessed: 24.12.2018). (In English)

26. Yew, A. (2014). Fashion Trends & Words You Should Know Now. *Vancouver Courier*, January 22, 2014 // URL: <https://www.vancourier.com/opinion/fashion-trends-words-you-should-know-now-1.2181138> (accessed: 25.12.2018). (In English)

Авторы публикации

Елкин Владимир Витальевич –
кандидат филологических наук,
доцент
Пятигорский государственный
университет
E-mail: elkin@pgu.ru

Мельникова Елена Николаевна –
кандидат филологических наук,
доцент
Пятигорский государственный
университет,
E-mail: melnikova@pgu.ru

Authors of publication

Elkin Vladimir Vitalievich –
Candidate of Philology,
Associate professor
Pyatigorsk State University
E-mail: elkin@pgu.ru

Melnikova Elena Nikolaevna –
Candidate of Philology,
Associate professor
Pyatigorsk State University
E-mail: melnikova@pgu.ru

**Поступила в редакцию 22.01.2019.
Принята к публикации 15.02.2019.**

УДК 81

ИЕРОГЛИФИКА В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.Ю. Карамова

Valieva.yul@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Китайская иероглифика в странах Восточной Азии является неотъемлемой частью культуры. Использование китайских иероглифов связывают, во-первых, с постоянным взаимодействием с Китаем, во-вторых, с отсутствием своей национальной письменности. Проникновение иероглифов в Корею связано с падением государства Древний Чосон. Литературный китайский язык, или вэньянь, в корейском варианте ханмун, использовался образованной частью населения. Корейцы на письме использовали китайские иероглифы, но по-прежнему говорили на корейском языке, и написанные по-китайски тексты озвучивались устно, все это привело к тому, что со временем китайский письменный язык стал неотъемлемой частью не только корейского языка, но и культуры Кореи. Особенностью иероглифики корейского языка считается то, что иероглифы не подверглись реформам и не приняли упрощенный вид, по сей день используются традиционные иероглифы. По способу образования иероглифы можно разделить на следующие типы: пиктографические, указательные иероглифы, идеографические, фонографические, заимствования и иероглифы с измененным смыслом. Выделяют также такие варианты иероглифов как сокращения, вульгаризмы и разнописи, то есть разные начертания иероглифов, сосуществующие в одном и том же стиле письма.

Ключевые слова: иероглифика, вэньянь, ханмун, корейский язык, традиционные иероглифы.

Для цитирования: Карамова Ю.Ю. Иероглифика в Корейском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 49–53.

CHINESE CHARACTERS IN KOREAN LANGUAGE

J.J. Karamova

Valieva.yul@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Chinese hieroglyphics is an integral part of East Asian countries culture. The use of Chinese characters is associated: firstly, with constant interaction with China, secondly, with the lack of its own national script. The penetration of hieroglyphs into Korea is associated with the fall of the state of Ancient Joseon. The literary Chinese or Wenyan, in the Korean version Hunmun, was used by the educated part of Koreans. Chinese characters were used in writing, but Koreans still spoke in Korean. All of which led to the fact that over time Chinese written language became an integral part of not only Korean, but Korean culture as well. The peculiarity of the hieroglyphics of the Korean language is that the hieroglyphs have not undergone reforms and have not taken a simplified form. This means that the traditional hieroglyphs are used to this day. According to the method of derivation, hieroglyphs can be divided into the following types: pictographic, index hieroglyphs, ideographic, phonographic, borrowings, and hieroglyphs with altered meaning. There are also such variants of hieroglyphs as abbreviations, vulgarisms, and various types of writing, that is, different outlines of hieroglyphs coexisting in the same writing style.

Keywords: hieroglyphics, Wenyan, Hunmun, Korean language, traditional hieroglyphics.

For citation: Karamova J.J. Chinese characters in Korean language. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 49–53. (In Russ.)

Одним из ключевых элементов культуры Дальнего Востока является литературный китайский язык, вэньянь (文言), история которого насчитывает примерно 3500 лет. Иероглифы зародились в Древнем Китае из пиктограмм и получили распространение в Восточной Азии. Несмотря на то, что иероглифы имеют одинаковое начертание и значение в странах Восточной Азии, произношение у них отличается. Использование китайской иероглифики в странах Восточной Азии связано, прежде всего, с постоянным взаимодействием с Китаем, а также с отсутствием своей национальной

письменности. Роль китайских иероглифов в Корее, Японии и во Вьетнаме можно сравнить с ролью латинского языка в средневековой Европе [5, с. 7].

Китайские иероглифы начали использоваться в Корее примерно с 108 г. д.н.э. Корейский народ на письме использовал китайскую иероглифику, но продолжал говорить на корейском языке. Несмотря на то, что в XV в. был изобретен национальный алфавит, китайские иероглифы использовались вплоть до конца XIX в., когда было ведено так называемое «смешанное письмо». Особенностью иероглифики используемой в Корее считается то, что в отличие от иероглифов Китая и Японии, иероглифы корейского языка не подверглись реформам и не приняли упрощенный вид. В корейском языке и по сей день используются традиционные иероглифы [3, с. 10; Ли, Валиева, 4, с. 4]. На сегодняшний день фонетика ханмуна полностью совпадает с фонетической базой живого корейского языка.

По способу образования иероглифы можно разделить на следующие типы: пиктографические, указательные иероглифы, идеографические, фонографические, заимствования и иероглифы с измененным смыслом. Выделяют также такие варианты иероглифов как сокращения, вульгаризмы и разнописи, то есть разные начертания иероглифов, сосуществующие в одном и том же стиле письма.

Предполагается, что китайские иероглифы проникли в Корею примерно в 108 г. д. н. э. В VII в. образованная часть населения ранних корейских государств Когурё (고구려, 高句麗), Пекче (백제, 百濟) и Силла (신라, 新羅) начала активно использовать китайские иероглифы в литературе, философии, политике и в делопроизводстве [1, с. 11]. Используемый образованной частью населения литературный китайский язык в Корее назывался ханмун (한문, 漢文), что в переводе на русский язык означает «письмо Хань». Корейцы на письме использовали китайские иероглифы, но по-прежнему говорили на корейском языке и написанные по-китайски тексты озвучивались устно, все это привело к тому, что со временем китайский письменный язык стал

неотъемлемой частью не только корейского языка, но и культуры Кореи. Подтверждением того, что корейцы того времени были хорошо знакомы с литературным китайским языком служит надпись на стеле Великого правителя Когурё Квангэтхо-вана (광개토왕비, 廣開土王碑), датируется 414 г. Данная стела превозносит деяния покойного правителя раннего корейского государства Когурё [2]. В эпоху Объединенного Силла (동일신라; 668–935 гг.) государство официально направляло большие группы учащихся в школы Китая, что еще раз служит подтверждением того, как высока была роль литературного китайского языка и «китайских наук». На протяжении многих тысячелетий, в государствах Корё (고려, 高麗; 918–1392 гг.) и во время правления династии Ли (1392–1910 гг.), китайский язык присутствовал во всех сферах высокой словесности. На ханмуне написано большое количество произведений классической корейской литературы, а также исторические сочинения.

В современном корейском языке ханмунные слова могут быть на письме записаны как хангылем, так и «смешанным письмом». Выбор способа записи слов зависит от цели и желания автора, от аудиторий? на кого этот текст ориентирован, а также в тех случаях, когда значение слова может быть непонятным читателям и слушателям из-за наличия у этой лексемы омонима.

Литература

1. *Болтач Ю.В.* Ханмун: Вводный курс. СПб.: Гиперион, 2013. 336 с.
2. *Изиань.* Стела Квангэтхо-вана. Гробница Квангэтхо-вана. Гробница Чансу-вана // URL: Режим доступа: <https://atsman.livejournal.com/1367136.html> (дата обращения: 23.12.2018).
3. *Когай Ю.П.* Корейская иероглифика. [Б. м.]: [Б. и.], 2014. 447 с.
4. *Ли Ланьи, Валиева Ю. Ю., Аликберова А. Р.* Китайские иероглифы в корейском языке: учебное пособие. К.: ФЭН, 2017. 142 с.
5. *Новикова Т. А., Пакулова Я. Е.* Китайские иероглифы в корейском языке. М.: Муравей, 2011. 131 с.

References

1. Boltach, YU.V. (2013). *Hanmun: Vvodnyj kurs* [Hanmun: training course]. St. Petersburg, Giperion. 336 p. (In Russian)
2. *Izian. Stela Kvangehtho-vana. Grobnica Kvangehtho-vana. Grobnica Chansu-vana* [Izian'. Stele of Kvangehtho king. Tomb of Kvangehtho king. Tomb of Chansu king] // URL: Rezhim dostupa: <https://atsman.livejournal.com/1367136.html> (accessed: 23.12.2018). (In Russian)
3. Kogaj, YU.P. (2014). *Korejskaya ieroglifika* [Korean hieroglyphics]. 447 p. (In Russian)
4. Li, Lani, Valieva, YU.YU., Alikberova, A.R. (2017). *Kitajskie ieroglify v korejskom yazyke: uchebnoe posobie* [Chinese characters in Korean language]. Kazan, FEN. 142 p. (In Russian)
5. Novikova, T.A., Pakulova, YA.E. (2011). *Kitajskie ieroglify v korejskom yazyke* [Chinese characters in Korean language]. Moscow, Muravej. 131 p. (In Russian)

Автор публикации

*Карамова Юлия Юрисовна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: Valieva.yul@yandex.ru*

Author of the publication

*Karamova Julia Jurisovna –
Senior teacher
Kazan Federal University
E-mail: Valieva.yul@yandex.ru*

Поступила в редакцию 25.01.2019.
Принята к публикации 15.02.2019.

УДК 81` 25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Ф.К. КАСТ)

Л.А. Нурғалиева, З.А. Мотыгуллина, Э.А. Сайдашева

lei.pandora@gmail.com, zuhra711@yandex.ru, esaidasheva@rambler.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перевода сниженной лексики американской молодежи и сложности их перевода с английского языка на русский язык.

В качестве источника были взяты книги популярной американской писательницы Ф. Каст, написанные совместно с дочерью-подростком. Перевод на русский язык был сделан В.А. Максимовой. В данной статье нами были проанализированы примеры употребления молодежного сленга, из которых большинство можно отнести к вульгарной и бранной лексике. При переводе сленга переводчица часто подбирала функциональные аналоги в русском языке, также мы увидели много вариантов соответствий, опущений, замен и компенсаций. На наш взгляд, переводчик постаралась сделать все необходимое, для того чтобы ее перевод был максимально близок с точки зрения стилистики к оригиналу. Несмотря на это, следует сказать, что в любом случае даже самый мастерски выполненный перевод проигрывает оригиналу, так как ни один переводчик не в силах передать всю специфику и колорит языка подлинника.

Ключевые слова: сленг, разговорные слова, перевод, английский и русский языки, Ф. Каст, американская молодежь.

Для цитирования: Нургалиева Л.А., Мотыгуллина З.А., Сайдашева Э.А. Особенности перевода Американской молодежной лексики на русский язык (на материале романов Ф.К. Каст). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 53–62. (на англ.)

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF AMERICAN TEENAGER`S VOCABULARY INTO RUSSIAN (ON THE BASIS F. KAST'S NOVELS)

L.A. Nurgalieva, Z.A. Motygullina, E.A. Saidasheva

lei.pandora@gmail.com, zuhra711@yandex.ru, esaidasheva@rambler.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the translation of the colloquial vocabulary of the American youth and the complexity of their translation from English into Russian language. As a source of examples was taken the series of books written by the popular American writer F. Kast. A translation into Russian was made by V.A. Maximova. In this article, we analyze examples of the use of youth slang, most of which can be attributed to the vulgar and abusive vocabulary. Speaking about the Russian translation, it should be noted that V.A. Maksimova most often selected functional analogs, omissions, replacements and compensations. In our opinion, the translator did her best to as close as possible, in terms of stylistics, to the original. Despite this, it should be said that in any case even the most masterfully executed translation loses the original, since not a single translator can convey all the specifics and color of the original language.

Key words: slang, colloquial vocabulary, translation, English and Russian languages, F. Kast, American youth.

For citation: Nurgalieva L.A., Motygullina Z.A., Saidasheva E.A. American teenager`s vocabulary and peculiarities of translation into Russian (on F. Kast`s novels). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 53–62.

Changes currently taking place in the public and political spheres, the rapid development of new information technologies, means of communication contribute to the expansion of the literary norms of the language and open borders for a new layer of vocabulary that penetrates into all spheres of human life.

The choice of this topic is not accidental, since the reduced vocabulary is the closest to lively communication, as well as the most vividly reflecting the mentality of native speakers. The well-known lexicographer, teacher of the German language, the author of numerous works and dictionaries V.D Devkin in his work "Essays on Lexicography" writes: "It is impossible to manage without knowledge of colloquially-colored vocabulary when learning a foreign language. Acquaintance with colloquial vocabulary is necessary to understand everyday speech in order to master an important part of linguistic studies, to be able to decipher the subtext, acuteness, associative plan of statements, without which a good translator cannot try to bring the reader closer to the author" [3].

A series of novels "House of Night" is interesting in its history of creation. Phyllis Caste, as a writer who created many popular books and received an international vocation, is offered to start writing a series of youth novels, which at first glance is an insurmountable task for her. Deciding to create the first work of such a series, she writes several chapters in order to show them for the approbation of her own daughter. Kristin, a modern twenty-year-old girl, like no one else who understands the life of teenagers of our time, who speaks the modern youth language, managed not only to appreciate the creative potential of the mother, but also to assist in creating this youth series. So, after a while, Fyllis and Christine start working together. The mother draws up the general outline, the plot twists, and the daughter Christine is involved in editing the text, namely, the dialogues and characters of the characters. That is why the author calls his books under the pseudonym of Filise Christine Caste.

Thus, the joint work of mother and daughter allowed the whole world to look at the world of modern American youth with its inherent habits, interests and non-

standard vocabulary, through the eyes of teenager vampire Zoya Redbred, with the problems and hobbies inherent in her teenage age.

Now let's take a closer look at the most vivid expressions of reduced vocabulary and features of their translation. Most of the following examples relate to leisure: parties, entertainment (circus – "any bright occasion", peeling dance – "striptease"); leisure time (to cruise – "to drive the streets", big buzz – "to loudest current rumour", to ankle to "to walk", to hit a nerve – "to get on nerves" of smb. – "to play tricks on smb, to deceive"); bad habits (bogue – "a cigarette", Colorado koolaid – "beer", grape – "wine, champagne"); computer (to google – "to search information using Google", to boot – "to start computer operating system", to lash out – "to attack verbally"). The group "Leisure" also includes the names of various objects and phenomena of reality surrounding the youth: money (bank, berry, cabberry, cab- ca- cabbage); life, household items (red paint – "ketchup", thread (s) – "clothes").

Here are some of the most vivid examples of books suitable for this subject group:

He played nasty gloomy video games [8] – он играл в свои гнусные и жестокие видеоигры.

It is well known that the basic meaning of the word gloomy is gloomy, gloomy, sad, but the translator in order to display the author's intention, namely to show the relation of the main character to her brother in question in the above phrase, uses in this case a coarse translation of the word – *гнусные* with bright expressive color. Thus, she manages to increase the expressiveness of the translation without violating its norms. It is noteworthy that in the Russian language, in modern youth vocabulary, you can also find a slang expression derived from the word gloomy – "to mock" – to dirty and mock.

How about Barbie-like vampire cheerleaders? [8] – Есть ли у вампиров команда черлидеров, как две капли воды похожих на куклу Барби?

Stupid Barbie named Afrodite [8] – барбиобразная дура по имени Афродита.

It is worth noting that in the books of the “House of Night” series there is a frequent use of the word Barbie in the address, as she herself seems more beautiful than the main character herself girls who differ from the rest in their manner of dress, make up and have easy behavior, as a rule, not emotional and stupid: her sister is a cheerleader on the school team, one of the high school students of her former school, and Aphrodite, the leader of the Daughters of Darkness of the high school students in the house of the night. It should be noted that the word Barbie in the dictionary of slang is given the following definition: an uneducated, stupid young girl, trying to imagine herself more adult and clever. For example: "Yesterday I picked up one girl, not just a blonde, but a natural Barbie." The word Barbie, or rather the abbreviated name Barbara is transmitted by transcribing, which facilitates the work of the translator. However, it is worth noting that Barbie is a very common word among young people. Thanks to the popularity of this doll, which has become the standard of beauty for many girls, it's not difficult for the reader to understand this word in context. However, the older generation uses this word to express the negative assessment of modern girls, imitating the Barbie doll in real life. Thus, as noted above, Barbie's expression in the novels is extremely negative for girls of easy virtue, as soulless as the doll itself.

My cool Maui Jim sunglasses – Мои крутые солнцезащитные очки.

The translator in this transformation omits the translation of the words Maui Jim which means in America a manufacturer of lenses with a polarized filter that is popular among modern youth, in this case the translator could use the transcription technique, however, considering it inappropriate and lowering it, in our opinion reduced the translation adequacy. In this case, it was appropriate to use the following translation: «*Мои крутые дизайнерские солнцезащитные очки от Мауи Джим*».

The second most popular group of words and expressions used is a group that characterizes the mental abilities of others: Barbie Doll - “a mindless man or woman”, fucktard – “a stupid person, loser”, dummy, dumbass – “a stupid person”. *Her typical shallowness* [8] – типичная для нее тупость.

The word shallowness in the dictionary is translated as superficiality, limitation. In the context of the novel is used to identify stupid teenagers. The translation completely conveys the expressive and stylistic coloring of the word.

Clueless Heath [8] – тупоголовый Хит.

The basic meaning of the word Clueless is clueless, stupid. However, the author selected the most appropriate in the context analogue that conveys the speaker's emotional attitude to the object – the word dull-headed – which is more common among young people.

One of the most frequently used phrases by the author of the original text is the phrase “Stupid loser”; we will give one of the many examples of using this word in context: *Heath played on my nerves. I realized he was stupid loser* [8] – Хит снова играл на моих нервах. Тогда я поняла, какой же он тупой идиот.

In our opinion, the functional analogue was not well chosen by the translator. It is worth noting that, like most of the words that came into the Russian spoken language, the word loser has more than one meaning. If the word “loser” is entered in the translator online from English into Russian, you can see several meanings of this word. And the word loser has the first meaning, as a loser of something or into something. Further, the word loser has the meaning, as a noun – a loser. It is in these initial meanings that this word came into Russian spoken language. Currently, the word loser has a few more meanings. Since the Russian person has limitless fantasies, such words as the sucker, dumb, nerd, etc. have been attributed to this word. If you continue to enumerate the values, then you get a large enough list. But it should be understood that the word loser does not refer to those people who have done something wrong, but to those to whom fortune has not turned in life, i.e. these people do not see good luck. F. Cast attributed these people the image of Heath, who drinks the captain of the school football team, who distinguished himself by his indecent behavior and constant stupid antics, which lead Zoya Redbred to the main character of the novel. So, the modern dictionary of youth slang gives us the following definitions of the word loser:

1) a loser who is not socially successful;

- 2) loser, fool;
- 3) a complete sucker;
- 4) loser;
- 5) loser, loser;
- 6) a person who often loses in games, in a casino;
- 7) a person who is unlucky;
- 8) a nerd;
- 9) unlucky, stupid person, inappropriate to modern requirements;
- 10) weak, unable to stand up for themselves or to defend their point of view;
- 11) a loser, a man who has nothing;
- 12) Pony, dork;
- 13) loser, stupid;
- 14) a person who did not succeed.

As for the perception of this word by Americans, here it should be said that for them it is extremely important to be a winner. It does not matter what exactly. It is not even very important whether the American is really a winner. It is important whether he looks like a winner. Because victory (preferably at any cost) is the basis of American psychology. As football coach Henry Sanders said, “Winning is not the most important thing. This is the only thing that matters. ” And this rule is projected literally on everything in the life of the United States: from competitions in kindergarten, who quickly ate a donut, to solving foreign policy issues.

That is why American popular culture – movies, books, television – is focused on the success story, the success story. You have to be a winner – because the worst thing is that losing can happen to you. Being a loser – and even more defeated – worse than this American cannot imagine anything. Loser is not so much a word in a language as a stigma, a terrible and indelible seal: “Loser!”

In our opinion, in order to fully convey the emotional expressiveness of this expression and not reduce the adequacy of the translation, V.A. Maksimova should have chosen a rougher analogue to this loser word, so popular among Americans: *«И тогда я поняла, каким же полным лохом являлся Хит»*.

She sounded really silly and gushing [8] – она произнесла это нарочито глупым и визгливым голоском. In this case, the translation is completely similar to the values given in the dictionary. In our opinion, it could be less cumbersome and accessible to the modern reader, if we omit the word "deliberately".

Youth slang combines quite diverse subject groups that characterize the speech activity of representatives of various youth subcultures, as well as their types of thinking. Along with the style of behavior and clothing, the style of communication of young people is characterized not so much by their involvement in certain informal groups as the type of thinking of young people, which is transformed over time.

Литература

1. *Вендина Т.И.* Введение в языковедение. М.: Высшая школа, 2002. 228 с.
2. *Верецагина Е.М., Косомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 2000. 320 с.
3. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь. М.: Международные отношения, 2001. 257 с.
4. *Заботкина, В.И.* Новая лексика в современном английском языке. М.: Высшая школа, 2001. 126 с.
5. *Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд. Воронежского Университета, 2001. 207 с.
6. *Каст Ф.* Меченая // URL: <http://knizhnik.org/f-k-kast/imechenaja> (дата обращения: 20.11.18).
7. *Маяковский М.М.* Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
8. *Cast F.* Marked // URL: <http://18novels.com/2434817-marked.html> (дата обращения: 20.11.18).
9. *Urban dictionary* // URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 05.12.18).

References

1. Cust, F. *Marked* [Mechenaya] // URL: <http://knizhnik.org/f-k-kast/imechenaja> (accessed: 20.11.18). (In Russian)
2. Cast, F. *Marked* // URL: <http://18novels.com/2434817-marked.html> (accessed: 20.11.18). (In English)
3. Devkin, V.D. (2001). *Nemetskaya razgovornaya rech'* [German colloquial speech]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 257 p. (In Russian)
4. Mayakovsky, M.M. (2005). *Sovremennyy angliyskiy sleng: Ontologiya, struktura, etimologiya* [Modern English Slang: Ontology, Structure, Etymology]. 2nd ed. M.: Editorial URSS. 168 p. (In Russian)
5. Vendina, T.I. (2002). *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to linguistics]. M.: Vysshaya shkola. 228 p. (In Russian)
6. Vereshchagina, Ye.M., Kosomarov, V.G. (2000). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic theory of words.]. M.: Russkiy yazyk, 2000. 320 p. (In Russian)
7. Zabotkin, V.I. (2001). *Novaya leksika v sovremennom angliyskom yazyke* [New vocabulary in modern English]. M.: Vysshaya shkola. 126 p. (In Russian)
8. Zalevskaya, A.A. (2001). *Slovo v leksikone cheloveka: Psikholingvisticheskoye issledovaniye* [The Word in the Human Lexicon: Psycholinguistic Research]. Voronezh: Izd. Voronezh University. 207p. (In Russian)
9. Urban dictionary // URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed: 05.12.18).

Авторы публикации

*Нурғалиева Лейла Айвазовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: lei.pandora@gmail.com*

Authors of the publication

*Nurgalieva Leila Aivazovna –
Doctor of Philology,
Ass.Professor
Kazan Federal University
E-mail: lei.pandora@gmail.com*

*Мотыгуллина Зухра Айвазовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: zuhra711@yandex.ru*

*Сайдашева Эльмира Аглиулловна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: esaidasheva@rambler.ru*

*Motygullina Zukhra Aivazovna –
Doctor of Philology,
Ass.Professor
Kazan Federal University
E-mail: zuhra711@yandex.ru*

*Saidasheva Elmira Agliullova –
Doctor of Philology,
Ass.Professor
Kazan Federal University
E-mail: esaidasheva@rambler.ru*

Поступила в редакцию 10.01.2019.

Принята к публикации 15.02.2019.

УДК 81

**ПРИНЦИПЫ РЕЗЮМИРОВАНИЯ БОЛЬШИХ ОБЪЕМОВ ДАННЫХ:
ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ**

Л.Р. Сакаева, К.Р. Родригес

charlyr98@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Университет информационных наук, г. Гавана, Куба

Аннотация. Естественный язык является основным способом человека для общения и понимания явлений и процессов. Ускоренное внедрение информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизни общества способствует формированию больших объемов данных, содержащих слова, коды, символы и цифры. Однако первоначально лишь небольшая часть этих данных может быть понята и использована людьми. Существуют вычислительные методы, которые, используя методы мягких вычислений и естественный язык, строят резюме в виде предложений, описывающих большие объемы данных. Целью данной работы является краткое описание метода, используемого при построении лингвистических резюме, с акцентом на использовании естественного языка для предоставления важной и полной информации о данных. Во-первых, представлен общий обзор лингвистического резюмирования. Затем анализируются два примера применения этого метода к различным базам данных. В обоих случаях получаются короткие предложения на естественном языке, содержащие суммированную информацию о данных. Во втором примере бенефициары показали индекс удовлетворенности по логической схеме Ядова на уровне 0,7.

Ключевые слова: большие объемы данных, естественный язык, лингвистическое резюмирование, слово.

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Родригес К.Р. Принципы резюмирования больших объемов данных: особенности отбора языковых средств. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 62–75. (на англ.)

PRINCIPLES OF SUMMARIZATION OF LARGE AMOUNTS OF DATA: FEATURES SELECTION OF LANGUAGE MEANS

L.R. Sakaeva, C.R. Rodríguez

charlyr98@gmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

University of Informatics Sciences, Havana, Cuba

Abstract. Natural language is the main resource of people to communicate and understand phenomena and processes. The accelerated introduction of information and communication technologies in all fields of society promotes the generation of large data volumes which contains words, codes, symbols, and numbers. However, originally only a small part of this data can be understood and used by people. There are computational approaches that, using soft computing techniques and natural language, construct summaries in form of sentences which describe large volumes of data. The purpose of this paper is to briefly describe a method used in linguistic summaries construction, emphasizing the use of natural language to offer relevant and comprehensive information about data. First, a background on the linguistic summarization of data is presented. Then two examples of the application of this technique to different databases are analyzed. In both cases, short sentences in natural language are obtained that offer summarized information about the data. In the second example, the beneficiaries showed a satisfaction index of 0.7 according to Iadov's logical framework.

Keywords: large data volumes, linguistic data summarization, natural language, word.

For citation: Sakaeva L.R., Rodríguez C.R. The use of words in linguistic summarization of large data volumes. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 62–75.

People communicate essentially using oral and written language. This could be interpreted in general terms as people communicate preferably using words. But not only with words do people communicate. In most of daily life processes (in economics, politics, science, health, education, etc.) they are also used acronyms, codes, symbols, and many numerical data.

The accelerated introduction of information and communication technologies in all fields of contemporary society has led to the generation of large volumes of data. These data are stored in the technological infrastructures of the organizations that generate them or in those of the global consortiums of telecommunications services (AT & T, Google, Sprint, etc.). In 2007, several consulting companies and software evaluators released a list of the largest databases to date. The biggest database among non-telecommunication organizations is the database of the World Climate Data Center with 220 terabytes (TB). In the field of telecommunications companies, the first place is for AT & T with 323 TB. One TB equals 1024 gigabytes (GB).

At the organizational level, these data volumes are very invaluable assets for their owners. However, only a small part of this data is originally able to be understood and used by people. Some of its reasons are the following:

- its volume, i.e., the number of records and attributes of those records,
- its type that can be numerical, ordinal, nominal,
- the existence of missing values, i.e., some records have missing values of some of their attributes,
- the ambiguity, this is presented in several ways, for example, to use indistinctly the words: tall, large, slender, to indicate that a person is high.

Some researchers name this situation as "rich data, poor information" phenomenon. This condition is a loss of opportunity for organizations because the correct interpretation of these data is an ability that affects the decision-making process and selection strategies.

There are computational approaches that, using soft computing techniques and natural language, construct summaries in form of sentences which describe large volumes of data. These approaches are based on the fact that words are the main resource of people to communicate and understand phenomena and processes. It is an active research topic in the scientific community. It has been developed and derived in many different areas such as Linguistic Data Summarization and Linguistic Data Description. A recent it be merged with big data. A new study

[1, p.165] returned the following results (see Table 1) about the presence of the topic "Linguistic Data Summarization" in scientific publications during the last five years.

Table 1

Presence of the topic "Linguistic Data Summarization" in scientific publications during the last five years

"Linguistic Data Summarization"	IEEE	Thomson Routers	Google Scholar	Semantic Scholar	SCOPUS	Library Genesis	Microsoft Academic
Last 5 years	62	45	22	7	5	2	1

The objective of this paper is to briefly describe an approach to construct linguistic summaries from databases, emphasizing the use of natural language to offer relevant and comprehensive information about the data.

Linguistic data summarization (background)

Initially, it is necessary to present two definitions that will help to understand this technique.

Knowledge Discovery in Databases (KDD) is a non-trivial process of identifying valid, novel, potentially useful, and ultimately understandable structure in data [2, p.33].

The idea of linguistic summaries is to enable the summarization of a collection of data using linguistic terms and thereby making the information provided more comprehensible. Furthermore, the focus of these summaries should involve terms and ideas that are relevant to the goals and objectives of the recipient of the summary [3, p.273].

Linguistic Data Summarization (LDS) is considered a KDD approach to extract patterns from information stored in databases. LDS allows capturing and briefly describe the trends and characteristics that appear in a data set. Its use is especially feasible because it provides summaries that are not as concise as the average, median, variance, etc. and allows the processing of numerical data or not.

One of the most extensive approach to LDS is based on fuzzy logic. Fuzzy logic allows to manage the uncertainty about the degree of membership of a value to more than one class. These classes are associated with a linguistic term and are

modeled by fuzzy sets. A fuzzy set has a membership function in a specified interval. The use of several fuzzy sets to model the behavior of an attribute is called linguistic variable (see Fig 1, it is linguistic variable “age”).

A linguistic summary like this approach can have the following structure:

QR's are **S**

Where:

S is the summarizer (it is a linguistic expression that determines a subset of objects within the database, is the focus of the summary, the task is to determine how many objects that fit the rest of the sentence satisfy him).

Q is a quantifier (a linguistic term that indicates data range -the quantity- that satisfy S).

R is the family of objects that are analyzed (the records in database).

B is a qualifier (a linguistic expression that determines a subset of objects within the database, is optional, can use as many as needed show details).

For example:

“**Most** of **well-paid** **workers** are **adults**”

The main characteristic of this formulation is that the *summarizer* and *quantifier* are expressed in linguistic terms. Using fuzzy sets these linguistic terms are provided with a formal semantic. The qualifiers can be nominal or represented by fuzzy sets. One advantage of the use of linguistic summaries is that they provide statements about the dataset in terms that are very easy for people to comprehend. These summaries have a final component that is the degree of validity of the proposition. It takes values between [0,1]. But due to its computational character we will not abound in its calculation form.

The process of constructing linguistic summaries consists of several steps that include from the selection of the data to be processed to the interpretation of the results. Although there are different methodologies for this, a common framework can be identified. Next, the activities of this framework are presented without discussing their computational peculiarities.

Selection of the data set: As its name suggests, it consists in establishing data which will be worked. This decision will depend on the specific interests that motivate the analysis and the real availability of data.

Pre-processing of data: It consists of making a first treatment of the completeness and ambiguity of the data. Techniques can be used to try with incorrect and missing data.

Transformation and reduction of data: The data is modified to make it more useful. This activity may include the change of continuous data into discrete data using fuzzy sets. Here the words begin to participate since the linguistic terms associated with each fuzzy set must be properly defined. Also, the data can be integrated, restructured, etc. Some techniques can use to determine the most relevant attributes and thus reduce the size of the database.

Data Mining (Linguistic Data Summarization): At this point, the data is ready to be mined. Therefore, the linguistic expressions that will be used for the summarizers, the quantifiers, and the qualifiers must be defined.

Examples of these elements can be:

- Summarizes and qualifiers: for attribute age (“child”, “adolescent”, “young”, “adult”).
- Quantifiers: “around 5” (relative quantifier), “most” (absolute quantifier).

After these elements are defined, the computational algorithms that analyze the entire database and build all the possible summaries are developed. In this phase, an initial value of validity of each summary is also calculated.

In *Transformation* and *Data Mining* steps, the use of words has a very important role. Because it is here where all components of linguistics summaries are determined.

Interpretation / evaluation of extracted knowledge: Finally, other quality measures of the summaries are calculated (the degree of imprecision, the degree of coverage, the degree of appropriateness, length of the summary). With them, the users according to their specific interests determine the definitive validity of each summary. Once the summaries are evaluated, they can be used for decision making.

Application examples

Now we will see two applications of this technique to summarize two different databases. The first example was taken from the work of some of the most prestigious authors on the subject of Linguistic summarization. The second example was taken from a research report developed by the author in 2017.

Example 1: Sales in a computer store (taken from [4, pp.298-300])

A database of sales of a computer equipment and accessories store is used, whose basic structure is the Table 2. Initially, the authors discover interesting relationships between commission and types of goods sold (see Table 3). Then they found the relationships between the groups of products and the date of sales (see Table 4). In the second case, the summaries represent less obvious relationships than those found before.

Table 2

Basic structure of the database example 1.

Attribute name	Attribute type	Description
Date	Date	Date of sale
Time	Time	Time of sale transaction
Name	Text	Name of the product
Amount (number)	Numeric	Number of products sold in the transaction
Price	Numeric	Unit price
Commission	Numeric	Commission (in %) on sale
Value	Numeric	Value = amount (number) x price; of the product
Discount	Numeric	Discount (in %) for transaction
Group	Text	Product group to which the product belongs
Transaction value	Numeric	Value of the whole transaction
Total sale to customer	Numeric	Total value of sales to the customer in fiscal year
Purchasing frequency	Numeric	Number of purchases by customer in fiscal year
Town	Text	Town where the customer lives

Table 3

Relations between the group of products and commission

Summary
About 1/2 of sales of network elements is with a high commission
About 1/2 of sales of computers is with a medium commission
Much sales of accessories are with a high commission
Much sales of components are with a low commission

Продолжение Table 3
About 1/2 of sales of software is with a low commission
About 1/2 of sales of computers is with a low commission
A few sales of components are without commission
A few sales of computers are with a high commission
Very few sales of printers are with a high commission

Example 2: Criminal process in a procuracy's office [5, p.10]

There is a criminal process database that are handled in a procurator's office. Specifically, data from 387 ordinary processes and 193 testified complaints are used. The structure of the database is shown in Table 5.

Table 4

Relations between the groups of products and times of sale

Summary
About 1/3 of sales of computers is by the end of year
About 1/2 of sales in autumn is of accessories
About 1/3 of sales of network elements is in the beginning of year
Very few sales of network elements are by the end of year
Very few sales of software are in the beginning of year
About 1/2 of sales in the beginning of year is of accessories
About 1/3 of sales in the summer is of accessories
About 1/3 of sales of peripherals is in the spring period
About 1/3 of sales of software is by the end of year
About 1/3 of sales of network elements is in the spring period
About 1/3 of sales in the summer period is of components
Very few sales of network elements are in the autumn period
A few sales of software are in the summer period

Table 5

Basic structure of the database example 2

Attribute name	Attribute type	Description
complaint number	Character varying	The number that uniquely identifies the complaint
military procuracy	Boolean	Specifies if the process is attended by the military prosecutor's office
date of event	Date	Date on which the event occurred
event time	Time without	Time at which the event occurred
police station	Character varying	Police station where the complaint originated
file number	Character varying	The number that uniquely identifies the file
start date	Date	Start date of the process

Продолжение Table 5		
closing date	Date	Date of conclusion of the process
it is prioritized	Boolean	Specifies whether the process is addressed with priority or not
instruction body	Character varying	Instruction body that instructs the process
id of case	Numeric	The number that uniquely identifies the case
id of person	Numeric	The number that uniquely identifies the person
year of birth	Date	Year of birth of the person involved in the process
Race	Character varying	The skin color of the person involved in the process
Sex	Character varying	Gender of the person involved in the process
marital status	Character varying	Marital status of the person involved in the process
id of process	Numeric	The number that uniquely identifies the process
Procuracy	Character varying	Name of the Office of the Procuracy that deals with the process
process type	Character varying	Denomination of type of process (Ordinary, etc.)
procurator name	Character varying	Name of the procurator who attends the process
kind of person	Character varying	Designation of the role that the person has in the process

Database have 21 attributes. Nine of them were discarded, and 11 were kept to build the summaries. Four attributes were transformed to increase their usefulness.

- The attribute *year_of_birth*: it is a date of the form year-month-day. This attribute becomes the numeric attribute *age*, which was then discretized.
- The attributes *start_date* and *closing_date*: they were merged to create the numerical attribute *process_execution_time*, which was then discretized.
- The attribute *date_of_event*: it is a date of the form year-month-day. This attribute becomes the nominal attribute *occurrence_period*.

Then the attributes: *age* (Fig. 1), *process_execution_time* (Fig. 2) and *event_time* (Fig. 3) were discretized. Trapezoidal fuzzy sets were used for this process.

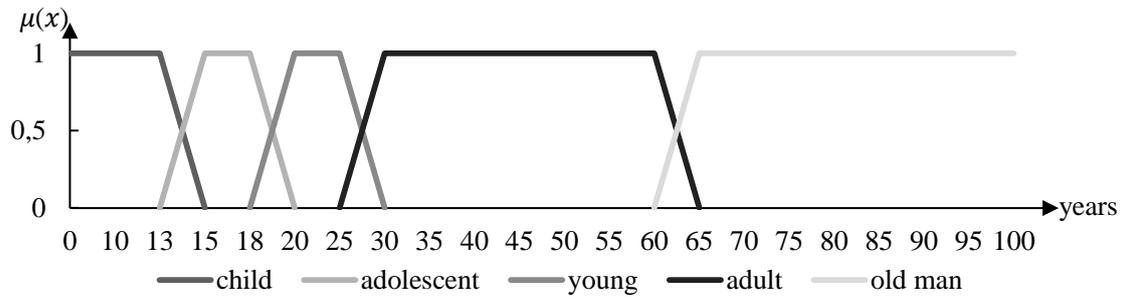

Fig 1. Linguistic variable "age"

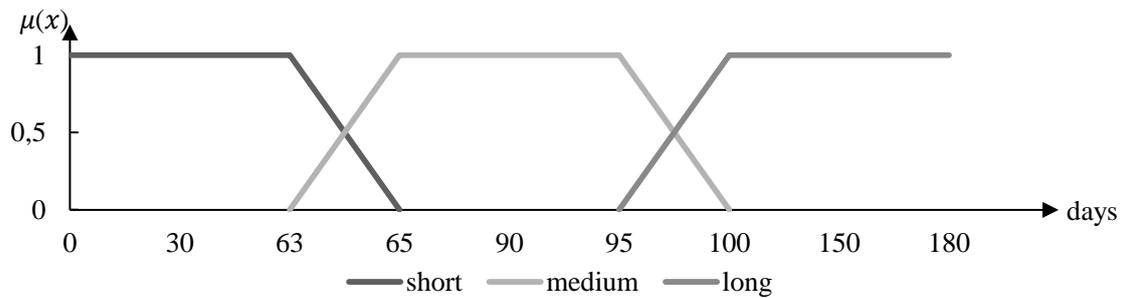

Fig 2. Linguistic variable "process_execution_time"

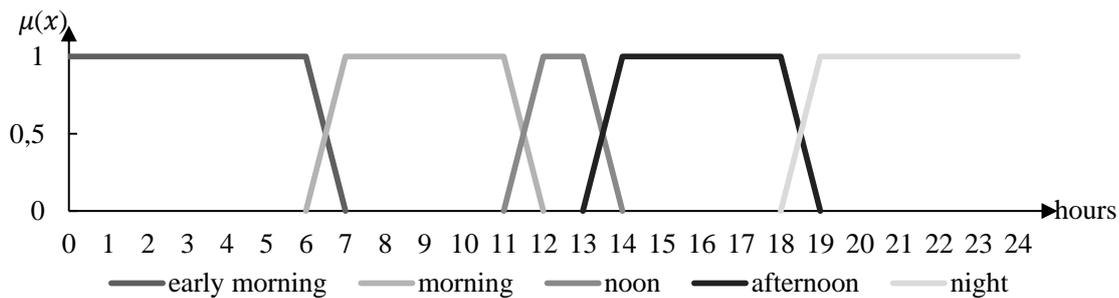

Fig 3. Linguistic variable "event_time"

The following summarizers and qualifiers were defined. Note that all of them are represented by words or phrases.

Summarizers:

- process execution time = {"short", "medium", "long"}
- age = {child, adolescent, young, adult, old man}
- hours = {"early morning", "morning", "noon", "afternoon", "night"}
- type of process = {"ordinary", "testified complaint"}
- occurrence period = {"1st quarter", "2nd quarter", "3rd quarter"}

Qualifiers:

- race – take the values: "black", "white" or "mestizo".
- sex – take the values: male or female.

- marital status – take the values: “single”, “married”, “divorced” or “widowed”.

- is prioritized – take the values: “true” if the case is prioritized, “false” otherwise.

- military procuracy – takes the values: “true” if the process is carried out by the Military Procuracy's Office, “false” otherwise.

Finally, fuzzy (Fig. A) and non-fuzzy (Fig. B) quantifiers were defined.

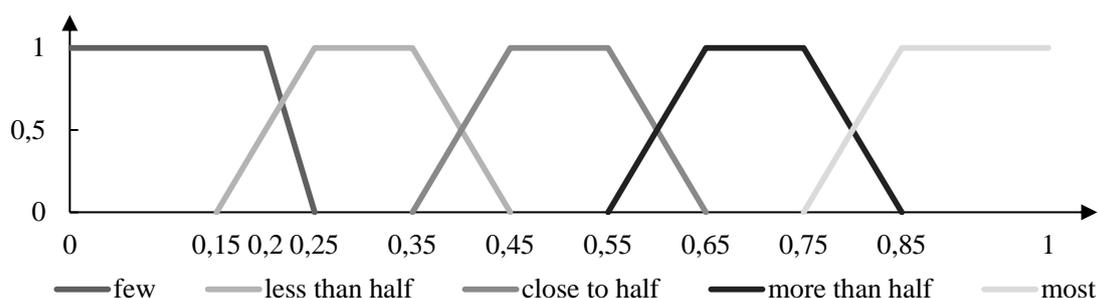

Fig 4. Fuzzy quantifiers

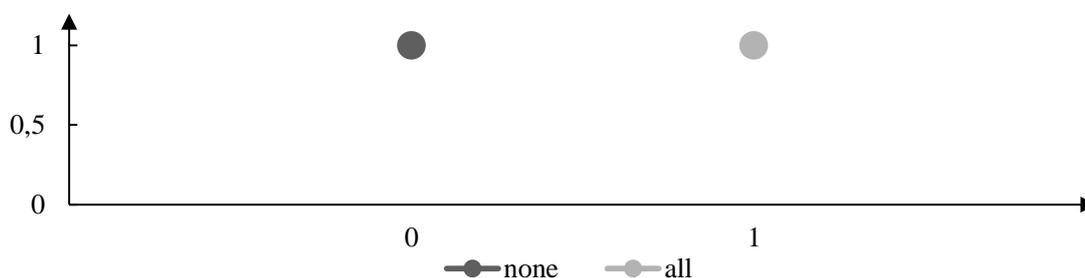

Fig 5. Non-fuzzy quantifiers

Table 6 shows some of the summaries obtained. In them can be observed the relationships between several of the attributes of the database. In this case, the workers of the prosecutor's office were asked about the usefulness of the linguistic summaries obtained. A modification of Iadov's technique to assess satisfaction [6, p.45] was used. As a result, a result of 0.7 was obtained, which represents satisfaction according to the value scale of this technique. They expressed that summary information could be used for different purposes, e.g., to develop social prevention actions, to evaluate the performance and to manage the work of the organization.

Table 6

Some summaries obtained

Summaries
More than half of processes of testified complaint that not carried out by the Military Prosecutor's Office occur during the 1st quarter year.
About half of processes of testified complaint that not carried out by the Military Prosecutor's Office occur in the afternoon.
All prioritized Ordinary processes are short duration.
Most of the prioritized Ordinary processes involve adults.
Less than half of single people are involved in process of testified complaint.

As the main conclusions we present three aspects:

- The processing of large volumes data is a challenge and an opportunity for process analysis and decision making.
- Linguistic data summarization allows processing large data volumes and showing the summarized information in natural language.
- Tasks of linguistic data summarization require the participation of a multidisciplinary team integrated by specialists in application area, computer engineers, linguists, etc.

Литература

1. *Кузьмина Н.В.* Методы исследования педагогической деятельности. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1970.
2. *Pérez I., Santos O., García R., Piñero P., Ramírez E.* Discovering linguistic summaries for help in project management // Cuban Journal of Computer Science. Vol. 12. Uciencia, 2018. Pp. 163–175.
3. *Fayyad U.* Knowledge Discovery in Databases: An Overview // Relational Data Mining. Berlin, Heidelberg: Springer, 2001. Pp. 28–47.
4. *Yager R.R., Yager R.L.* Using linguistic summaries and concepts for understanding large data // Engineering Applications of Artificial Intelligence. No 56. 2016. Pp. 273-280.

5. Kacprzyk J., Zadrozny S. Queries with Fuzzy Linguistic Quantifiers for Data of Variable Quality Using Some Extended OWA Operators // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. Berlin: Springer. Vol 400. 2016. Pp. 295–305.

6. Rodríguez C.R. Construction of linguistic summaries of data from criminal processes. Research report (unpublished). Computers and Law Lab at University of Informatics Sciences. Havana, Cuba, 2017. 15 p.

References

1. Pérez I., Santos O., García R., Piñero P., Ramírez E. (2018). *Discovering linguistic summaries for help in project management* // *Cuban Journal of Computer Science*. Vol. 12. Uciencia. Pp. 163–175. (In English)

2. Fayyad, U. (2001). *Knowledge Discovery in Databases: An Overview* // *Relational Data Mining*. Berlin, Heidelberg: Springer. Pp. 28–47. (In English)

3. Yager, R.R., Yager, R.L. (2016). *Using linguistic summaries and concepts for understanding large data* // *Engineering Applications of Artificial Intelligence*. No 56. Pp. 273–280. (In English)

4. Kacprzyk, J., Zadrozny, S. (2016). *Queries with Fuzzy Linguistic Quantifiers for Data of Variable Quality Using Some Extended OWA Operators* // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. Vol 400. Cham: Springer. Pp. 295–305. (In English)

5. Rodríguez, C.R. (2017). *Construction of linguistic summaries of data from criminal processes*. Research report (unpublished). Computers and Law Lab at University of Informatics Sciences. Havana, Cuba, 15 p. (In English)

6. Kuzmina, N.V. (1970). *Metody issledovania pedagogicheskoi diiatelnosti* [Methods of pedagogical activity research]. Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russian)

Авторы публикации

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет
E-mail: liliyasakaeva@rambler.ru

Authors of the publication

Liliya Radikovna Sakaeva – Doctor in Philological Sciences, Professor
Kazan Federal University
E-mail: liliyasakaeva@rambler.ru

*Родригес Родригес Карлос Рафаэль –
магистр в области управления ИТ-
проектами, доцент
Университет информационных наук,
Гавана, Куба
E-mail: charlyr98@gmail.com*

*Carlos Rafael Rodríguez Rodríguez –
Master's Degree in IT projects management,
Associated Professor
University of Informatics Sciences
Havana, Cuba
E-mail: charlyr98@gmail.com*

Поступила в редакцию 21.01.2019.

Принята к публикации 20.02.2019.

УДК 811

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ, КОНВЕРСИЯ И АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

*В.Н. Хисамова, Л.М. Ибатулина
hisamovaven@yandex.ru, lucide@list.ru*

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Терминология занимает важное место в науке. Без владения терминологией невозможно быть специалистом ни в одной из научных сфер жизни. Быстрое развитие науки ведет к появлению новых терминов. Таким образом, систематизация и стандартизация химической терминологии является актуальным вопросом на сегодняшний день. В данной статье рассматриваются способы словообразования в английской и татарской химической терминологии на примере словосложения, конверсии и аббревиации. Выбор данных способов терминообразования обусловлен их высокой продуктивностью. Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей данных способов словообразования в химической терминосистеме двух генетически неродственных и типологически разноструктурных языков и определении их языковой репрезентации в академических текстах. Рассмотрены и представлены общие, характерные для исследуемых в данной статье языков, модели словосложения. Изучение вопроса о использовании конверсии показывает различия в моделях, являющихся продуктивными для каждого из языков, представленных в настоящей работе. При изложении материала о таком способе, как аббревиация, мы взяли во внимание только те модели, которые являются общими для английского и татарского языков.

Ключевые слова: словосложение, конверсия, аббревиация, термины, химическая терминология, английский язык, татарский язык.

Для цитирования: Хисамова В.Н., Ибатулина Л.М. Словосложение, конверсия и аббревиация как способы образования химической терминологии в английском и татарском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 75–85.

COMPOUNDING, CONVERSION AND ABBREVIATION AS WAYS OF FORMATION OF CHEMICAL TERMINOLOGY IN ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

V. N. Khisamova, L.M. Ibatulina

hisamovaven@yandex.ru, lucide@list.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Terminology plays an important role in science. Without knowledge of terminology it is impossible to be an expert in any of the scientific spheres of life. The rapid development of science leads to the emergence of new terms. Thus, the systematization and standardization of chemical terminology is an important question today. The article deals with the methods of word formation in English and Tatar chemical terminology on the example of compounding, conversion and abbreviation. The choice of these methods of term formation is due to their high productivity. The purpose of the present study is to identify the features of these methods of word formation in the chemical term system of two genetically unrelated and typologically diverse languages and to determine their linguistic representation in academic texts. The general models of word composition typical for the languages studied in this article are considered and presented. There are differences in models that are productive for each language in case of conversion. In the presentation of the abbreviation we presented models which are common both for the English and the Tatar languages.

Keywords: compounding, conversion, abbreviations, terminology, chemical terminology, the English language, the Tatar language.

For citation: Khisamova V.N., Ibatulina L.M. Compounding, conversion and abbreviation as ways of formation of chemical terminology in English and Tatar languages. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 75–85. (In Russ.)

В современном мире научное знание играет огромную роль и служит развитию общества. В связи с вхождением в глобальное научное и образовательное пространство, необходимо знать особенности научного стиля английского языка, который является международным языком научной

коммуникации. Не менее важным является знание лингвистических особенностей данного типа коммуникации в родном языке.

Важным источником передачи и обмена информацией в научно-профессиональной сфере является терминология. Она служит для закрепления и выражения в краткой форме понятий специальным словом.

Существует множество дефиниций термина. Основоположником отечественного терминоведения является А.А. Реформатский. Терминологию он определяет, как «совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочиванию» [5, с. 110].

Термин – это слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет или явление, и раскрывающее его содержание. Понятийная точность, являясь самой важной чертой качественного научного текста, требует соблюдения следующих терминологических норм:

1. системность терминов,
2. наличие толкования,
3. однозначность в пределах терминологического поля концепции,
4. отсутствие экспрессии,
5. стилистическая нейтральность.

Терминология научных текстов включает понятия трех видов:

- 1) исходные (базисные) – не определяемые в рамках терминосистемы излагаемой концепции,
- 2) основные – определяемые в рамках данной терминосистемы,
- 3) уточняющие – используемые для развития основных понятий [2, с. 53].

Четкость и стройность терминосистемы научного текста обеспечивают с помощью специальных языковых средств, выражающих логико-семантические отношения тождества, различия и противопоставления, причины и следствия, включения и исключения и др.

Для химической науки характерны свои простые и сложные термины, без знания которых невозможно изучение науки в целом. Язык постоянно

развивается, изменяется и совершенствуется. Большую роль здесь играет процесс словообразования, являющийся одним из важнейших источников, способствующих обогащению терминологической системы химической науки новыми лексическими единицами.

В данной статье мы рассмотрим словосложение, конверсию и аббревиацию как наиболее продуктивные способы образования химических терминов в английском и татарском языках.

Под способами словообразования мы понимаем «приемы, методы образования новых слов из каких-либо материальных единиц языка путем создания между ними словообразовательных отношений». [1, с. 196].

В трудах многих ученых словосложение называют одним из самых важных средств языка, где оно занимает особое место. И в английском, и в татарском языках данный способ терминотворчества является одним из давних способов словообразования, до сих пор не утратившим продуктивность. Словосложение – это значительный источник пополнения словарного состава языка и совершенствования его строя.

При словосложении две или несколько простых основ соединяются в одно сложное слово.

Как в английском, так и в татарском языке между компонентами словосложения существуют определенные взаимоотношения. Это сочинительные либо подчинительные взаимоотношения. При сочинительных отношениях все компоненты сложного слова являются равными в структурном и семантическом плане и составляют два структурно-семантических центра.

К словам с сочинительным отношением относятся парные слова, компоненты в них равноправны и независимы:

protein-ligand ‘белок-лиганд’, alkaline-earth ‘солончак’;

винил-кушылма ‘винил-соединение’, атом-төш ‘ядро атома’, балчык-бетон ‘глинобетон’.

При подчинительных отношениях связи сложного слова основаны на преобладании одного компонента над другим и не являются равноправными

ни семантически, ни структурно. Доминантой сложного слова обычно выступает второй компонент, выполняющий роль структурного и грамматического центра и определяющий отношение всего слова к определенной лексико-грамматической категории и части речи.

Подчинительное отношение является основным видом связи слов в языке. Различают следующие типы сложения с подчинительным отношением компонентов: сложение с атрибутивным отношением компонентов, сложение с объективным отношением компонентов и сложение с обстоятельственным отношением компонентов.

В химической терминологии исследуемых языков преобладают сложные слова с атрибутивным отношением компонентов. В качестве второго компонента в них выступает существительное, первыми компонентами могут быть существительное, прилагательное, местоимение, числительное или причастие.

Рассмотрим модели данного способа словообразования в английском и татарском языках [6, с. 22]:

1. Существительное + существительное (N + N):

unit cell ‘ячейка’, radioactivity ‘радиоактивность’, wavelength ‘длина волны’, oxidation-reduction ‘снижение окисления’, activation energy ‘энергия активации’;

атом төше ‘ядро атома’, балчык сөзгеч ‘глиняный фильтр’, аш тозы ‘поваренная соль’, вак бөртеклелек ‘мелкопористость’, вак тишеклеклек ‘мелкозернистость’, энже бөртеге ‘жемчужина’.

2. Прилагательное + существительное (A + N), здесь оба компонента несут одинаковую смысловую нагрузку:

acid-base ‘алкалометрический’, supercooling ‘переохлаждение’

калай кисәге ‘жестянка’, тимер бактерияләре ‘железобактерии’, түбә калае ‘кровельная жесть’.

3. Местоимение + существительное (Pr + N): nonelectrolyte ‘неэлектролит’;

үздиффузия ‘самодиффузия’, үзагач ‘древесина’.

4. Числительное+ существительное (Num-c + N):

first-order reactions ‘реакции первого порядка’

беркетү ‘фиксация’, икеүзэкле бэйлэнеш ‘двухцветовая связь’, өчнигезле кислоталар ‘трехосновные кислоты’.

5. Причастие + существительное (PI + N):

boiling-point ‘точки кипения’.

цинкланган тимер ‘оцинкованное железо’, чәчелүчәнлек ‘сыпучесть’

Конверсия – это образование нового слова путем перехода основы в другую часть речи. При этом слова принимают на себя лексико-грамматические свойства данной части речи. Таким образом, конверсия является лексико-грамматическим способом образования новых слов. Данный путь обогащения терминологии применяется как в английском, так и в татарском языках.

В татарском языке с помощью конверсии образуются существительные, прилагательные, наречия, послелого, частицы, междометия и союзы. Самыми продуктивными называют образование данным способом существительных, прилагательных, наречий и послелогов. [1, с. 216].

В химической терминологии существительные обозначающие материал, металлы, химические вещества и их виды переходят в прилагательные [1, 63].

Алтын ‘золото’ – алтын ‘золотой’, көмеш ‘серебро’ – көмеш ‘серебряный’, энже ‘жемчужина’ – энже ‘жемчужный’.

Что касается английского языка, здесь самой продуктивной считается модель существительное – глагол. Это единственный продуктивный способ образования глаголов от существительных:

fuel, n – ‘топливо’, *fuel*, v – ‘заправлять топливом’;

water n – ‘вода’, *water*, v – ‘поливать’;

heat, n – ‘жар’, *heat*, v – ‘нагревать’.

Язык химии наряду с терминологией включает еще два важных раздела: символику и номенклатуру. [3, с. 210]. С их помощью формируется, хранится и передается химическое знание.

Наиболее специфической частью языка химии является его символика, основоположник которой – шведский химик Йенс Якоб Берцелиус.

Символикой называют систему условных знаков науки, обобщенно, условно обозначающих объекты, явления, закономерности химии, раскрывающие их существенные признаки, связи, отношения, дающие им качественную и количественную характеристику.

Не менее важный раздел химического языка, дополняющий символику и терминологию, составляет химическая номенклатура. Это система положений и правил, в соответствии с которыми определяется порядок составления химических формул и соответствующих химических названий неорганических и органических веществ. То есть она дает название элементам, веществам, частицам, отличает их друг от друга, систематизирует их в группы, обобщаемые терминами. На международном уровне разработкой химической номенклатуры занимается специальная организация – комиссия ИЮПАК (International Union of Pure and Applied Chemistry или Международный Союз Теоретической и Прикладной Химии). Основной ее задачей является организация координации исследований в области химии, определение правил номенклатуры химических соединений, согласование химической терминологии.

Правила ИЮПАК находят свое применение в исследуемых языках при чтении формул. Номенклатурные обозначения подвергаются процессу аббревиации.

В языке химии как английского, так и татарского языков встречается большое количество аббревиатур. При развитии науки появляется много новых терминов в виде сложных слов и словосочетаний, которые впоследствии приходят к терминологическому сокращению.

Существуют различные типы структурных сокращений. Для английского и татарского языков общими являются графические и лексические типы.

Графическими сокращениями называют использование символов, сокращение слов и словосочетаний в письменной речи, в то же время в устной

речи используются полные формы. К примерам графической аббревиации в химическом языке относятся символы и знаки: С ‘температура, Цельсий градусында’, ‘Celsius degree of temperature’; e. g. ‘for example’, һ.б.ш. ‘һәм башка шушында’, d ‘density’, ‘тыгызлык’, К ‘температура, Кельвинда’, ‘temperature of Kelvin’.

Лексические аббревиатуры образуются с помощью процесса одновременного сокращения и сложения. Сюда же относится инициальная аббревиация – это способ словообразования путем сложения сокращенных начальных букв или звуков словосочетания. Данная сокращенная форма используется и при произношении: ДУ (диелектрик уткэрүчээнлек), ДТА (дифференцаль термик анализ, ХКС (халыкара классификация системасы), DNA (deoxyribonucleic acid), KE (kinetic energy), RNA (ribonucleic acid), VSEPR (valence-shell electron-pair repulsion), STP (standard temperature and pressure).

В ходе исследования были рассмотрены способы терминообразования в английском и татарском языках. Проанализированы различные подходы к определению понятия «термин». Более подробно нами представлены словосложение, конверсия и аббревиация как наиболее продуктивные способы словообразования в исследуемых языках. В словосложении большое количество сложных химических терминов образуется путем сложения основ с атрибутивным отношением компонентов, где первый компонент является атрибутом второго. Данная особенность является характерной как для английского языка, так и для татарского. Что касается конверсии, которая характерна для обоих исследуемых языков, в английском языке первое место занимает модель «существительное-глагол», а в татарском языке высокопродуктивной моделью для химической терминосистемы является «существительное-прилагательное». Аббревиация наряду с словосложением и конверсией представляет собой продуктивный способ словообразования. Для исследуемых в данной статье языков общими являются такие типы сокращений, как графические и лексические.

Литература

1. *Закиева З. Р.* Способы словообразования как фактор системности терминологии химии в татарском языке // Вестник ЧелГУ. 2011. №8. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-kak-faktor-sistemnosti-terminologii-himii-v-tatarskom-yazyke> (дата обращения: 20.12.2018).
2. *Котюрова М.П., Баженова Е.А.* Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
3. *Кузнецова Н.В.* Методика преподавания химии. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по химическим и биологическим специальностям. Москва. "Просвещение". 1984. 415 с.
4. *Мифтахова Н. Ш.* Русско-татарский словарь химических терминов / под. ред. Н. С. Ахметова. Казань: Магариф, 2002. 199 с.
5. *Реформатский А. А.* Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1967.
6. *Сайдашева Э. А.* Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения: Сопоставительный анализ: автореферат дис. ... канд. филологических наук: Казань, 2006. 24 с.
7. Татарская грамматика: в 3 т. / М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, Х. Х. Салимов и др. Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. Т. 1: Введение. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика и орфография. Орфоэпия. Основные понятия грамматики. Морфемика. Морфонология. Словообразование. 583 с.
8. Химический русско-татарский толковый словарь / под общ. ред. Г. Г. Хисамеева. Казань: Магариф, 2004. 344 с.
9. *Chang R.* Chemistry. Tenth edition. Higher Education. 2009. 1170 p.

References

1. *Zakieva, Z. R.* (2011). *Sposoby slovoobrazovaniia kak faktor sistemnosti terminologii khimii v tatarskom iazyke* [Methods of word formation as a factor of systematic terminology of chemistry in the Tatar language]. // Vestnik ChelGU. №8. // URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-kak-faktor-](https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-kak-faktor-terminologii-himii-v-tatarskom-yazyke)

sistemnosti-terminologii-himii-v-tatarskom-yazyke (accessed: 20.12.2018).
(In Russian)

2. Kotiurova, M.P., Bazhenova E.A. (2008). *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech: text and its editing]. Moscow: Flinta: Nauka, 280 p. (In Russian)

3. Kuznetsova, N.V. (1984). *Metodika prepodavaniia khimii. Uchebnoe posobie dlia studentov pedagogicheskikh institutov po khimicheskim i biologicheskim spetsial'nostiam* [Methods of teaching chemistry. Textbook for students of pedagogical institutes in chemical and biological specialties]. Moscow. "Prosveshchenie". 415 p. (In Russian)

4. Miftakhova, N. Sh. (2002). *Russko-tatarskii slovar' khimicheskikh terminov* [Russian-Tatar dictionary of chemical terms]. / pod. red. N. S. Akhmetova. Kazan': Magarif, 199 p. (In Russian and Tatar)

5. Reformatskii, A. A. (1967). *Termin kak chlen leksicheskoi sistemy iazyka* [Term as a member of the lexical system of language]. // Problemy strukturnoi lingvistiki. Moscow: Nauka. (In Russian)

6. Saidasheva, E. A. (2006). *Slovoobrazovanie v tatarskom i angliiskom iazykakh na primere konversii i slovoslozheniia: Sopostavitel'nyi analiz* [Word formation in the Tatar and English languages on the example of conversion and word composition: Comparative analysis].: avtoreferat dis. ... kand. filologicheskikh nauk: Kazan', 2006. 24 p. (In Russian)

7. *Tatarskaia grammatika* [Tatar Grammar]. (1995).: v 3 t. / M. Z. Zakiev, F. A. Ganiev, Kh. Kh. Salimov i dr. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo. – T. 1: Vvedenie. Fonetika. Fonologiiia. Prosodika. Grafika i orfografiia. Orfoepiia. Osnovnye poniatiiia grammatiki. Morfemika. Morfonologiiia. Slovoobrazovanie. 583 p. (In Russian)

8. *Khimicheskii russko-tatarskii tolkovyi slovar'* [Chemical Russian-Tatar dictionary]. (2004). / pod obshch. red. G. G. Khisameeva. Kazan': Magarif. 344 p. (In Russian and Tatar)

9. Chang, R. (2009) *Chemistry*. Tenth edition. Higher Education. 1170 p. (In English)

Авторы публикации**Authors of the publication**

Хисамова Венера Нафиковна –
 доктор филологических наук,
 профессор
 Казанский федеральный университет
 E-mail: hisamovaven@yandex.ru

Khislamova Venera Nafikovna –
 Doctor of Philology,
 Professor
 Kazan Federal University
 E-mail: hisamovaven@yandex.ru

Ибатулина Люция Мунировна –
 старший преподаватель,
 Казанский федеральный университет
 E-mail: lucide@list.ru

Ibatulina Lucia Munirovna –
 senior lecturer,
 Kazan Federal University
 E-mail: lucide@list.ru

Поступила в редакцию 19.01.2019.

Принята к публикации 15.02.2019.

УДК 81-11

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ «НЕТОЧНОСТИ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. КОЛЛИНЗА)**

Л.Ф. Шангараева

sh-liya@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Одним из актуальных направлений сопоставительных исследований в настоящее время является сопоставительный анализ фразеологических единиц как в генетически родственных или отдалённо родственных, так и в разносистемных, типологически неоднородных языках. В фразеологическом фонде запечатлён богатый исторический опыт народа, в нем отражены представления, связанные с бытом и культурой людей. В настоящее время значимым оказывается изучение проблемы отражения национальной культуры в языке. В свете вышеизложенного актуальность исследования не вызывает сомнений. Некорректный перевод фразеологических единиц может привести к частичной потере смысла и не дать получателю того коммуникативного эффекта, которого намеревался достичь автор. Фразеологические единицы английского, французского и русского языков в произведении У. Коллинза «Тайна», выбранные в качестве объекта данного исследования, представляют большой интерес, так как специфика передачи английских фразеологических единиц на русский и французский языки в художественных

произведениях и выявление семантических «неточностей» при переводе исследуемых фразеологических единиц позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава исследуемых языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы, английский язык, русский язык, французский язык, семантические неточности, перевод фразеологических единиц.

Для цитирования: Шангараева Л.Ф. Семантические «неточности» при переводе фразеологических единиц (на материале произведений У. Коллинза). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 85–94.

SEMANTIC “INACCURACIES” IN THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE WORKS OF W. COLLINS)

L.F. Shangaraeva
sh-liya@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. One of the current trends of comparative research at the present time is a comparative analysis of phraseological units in genetically related or distantly related, as well as in typologically heterogeneous languages. The phraseological fund captures the rich historical experience of the people. It reflects the ideas connected with the life and culture of people. Nowadays it is significant to study the problem of reflecting national culture in language. In light of the above, the relevance of the study is beyond doubt. An incorrect translation of phraseological units can lead to a partial loss of meaning and not give the recipient the communicative effect that the author intended to achieve. Phraseological units of English, French and Russian in the work of William Collins “The Dead Secret” selected as the object of this study are of great interest, since the specifics of the transfer of English phraseological units into Russian and French in works of art and the identification of semantic “inaccuracies” the translation of the studied phraseological units allows to speak about the cultural-national specifics of the phraseological composition of the studied languages.

Keywords: phraseological units, English, Russian, French, semantic inaccuracies, translation of phraseological units.

For citation: Shangaraeva L.F. Semantic “inaccuracies” in the translation of phraseological units (on the works of W. Collins). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 85–94. (In Russ.)

В современной лингвистике одни лингвисты рассматривают способы перевода фразеологических единиц в статике (Кунин А.В., Арсентьева Е.Ф., Мокиенко В.М., Сафина Р.А. и др.), другие же фиксируют свое внимание

на фразеологизмы в динамике (Байрамова Л.К., Хованская Е.С., Медведев Ю.В. и др.). Согласно Я.И. Рецкеру, «основная трудность заключается в том, что никакой словарь не может предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте» [3, с. 145]. Перевод фразеологических единиц достаточно трудоемок. Связано это с усложненной семантикой и эмоциональной насыщенностью данных конструкций.

Мы проанализировали «неточности», допущенные авторами-переводчиками и постарались их типологизировать и предоставить алгоритм действий, необходимых при переводе художественной литературы и текстов в целом.

В результате нашего исследования мы выделили следующие типы семантических «неточностей» при переводе:

1. Неэквивалентный/неадекватный свободный (вольный) перевод
2. Перевод с пренебрежением авторскими трансформациями
3. Неоправданное использование нефразеологического перевода при наличии адекватного эквивалента или аналога
4. Использование неэквивалентной ФЕ
5. Буквальный перевод
6. Полная потеря фразеологизма

В. Комиссаров определяет *вольный перевод* как «перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта». Также ученый отмечает, что серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала [2, с. 235].

Примеры неэквивалентного и неадекватного вольного перевода:

«*I am now at my wit's end for somebody to supply her place*»;

«Теперь я *должен приискать* женщину на ее место».

В данном случае, используя ФЕ **beat one's wits' end** (ума не приложить, что делать), автор оригинального текста заостряет внимание читателей

не на том, что доктору придется искать няню на место заболевшей, а на то, что это довольно затруднительно. Поэтому перевод различен с оригиналом по своей семантике, что делает его неэквивалентным. Также у этой ФЕ существует русский аналог – **ума не приложить, что делать**, который при использовании в данном случае сделал бы перевод адекватным.

При переводе следующего предложения автор русского текста, используя вольный перевод, позволил себе добавить дополнительную информацию, не имеющую отношения к реальному тексту.

«The only charitable thing to say of Mrs. Jazeph is that she *is not right in her head*»;

«Мистрисс Джазеф, возвратившись из Тигровой Головы, *была или пьяна или помешана, а, может быть, и то и другое*».

Автор указал, что героиня считает свою ключницу **помешанной** (ФЕ **be not right in the head** - повредиться рассудком, быть не в своем уме, вести себя странно). Это можно было бы считать адекватным переводом. Однако автор добавляет, что она также могла быть **пьяна**. В оригинальном тексте нет информации, которая могла бы лежать в основе данного добавления, то есть героиня не вела себя таким образом, чтобы у хозяйки могло сложиться такое впечатление. Таким образом, данный перевод содержит иной прагматический аспект в отличие от оригинала, что делает его неадекватным.

Следующий пример также различен по своей семантике с оригинальным текстом:

«*Make yourself quite easy, Sarah*»;

«*Постарайся казаться совершенно спокойной, Сара*».

ФЕ **make oneself easy** (успокоиться, быть спокойным) была переведена как **постараться казаться спокойным**. В оригинальном тексте герой, дядя Сары, хочет, чтобы его племянница была спокойна и не переживала ни о чем, так как он взял на себя ответственность говорить. Однако при прочтении русского перевода складывается впечатление, что герой хочет, чтобы Сара

создала лишь видимость спокойствия, несмотря на свое внутреннее состояние. То есть прагматический аспект меняется, что делает перевод неадекватным.

Следующая группа «неточностей» перевода – *перевод с пренебрежением авторскими трансформациями*. В случае, когда авторская трансформация не несет важной смысловой нагрузки, пренебрежение не критично. Однако, как правило, такие трансформации важны для передачи экспрессивности и, в том случае, если есть такая возможность, нужно постараться ее сохранить. Несмотря на это, не все трансформации нашли отражение при переводе.

Например:

«– Do you know where he has gone?

– I don't **pry into other people's goings and comings**»;

«– Savez-vous où ?

– Non... Je **ne fourre pas le nez dans les affaires des autres**»;

«– Не знаете куда?

– Не знаю. Я **в чужие дела не вмешиваюсь**».

У. Коллинз трансформировал вторую часть фразеологизма **pry into other's affairs** и заменил ее на *goings and comings*. Получилась ФЕ *pry into other's goings and comings* (прим. пер. следить за тем, кто куда ходит). Однако переводчики использовали оригинальную ФЕ и перевели ее с помощью частичного эквивалента **fourrer le nez dans les affaires des autres** и аналога **вмешиваться в чужие дела**, не сохраняя авторскую трансформацию. И в связи с этим утрачивается экспрессивность, так как данной трансформацией автор оригинального текста пытался передать раздражение своей героини.

В следующем примере авторская трансформация также не была сохранена:

«My heart is very heavy for you, Sarah," he said»;

«J'ai le cœur gros à votre sujet, Sarah, lui dit-il, ...».

ФЕ **have a heavy heart** (чувство печали, с тяжёлым сердцем) была трансформирована во ФЕ **heart is heavy** (сердце не лежит, сердце не спокойно). Однако на французский язык была переведена исходная ФЕ при помощи

эквивалента **avoir le cœur gros** (с тяжёлым сердцем), то есть трансформация не была сохранена.

Следующая группа – **неоправданное использование нефразеологического перевода при наличии адекватного эквивалента или аналога.**

При переводе авторы часто пренебрегали фразеологическим переводом там, где он бы был эквивалентным, предпочитая переводить фразеологизм при помощи лексемного или описательного перевода, что не всегда было верным решением. Фразеология придает языку живости, красок, и использование эквивалентов и аналогов позволяет сохранить ту атмосферу, что была создана автором в исходном тексте.

Например:

«The new neighbors soon became intimate; and thus it happened that the couple whom I have been marrying this morning were brought up together as children, and **fell in love with** each other almost before they were out of their pinafores»;

«Il en résulta une grande intimité entre les deux nouveaux voisins; et ce fut ainsi que se trouvèrent élevés ensemble les jeunes gens que j'ai mariés ce matin; c'est ainsi qu'ils **s'éprirent** l'un de l'autre, dès la toute première jeunesse, et presque avant d'avoir mis bas leurs tabliers d'enfants»;

«Новые соседи скоро подружились, и поэтому случилось, что повенчанная мною нынешним утром чета выросла вместе, и что дети **полюбили** один другого прежде еще, чем с них сняли фартучки».

ФЕ **fall in love** была переведена на французский язык лексемой **s'éprendre** (влюбляться). В языке имеется адекватный аналог данной ФЕ – **tombés amoureux**(влюбляться), однако при переводе он использован не был.

Предложение «It had never occurred to her before, but it suddenly struck her now, with the force of positive conviction, that the new nurse *was not in her right senses*» также содержит ФЕ **not to be in one's right mind** (не быть в здравом

уме), имеющую неиспользованный адекватный аналог в переводящем языке – **быть не в своем уме:**

«Розамонды мелькнуло подозрение, от которого ее обдало холодом: уж не *сумасшедшая* ли ее новая нянька».

В некоторых случаях авторы-переводчики при переводе пользовались фразеологическими единицами, не являющимися адекватными /эквивалентными. Именно поэтому следующая группа «неточностей» – **использование неэквивалентной ФЕ.**

Например, ФЕ **cross one's mind** (приходить на ум, в голову) в предложении «Sarah went to the cabinet and opened it; then stopped, as if some sudden suspicion had **crossed her mind**, and asked what the writing materials were wanted for» была переведена при помощи ФЕ **проникать в душу:**

«Сара подошла к бюро и открыла его; но вдруг призадумалась, как будто в ее душу проникло какое-то сомнение: она спросила – какие именно письменные приборы нужно подать?»

Однако ФЕ *проникать в душу* не является эквивалентом или аналогом ФЕ *cross one's mind*, так как обладает другой семантикой. Под ФЕ **проникать в душу** имеется в виду, что неприятное чувство или ощущение, вызванное кем-либо или кем-либо, начинает оказывать постоянное воздействие на эмоциональное состояние человека. Она бы подошла для перевода ФЕ **tug at heart strings** (взволновать кого-либо до глубины души, растрогать).

Следующая группа семантических «неточностей» – **буквальный перевод**, то есть когда автор переводит ФЕ буквально, что ведет к искажению смысла [2, с. 234].

Пример:

«I **can't help kissing** you, Lenny, when you talk of the loss of your sight»;

«Я **не могу целовать** тебя, когда ты начинаешь говорить о своей слепоте».

Главная героиня романа Розамонда говорит своему возлюбленному «Я не могу не целовать тебя, когда ты говоришь о потере своего зрения».

В оригинале при этом используется ФЕ *can't help doing smth.* Однако в русском тексте мы имеем «не могу целовать», т.е. смысл кардинально меняется.

Следующий пример:

«Don't begin to defend yourself! I know all about it; I know you *had nothing to do with* sending her back; I never said you had»;

«Я знаю, вам больше *ничего было делать*, как отослать ее назад. Я не сержусь на вас, помните это, я не сержусь!».

ФЕ **have nothing to do with** (не иметь отношения к чему-либо) была переведена буквально, что также исказило смысл сказанного. Если в оригинале героиня говорит, что знает, что доктор не имеет отношения к тому, что Сару отослали, и что поэтому она на него не злиться, то в переводе выходит, что она не злиться, потому что его ничего не оставалось, кроме как отослать Сару, и она это понимает.

Последняя группа «неточностей» при переводе – **полная потеря фразеологизма**. В русском переводе произведения можно было заметить такую тенденцию: если в предложении присутствует фразеологический оборот, в русском переводе этого предложения (иногда абзаца) может и не быть. Что является неправильным, так как фактически искажается оригинальная история без каких-либо веских на то оснований.

Пример:

«... I never, in all my life, seemed to pity you and feel for you as I did just at that moment. **Never mind**, I've done now. Go on — do go on with what you were going to say»;

«... jamais de la vie je me suis senti pour vous autant de tendresse et de compassion que tout à l'heure... **N'y prenez pas garde**... voilà qui est fini... Continuez, continuez ce que vous alliez dire»;

«... я, кажется, никогда не жалела тебя так, как в эту минуту... Но продолжай, что ты начал рассказывать, продолжай».

В русском переводе предложение с ФЕ полностью отсутствует.

Следующий пример – предложение с тремя ФЕ, ни одна из которых не была сохранена в русском переводе: «*Seventhly, the noise frightened Betsey out of her wits, brought her heart up into her mouth, and took away her breath*». Данное предложение было переведено как: «В-седьмых, подойдя к ней, она услышала падение какого-то тела». Данное предложение по своей семантике не имеет ничего общего с оригинальным, однако именно так автор русского текста его перевел.

ФЕ **put in the wrong** (свалить вину на кого-л., сделать кого-либо ответственным) также не была переведена на русский язык:

«*Nothing shall persuade me to put myself, or to put you, in the wrong*»;

«Сара просила дядю уйти, ничего не дожидаясь, но старик не соглашался».

В ходе нашего исследования мы выделили семантические «неточности» перевода в 65 ФЕ. Наиболее частыми ошибками при переводе являются полная потеря фразеологизма и вольный перевод.

Таким образом, при переводе художественного текста можно допустить ошибки, искажающие оригинальное повествование. Именно поэтому для сокращения ошибок, необходимо следовать простым правилам:

- перед переводом стоит просканировать текст на наличие устойчивых словосочетаний;
- следует сравнить употребленный фразеологизм с его словарной формой с целью выявления авторских трансформаций;
- если авторская трансформация несет в себе какую-либо функцию, следует выявить, какую именно и постараться сохранить ее при переводе;
- при возможности стоит пользоваться фразеологическим переводом, если он подходит по контексту.

Литература

1. Коллинз У. Тайна // URL: http://az.lib.ru/k/kollinz_u/text_1856_the_dead_secret.shtml. (дата обращения: 20.12.2017)

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода: изд. 5-е. М.: Auditoria, 2016. 248 с.

References

1. Collins, W. *Le Secret* // URL: http://www.bouquineux.com/?telecharger=1683&Collins-Le_Secret. (accessed: 20.12.2017) (In French)

2. Collins, W. (2008). *Tayna* [The Dead Secret]. Oxford: Oxford University Press. 416 p. (In English)

3. Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of Translation (linguistic aspects)]. М.: Vysshaya shkola. 253 p. (In Russian)

4. Retsker, YA.I. (2016). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on linguistic translation theory]: izd. 5-ye. М.: Auditoria. 248 p. (In Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Шангараева Лиля Фаридовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: sh-liya@yandex.ru

Shangaraeva Liya Faridovna –
PhD in Philological sciences,
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: sh-liya@yandex.ru

**Поступила в редакцию 15.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ**

УДК 81

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «ПУТЕШЕСТВИЕ/
TRAVEL» В ЦЕННОСТНОМ АСПЕКТЕ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ю.А. Козлова

julia-may16@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу понятий “путешествие/travel” в ценностном аспекте в русской и английской лингвокультур. Изучение концептов является актуальным направлением современной лингвистики, так как данный ракурс позволяет рассматривать слово в контексте культуры, знания и коммуникации.

Ключевые слова: лингвистика, концепт, лингвокультура, английская лингвокультура, русская лингвокультура

Для цитирования: Козлова Ю.А. Сопоставительный анализ концептов «Путешествие/Travel» в ценностном аспекте в русской и английской лингвокультурах. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 95–102. (на англ.)

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTS
«ПУТЕШЕСТВИЕ / TRAVEL» IN THE VALUE-BASED ASPECT IN
RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES**

Yu.A. Kozlova

julia-may16@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia,

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the concepts “путешествие/travel” in the value-based aspect in Russian and English linguistic cultures.

The concepts study is the relevant direction of modern linguistics as this foreshortening allows considering a word in the context of culture, knowledge and communication.

Key words: linguistics, concept, linguistic culture, English linguistic culture, Russian linguistic culture

For citation: Kozlova Yu.A. Comparative analysis of the concepts «Путешествие / Travel» in the value-based aspect in Russian and English linguistic cultures. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 95–102.

The study of concepts is an actual direction of modern linguistics. This perspective allows us to consider the word in the context of culture, knowledge and communication. Today linguistics considers a wide range of concepts. The study of concepts in the language is one of the most promising areas in linguistic science. Concepts are studied in cognitive (Sternin), cultural (Karasik, Frumkina) aspects, their various interpretations, classifications, methods of research are offered [5; 4; 2]. The concept is considered as a mental and language unit which allows us to identify a number of important issues for linguistics. By studying concepts, we study culture, we embark on the path of not just linguistic analysis but also on the path of comparison of different cultures which requires the scientist to comply with various procedures for verification of the material. The final result of the concepts study is the creation of a culture conceptuary as a complete list of concepts that make up the overall linguistic and mental picture of the world. The study of key concepts in relevant worldviews clarifies a range of issues related to the mentality and culture of different nations. Thus, the key cultural concepts of any language picture of the world include the concept of "travel".

The study of the concept "travel" is relevant for linguistics as it makes possible to turn to specific national and cultural aspects of the certain people worldview reflected by the language which, according to L. G. Chumarova, is not only a means of human communication, an instrument of thought transmission but also it acts as a mirror of national culture, its keeper [1]. At the same time Gorbunova T.S. and Fakhrutdinova A.V. believe that there is no activity in the modern world without the knowledge of foreign languages [3].

The value side of the concept is the importance of this mental education both for the individual and for the team. The value side of the concept is crucial for the concept to be distinguished. "Travel", as a cultural concept, has value characteristics: understanding the need of travel, a positive assessment that was seen during the journey, a negative assessment of the difficulties and dangers along the way. Value characteristics of "travel" as a cultural concept can be established by referring to the analysis of value judgments about this concept expressed in the language. These judgments are expressed in the paremiological fund – proverbs and sayings which are one of the subject matter of linguocultural studies.

To identify the value aspect of the concepts under consideration we analyzed proverbs and sayings of the Russian and English languages. That allowed us to point out the values traditionally associated with these concepts in the minds of Russian and English language personalities in a particular community. Proverbs and sayings of Russian and English cultures can be divided into several groups:

- purpose and description of travel:

Красна дорога ездоками (а обед пирогами).

Мир, что огород: в нем все растёт.

There are as many paths as there are travelers.

It's not the finishing point, but the act of travelling which is important.

In a long journey a straw weighs.

In the Russian language there are proverbs that encourage us to travel, for example,

На людей посмотреть и себя показать.

Где дорога, там и путь.

The beginning of the journey is also important as it's said in the English proverbs. The most important thing is to decide, get ready for a journey and the rest will come in the process of travel:

The most difficult step of any journey is the first.

A journey of a thousand miles begins with a single step.

The Russian proverbs tell the story of horses without which the journey was not intended before:

Не бойся дороги, были б кони здоровы.

Куда иного конь везет, туда бедняжку Бог несет.

-teaching:

Печка нежит, а дорожка учит.

Чужая сторона прибавит ума.

Travel broadens the mind, and raises the spirits.

Travel teaches how to see.

-friends in the way:

Умный товарищ – половина дороги.

Одному ехать – и дорога долга.

Good company on the road is the shortest cut.

The man who goes out alone can start today; but he who travels with another must wait till that other is ready.

Based on the factual material it can be noted that in the Russian consciousness an important place is given to fellow travelers. In the English language in this regard there are proverbs which are diametrically opposed in meaning. Pejorative analysis is connected with the fact that you're dependent on a companion and have to wait for him. Therefore it is better to travel alone but with an open mind and heart.

- tips and warnings:

Пешечком верней будешь.

Шибко ехать – не скоро доехать.

Не ходи в море без одежды; море удорожить.

More haste, less speed.

The careful foot can walk anywhere.

It does not matter how slowly you go so long as you do not stop.

Both Russians and the British consider that better not to rush during the journey. However, views about stops along the way are not the same.

In Russian proverbs more practical tips are given, for example,

В объезд, так к обеду; а прямо, так дай Бог к ночи.

Кто прямо ездит, дома не ночует.

- danger:

Кто в море не бывал, тот горя не видал.

Край земли, конец моря – везде много горя.

It is a long lane that has no turning.

In a long journey a straw weighs.

An interesting fact is that in the English examples there is no concept of the sea despite the fact that England is a naval power. In Russian proverbs the sea is associated with the trouble; there is a contrasting with "friend-or-foe (sea)".

In English there are proverbs and sayings that say that **travel is not everything:**

Love to travel, but do not make the road your home.

Just because you take to the sea and cross the world, it doesn't guarantee that you will come by treasure.

Studying the proverbs we see that there are many proverbs with the meaning "visiting is good but at home is better", i.e. they do not extol foreign countries but teach to look for good in their native land:

Хороша Москва, да не дома.

За морем теплее, а у нас светлее.

Славны бубны за горами, а к нам придут, что лукошко.

An Englishman's home is his castle.

East or West, the home is best.

The wider we roam, the welcomer home.

They also teach to appreciate the native land and at the same time respect the culture of other nations:

В каком народе живешь, того и обычая держись.

В какой народ придешь, такую и шапку наденешь.

When in Rome, do as the Romans do.

Summing up the results of the study we can say that the proverbs and sayings of the Russian consciousness the assessment of travel is prioritized; in the texts describing this concept the subject, purpose and environment of travel are described in detail. In Russian linguistic culture the value understanding of the travel is mostly utilitarian in nature.

In English proverbs the idea of travel is described more:

It's not the finishing point, but the act of travelling which is important.

It's better to travel hopefully than to arrive.

Life itself is compared to a journey:

Life is a journey where the destination is unknown.

There are tips at the spiritual level and about material values.

Travel light - preconception and prejudice are unnecessary luggage.

Journey through your day with efficiency, hope and a sense of humour.

There are many proverbs in the English linguistic culture that note the **pleasure** from the process of travel. For example:

Somewhere on your journey don't forget to turn around and enjoy the view. Sometimes the most exciting journey you can make is through your own imagination.

Seek out all the places where you can be happy - in the city we pine for the country and in the country we long for the city.

The understanding of the need to a trip is also revealed, a positive assessment that was seen and experienced during the journey. Through the prism of proverbs English see life as a journey and the journey itself as a way of life. In English the value features in the concept of "travel" are mainly ritual in nature and are presented in more detail.

The proverbs and sayings of the Russian people put forward the assessment of travel to the fore; in the texts that reveal this concept, the subject, purpose and environment of travel are described in detail. Also, more practical advice is given, where they teach to appreciate the native land and at the same time respect the culture of other peoples.

The considered English proverbs and sayings concretize the concept of "travel" in the form of various norms of behavior which contributes to the disclosure of its value content and describes the idea of travel. That indicates the relevance of this concept which is an integral part of English society and that is why we can distinguish the attitude of the British to travel as an important means of learning the world.

Thus, travel is understood by representatives of both cultures, primarily as a rest and a discovery of something new and also acts as a way of knowing the world.

Литература

1. Горбунова Т.С., Фахрутдинова А.В. Применение аудиовизуальных средств обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Ученые записки КГАВМ, 2014. Т.218. С.64 – 69.
2. Карасик В.И. Антология концептов. М: Гнозис, 2007. С. 312–315.
3. Стернин И.А. Лексическое значение и энциклопедическое знание // Аспекты лексического значения. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1982. С. 10–17.
4. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров.– М., ИНИОН РАН, 1992. 67с.
5. Чумарова Л.Г. Фольклорные жанры в обучении иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования, 2017. Вып.56, Часть VIII. С.288–294.

References

1. Chumarova, L.G. (2017). *Fol'klornye zhanry v obuchenii inostrannomu yazyku* [Folklore genres in foreign language teaching]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. Vol.56, Part XVIII. Pp. 288–294. (In Russian)

2. Frumkina, R.M. (1992). *Koncept, kategoriya, prototip* [Concept, category, prototype]. *Lingvisticheskaya i ehkstralingvisticheskaya semantika. Sbornik obzorov.* M., INION RAN. 67p. (In Russian)

3. Gorbunova, T.S., Fakhrutdinova A.V. (2014). *Primenenie audiovizual'nyh sredstv obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze* [The use of audiovisual means of foreign languages teaching in extra-linguistic high educational institution]. *Zhurnal Uchenye zapiski KGAVM.* T.218. Pp.64–69. (In Russian)

4. Karasik, V.I. (2007). *Antologiya konceptov* [The anthology of concepts]. M: Gnosis. Pp.312–315 (In Russian)

5. Sternin, I.A. (1982). *Leksicheskoe znachenie i ehnciklopedicheskoe znanie* [Lexical meaning and encyclopedic knowledge]. *Aspekty leksicheskogo znacheniya.* Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta. Pp. 10–17. (In Russian)

Авторы публикации

*Козлова Юлия Александровна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: julia-may16@yandex.ru*

Authors of the publication

*Kozlova Yulia Alexandrovna –
senior lecturer
Kazan Federal University
E-mail: julia-may16@yandex.ru*

**Поступила в редакцию 15.01.2019.
Принята к публикации 16.02.2019.**

УДК 811

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ ОППОЗИЦИЙ НРАВСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ СЕРГЕЯ МИНАЕВА)**

А.М. Мубаракшина

blondy010888@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В сегодняшнем социуме прочно закрепилась тенденция к девальвации духовных ценностей, безразличию, жестокости. Между тем, широко известно, что само по себе слово имеет изначально нравственную природу. Следовательно, исследование вербальных единиц в аспекте нравственных принципов связано с утверждением о необходимости закрепления духовных ориентиров современного человека, самого носителя языка. Язык, со своей стороны, обуславливает принадлежность последнего к той или иной этнической культуре, воплощающей и аккумулирующей его нравственные и психические особенности. Культура также вербализует посредством языка ключевые категории (концепты), представляя их символическое воплощение. Данные ключевые понятия детерминируют языковую картину знаковых представителей лингвокультуры, отражаясь в художественном континууме его произведений. Этот факт обуславливает актуальность и важность изучения способов вербальной репрезентации категории "нравственность-безнравственность" на примере художественных текстов современного русскоязычного писателя сможет помочь прояснить представления об основных элементах языковой картины мира.

Ключевые слова: русский язык, лексика, нравственность, лингвокультурология, художественный текст.

Для цитирования: Мубаракшина А.М. Вербализация смысловых оппозиций нравственного характера в современном художественном тексте (на материале романов Сергей Минаева). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 103–111.

**VERBALIZATION OF SEMANTIC OPPOSITIONS
WITH MORAL MEANING IN A CONTEMPORARY LITERARY TEXT
(ON THE NOVELS BY SERGEI MINAEV)**

A.M. Mubarakshina

blondy010888@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In today's society firmly established the trend toward the devaluation of spiritual values, indifference, cruelty. Meanwhile, it is widely known that the word itself is originally of a moral nature. Therefore, the study of verbal units in the aspect of moral principles is connected with the statement about the need to consolidate the spiritual guidelines of the modern man, the native speaker. Language, for its part, determines the latter's belonging to a particular ethnic culture, embodying and accumulating its moral and mental characteristics. Culture also verbalizes key categories (concepts) through language, presenting their symbolic embodiment. These key concepts determine the linguistic picture of the iconic representatives of linguistic culture, being reflected in the artistic continuum of his works. This fact determines the relevance and importance of studying the methods of verbal representation of the category "morality-immorality" on the example of literary texts of the modern Russian-speaking writer can help clarify the understanding of the basic elements of the language picture of the world.

Key words: Russian language, vocabulary, morality, linguoculturology, literary text.

For citation: Mubarakshina A.M. Verbalization of semantic oppositions with moral meaning in contemporary literary text (on the novels by Sergey Minaev). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 103–111. (In Russ.)

Реализуя авторский замысел, романы Сергея Минаева всегда являются своеобразным вызовом всему общепринятому, стремятся спровоцировать у читателя рефлексию по поводу происходящих социальных сдвигов, в частности, в плане нравственных устоев и критериев.

Естественная связь русского человека с традиционно-общинным мироощущением, с необходимостью морального поощрения и страха морального порицания со стороны окружающего его общества, по мнению писателя, обретает зачастую формальный характер, а демонстрация безразличия к соблюдению морально-нравственных норм и правил другими людьми становится ежедневным явлением в жизни социума. В первую очередь,

это можно проследить при анализе лексем смыслового поля, объединенных интегративным значением *общественный*, т.е. «*принадлежащий обществу, несчастный, коллективный*» [1, с. 452] в рамках бинарной оппозиции «*общественный – частный*».

Так, говоря о **культуре** применительно как о профессиональном качестве любого работника (одно из значений лексемы «культура» в толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой трактуется как «*высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение*» [1, с. 312]), Сергей Минаев упоминает советский период развития общества в сопоставлении с современным его устройством, второй из которых явно проигрывает. Вербально выражается этот факт посредством использования антонимичных маркеров *высокая – низкая*:

Работников советской торговли отличает кристальная честность и высокая культура обслуживания [3, с. 234].

И провоцируют потребителей, по его мнению, исключительно люди низкой профессиональной культуры [3, с. 48].

Здесь имеет место говорить о вербализации «дополнительной» темпоральной оппозиции *советский период – современность* с проекцией на нравственное начало.

Вообще, содержательная концепция проанализированных романов выводит на первый план группу смысловых единиц, находящихся в оппозиции по отношению к нравственности, а именно лексем, вербализующих «*антинравственность*»/«*безнравственность*»: *неприличный, неприлично, неприличие*, которые заменяют такие, как *приличный, прилично, приличие* (все чаще эти слова можно отнести к пассивной лексике).

Мы смеемся и ведем себя совершенно неприлично [3, с. 260].

Я в этот момент, можно сказать, покраснел до неприличия» [3, с. 176].

В последние годы термин **общественный** все чаще уступает место понятию **корпоративный** – «*узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации*» [1, с. 201], что говорит о стремлении некой группы людей с ограниченной сферой интересов обособиться от остальных, утвердив таким

способом свои правила и нормы в субгруппе с расчетом, что они будут соответствовать их личным потребностям и интересам, а следовательно, выполняться с большим желанием и ответственностью.

Как обычно, все началось со скандала, который закатила мой шеф-редактор группе Хижняка за воровство наших гостей... «Против корпоративных правил!» [2, с. 194].

Я, как поднаторевший в корпоративной этике бульдог, заблаговременно позвонил в девять утра своей секретарше [2, с. 26].

Однако иногда значимость правил корпорации гиперболизируется до такой степени, что приобретают оттенок иронии: *И вот я выхожу из лифта на восьмом этаже и открываю дверь офиса, источая из себя флюиды вечных ценностей, таких как: пунктуальность, служебное рвение, начальственная мудрость и забота об интересах компании [2, с. 26].*

Большое место в лексике, вербализующей языковую оппозицию «нравственность – безнравственность» занимают слова, описывающие криминогенную обстановку и преступность современного общества, а так же отголоски царящего в 90-е годы «криминального мира».

В какой бар «Кружка» превратят они страну, прикрываясь желанием отмыть ее от скверны «прошлого преступного режима» [3, с. 157].

Пытался заинтересовать меня парой бессмысленных скандальных историй и хулиганством в клубе [3, с. 195].

Вероятно, поры их тела выделяют особый гормон, пахнущий застенчивым стыдом, жульничеством и страхом [3, с. 202].

Безусловно, любые установленные в обществе нормы и правила либо соответствуют позиции индивидуума, либо противоречат взглядам отдельно взятых представителей социума, его духовному миру и моральным внутренним ориентирам. В рамках общественных запретов у Сергея Минаева появляется идиома «**общественная совесть**», хотя понятие «совесть» трактуется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [2, с. 312], и в буквальном смысле

словосочетание «общественная совесть» имеет значение *«ответственность общества перед самим собой»*.

Корю себя за то, что сорвался на Таню, но на нее злюсь еще больше, потому что терпеть не могу людей, которые берут на себя функцию общественной совести и начинают изъясняться допотопными, укоряющими штампами [2, с. 436].

Таким образом, в интерпретации автора категория *общественной совести* приравнивается не к общему, а к общему в единичном воплощении, чем вполне объясняется ее употребление в данном контексте.

Также в активное употребление лексики, вербализующей общее через единичное входят лексемы «этика», «эстетика», «этикет». В толковых словарях (Ожегов, Шведова, Ушаков) понятия «эстетика» означает *«философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особом виде общественной идеологии»*. Этика же рассматривается в качестве *«философского учения о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе»* [1], [4]. Таким образом, интегративным является значение **«философское учение»**, однако функцию регулирования порядка в обществе эстетика отдает искусству, а этика – морали. Минаев же с присущим его стилю скептицизмом и прагматизмом иронизирует по поводу преувеличенного значения искусства в жизни общества и дает оксюморонное сочетание *... заметного на жути совковой министерской эстетики...* [3, с. 24].

Близким, но не родственным понятием является «этикет», имеющий значение *«установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения»* [1, с. 817]. Автором этот смысл воспринимается как реальный и не имеет субъективных оттенков *...каждый самостоятельно, нам стоит выдержать приличествующий моменту этикет* [3, с. 98].

Здесь же можно обратить внимание на гендерный аспект соблюдения правил этикета сквозь призму оппозиции «мужское – женское». Примечательным является тот факт, что ни разу в анализируемом материале

не встречается слово «леди» в значении «*девушка, женщина, подчеркнутой вежливости*» [2, с. 143], однако часто встречается лексема «джентльмен» и ее производные, обозначающие мужчину, строго соблюдающего правила и нормы поведения.

Я, конечно, джентльмен, но если ты против, можем обсудить как опцию, в будущее [2, с. 262].

У меня возникает сразу несколько идей, как то: вскочить и вытирать этих телок салфетками; протянуть руку, чтобы помочь подняться официанту; слегка ударить Ваню, как бы обнаруживая свои джентльменские намерения [2, с. 82].

Таким образом, еще одной интересной особенностью вербализации категории «нравственность» в романах Сергея Минаева является ее принадлежность предпочтительно лицам мужского пола, когда антинравственность чаще характерна духовному облику современной женщины.

Следующей немногочисленной, но немаловажной реализацией семантической оппозиции «нравственность – безнравственность» является лексика, характеризующая категории с интегративной семой «ценность – важный предмет, явление» [1, с. 615]. Систематизация представленной лексики дает основание выделить оппозицию «*материальные ценности – нематериальные ценности*». Левое звено оппозиции представлено чаще всего лексемой «деньги» и всем, что репрезентирует предметы материального мира.

...который вдруг осознал, что есть еще более важные, чем деньги, ценности. Понимаете, Ален? Более важные ценности [3, с. 48].

Чтобы сосредоточить внимание читателя или слушателя целенаправленно на нематериальной (духовной) стороне людских ценностей, в художественных текстах зачастую используются лексические повторы. Трактовка правой части оппозиции не конкретизируется частными категориями, что дает возможность читателю интерпретации понятия в аспекте собственного мировоззрения.

*...потому что, кроме всех вышеперечисленных талантов, он моложе и более погружен в процесс, а значит, может выдать себя за сценариста – то есть человека, который создает **нематериальные ценности** шевелением мозговых клеток [2, с. 347].*

*...тогда как она совсем этого не понимает, и есть еще и **другие ценности**... [3, с. 126].*

Понятие «общечеловеческие ценности» содержит и частное значение «ценности определенной ячейки общества»: *Интересно, что же я ответил? Оказывается, я за **семейные ценности**. Значит, интервью еще и цензурировали на канале [2, с. 20], и «ценности, существующие вне времени»: *И вот я выхожу из лифта на восьмом этаже и открываю дверь офиса, источая из себя флюиды **вечных ценностей**... [3, с. 26].**

Продолжая анализировать типичные для автора языковые оппозиции нравственной тематики, нельзя не упомянуть частотную «уважение – неуважение» применительно к собеседнику или к окружающим людям.

*С другой стороны, оставшись в офисе, он высказал бы полное **неуважение** ко мне [3, с. 203].*

Становится ясным, что здесь автор неоспоримо считает себя частью социума и проецирует все действующие нормы и правила на себя непосредственно, не противопоставляя себя обществу, а представляя его.

Положительно маркированная сторона данной оппозиции вербализуется посредством лексем различной частеречной принадлежности: «дружелюбно», «извинения», «деликатно», «вежливо», «реверансы» и т.п.

*Окружающие во время оглашения моих результатов плятятся на меня очень **дружелюбно** [3, с. 107].*

***Деликатно** пьют кофе, **вежливо** раскланиваются с московскими работниками [3, с. 107].*

*Возвращение чашки с **извинениями** и **реверансами** [3, с. 102].*

В оппозиции «образованность – необразованность» интегрирующей семей является образование, однако противопоставление прослеживается

скорее на уровне территориальной принадлежности, нежели на различии в уровне имеющихся знаний, умений и навыков.

Безусловно, питерцы гораздо интеллигентнее, образованнее и человечнее прочих жителей России [3, с. 195].

Это объясняется, вероятно, происхождением Сергея Минаева (писатель родился в столице) и его субъективной позицией по отношению к жителям РФ.

Таким образом, рассматривая семантические оппозиции в рамках общественной и частной морали, можно сделать вывод, что не все значения слов воспринимаются писателем как реальные, то есть авторская интерпретация взятых категорий во многом различается с общепринятым толкованием, зафиксированным в ряде словарей. Это объясняется, прежде всего, тем, что произведения Сергея Минаева относятся к современному периоду общественного развития (рамки создания 2006-2017 годы), тогда как многие словари датируются прошлым веком и не отражают в полной мере постоянно меняющуюся систему лексики и ее семантики. Кроме того, профессия и возраст автора позволяет ему открыто иронизировать по поводу существующих проблем общества, чтобы привлечь к ним активное внимание читателя и желание к дискуссии. Отметим, что в настоящее время в российском обществе наблюдается пестрая картина моральных представлений и тенденций их развития, вот почему мобильность и неоднозначность трактовок весьма актуальны.

Литература

1. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол.выражений / Российская АН Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992 г. 960 с.
2. *Минаев С.* The Телки. Повесть о ненастоящей любви / Сергей Минаев. М.: АСТ, 2009. 460 с.
3. *Минаев С.* The Телки: два года спустя, или Videоты / Сергей Минаев. М.: АСТ, 2010. 420 с.

4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н.Ушаков; под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н.Ф. М.: Альта – Пресс, 2005. 1216 с.

References

1. Ozhegov, S.I. and Shvedova N.Yu. (1992). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 72 500 slov i 7 500 frazeol.vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phrases expressions] // Russian Academy of Sciences In-t Rus.yaz.; The Russian Fund of culture. M.: AZ Ltd. 960 p. (In Russian).

2. Minaev, S. (2009) *The Telki. Povest' o nenastoyashchey lyubvi* [The Telki. The tale of unreal love] // Sergey Minaev. M.: AST. 460 p. (In Russian).

3. Minaev, S. (2010). *The Telki: dva goda spustya, ili Videoty* [The Telki: two years later, or Videoty] // Sergey Minaev. Moscow: AST. 420 p. (In Russian).

4. Ushakov, D.N. (2005) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language] // D. N. Ushakov; ed. Dr. Philol. Sciences Tatiana N. F. Moscow: Alta-Press. 1216 p. (In Russian).

Авторы публикации

*Мубаракшина Анастасия Михайловна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: blondy010888@mail.ru*

Authors of the publication

*Mubarakshina Anastasiya Mikhailovna –
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: blondy010888@mail.ru*

**Поступила в редакцию 29.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Н.А. Копылова

nakopylova@yandex.ru

Рязанский государственный радиотехнический университет,

г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрим особенности партнерских отношений в образовательных сообществах вузов и возможности осуществления на практике различных мероприятий на основе партнерства. Партнерские образовательные сообщества являются центром, объединяющим все области партнерской деятельности и образующим основу развития партнерских отношений на практике на основе сотрудничества и взаимодействия партнеров (субъектов деятельности).

Ключевые слова: образовательное сообщество, партнерство, сотрудничество, взаимодействие, партнер.

Для цитирования: Копылова Н.А. Особенности партнерских образовательных сообществ в высших учебных заведениях. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 112–124.

THE PECULIARITIES OF PARTNERSHIP LEARNING COMMUNITIES IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

N.A. Kopylova

nakopylova@yandex.ru

Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russia

Abstract. This article examines the peculiarities of partnership relations in university educational communities and the possibilities of different events on the basis of partnership. Partnership learning communities are at the centre, unifying all the areas of partnership activity,

and providing a focus for developing partnerships in practice on the basis of cooperation and interaction between partners (activity subjects).

Keywords: learning community, partnership, cooperation, interaction, partner.

For citation: Kopylova N.A. The peculiarities of partnership learning communities in higher educational establishments. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 112–124. (In Russ.)

В современных условиях сотрудничество, взаимодействие и партнерские отношения между преподавателями и студентами играют большую роль для создания успешных отношений и качественного образования. Образовательные университетские сообщества, основанные на партнерстве, должны способствовать возникновению крепких связей между педагогами и студентами и вести к совершенствованию процесса обучения и усилению мотивации всех членов сообщества.

Сообщества не создаются легко, наоборот, они формируются в течение долгого времени посредством привлечения людей, прилагающих общие усилия. С психологической точки зрения основным преимуществом сообществ является чувство принадлежности. Определение данного понятия, состоящее из четырех элементов, было предложено McMillan и Chavis [7, с. 4], (рис.1).

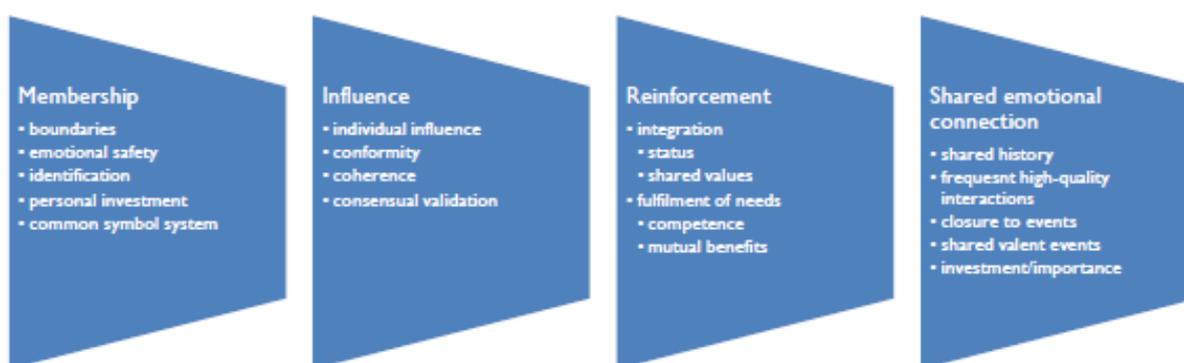

Рис. 1 Четырехэлементная модель чувства общности, созданная McMillan и Chavis (1986)

Первым элементом является членство. Членство – это чувство принадлежности, ощущение взаимной связи. Второй элемент – влияние, чувство собственной значимости, оригинальности группы и значимости группы для ее членов. Третий элемент – это усиление: интеграция и удовлетворение потребностей. Это чувство того, что потребности членов группы будут

удовлетворены за счет ресурсов, полученных благодаря тому, что они состоят в группе. Последним элементом является общая эмоциональная связь, обязательства и вера в то, что члены группы разделяли и будут разделять историю, обыденные вещи и время, делиться опытом друг с другом.

Хотя ускорить создание сообщества, да и чувства общности, упомянутого в расположенной выше модели, не представляется возможным, в большом количестве литературы о партнерстве и об образовательных и профессиональных сообществах в высшем образовании говорится о том, что могут существовать общие особенности, способствующие их развитию [1, с. 85]. При использовании этих особенностей для размышлений и практики может стать возможным определение того, где сосредоточить усилия по поддержке возникновения образовательных сообществ, основанных на партнерстве. Взятые вместе эти особенности указывают на то, что образовательные сообщества, основанные на партнерстве, поощряются различными структурами и соглашениями в сферах работы и обучения, поддерживающими партнерство, общие ценности, а также отношения и поведение, которые сначала намечает, а затем реализует на практике каждый член сообщества [1, с. 400].

Большинство определений партнерства акцентируют внимание на порядке работы. В их основу положено наличие общих целей и задач, а также методы работы и обучения, имеющие общую основу, которые помогают достичь этих целей [15; 13]. Tinto развивает эту концепцию, чтобы включить в нее также коллективные знания (через социальное обучение). Партнеры несут ответственность друг за друга и разделяют ответственность за достижение общественных целей, которые часто включают процессы распространения власти и совместного принятия решений [16]. Roth и Lee подчеркивают индивидуальный выбор, в практике которого участвуют члены сообщества (а именно самоопределение и контроль), гибкость в отношении способов, которыми члены сообщества делают свой вклад, а также разделение

труда между членами сообщества [10]. Сох добавляет, что осуществляемая деятельность должна быть актуальной и предусматривать возможности для общения и получения удовольствия от компании друг друга [4].

Многие определения партнерства относятся к конкретным ценностям, которые партнеры соглашаются реализовать на практике. К примеру, сотрудники Университета Лидса утверждают, что в рамках партнерства между сотрудниками и студентами университет «будет доступным и будет относиться к этой программе ответственно и с уважением» [14]. Наиболее распространенные ценности, приведенные в литературе, включают доверие, уважение, взаимность, ответственность и открытость [4].

Отношения и поведение партнеров, упоминаемые в литературе, в основном сосредоточены на межличностных отношениях; например, к ним относятся умение слушать друг друга, признание того, что партнеры делают разный вклад в общее дело, готовность встретиться с другими людьми «здесь и сейчас», открытое и честное общение, а также разделение приверженности непрерывному обучению и веселью и способность гордиться собственными успехами [9; 4; 16; 3].

Попытка согласовать эти особенности партнерства, часто упоминаемые в литературе, используемой в высшем образовании, с четырехэлементной моделью McMillan и Chavis предполагает, что существуют такие элементы сообщества, которые являются более явными, чем другие. Например, структура и порядок работы и обучения хорошо согласуются с влиятельным элементом, но уровень влияния и власти, который имеет каждый член сообщества, редко становится явным. Кроме того, многие взгляды и модели поведения партнеров могут быть рассмотрены как содействие общей эмоциональной связи. Тем не менее, частота и качество взаимодействий не определены четко; та же ситуация складывается и с понятием инвестиций в общей истории сообществ.

Природа и контекст партнерства могут также влиять на уровень значимости, присваиваемый конкретным структурам и порядку работы

и обучения, ценностям, взглядам и моделям поведения. К примеру, Dunne и Owen утверждают, что, с их точки зрения, «качество отношений важнее, чем равенство в партнерстве» [5, с. 624]. Некоторые виды партнерской деятельности, связанные с областью повышения качества, могут требовать более пристального внимания, которое должно уделяться структуре, порядку и процессу работы, поскольку они в основном связаны с партнерской работой. Они внедрены в процессы обучения, преподавания и исследований, но, с другой стороны, могут потребовать более внимательного анализа взглядов и межличностных факторов отношений, возникающих в процессе обучения. Так как эти показатели на практике могут изменяться, они являются весьма хорошей отправной точкой для развития партнерских отношений.

Принимая во внимание ценности, заложенные в основу партнерства в качестве отправной точки, успешным первым шагом для партнеров является совместное изучение и согласование общих ценностей. Последние могут быть использованы для изучения того, как порядок работы (включающий структуры и процессы) делает возможным использование этих ценностей и какие отношения и поведение претворяют их в жизнь. Следует подчеркнуть, что очень трудно «увидеть» партнерство как процесс, когда оно зафиксировано только на бумаге. По существу, это приходит с опытом. Таким образом, бывает полезным рассмотреть партнерство через призму опыта.

В литературе по теме студенческого взаимодействия ключевым является вопрос сопричастности. Некоторые педагогические подходы к партнерству работают на «элитной» модели, и непосредственно связаны только с небольшой группой студентов [6]. Это создает проблемы для развития партнерских образовательных сообществ, так как членство в них ограничено. Rudduck и Fielding задаются вопросом, может ли быть так, что в этой модели будут задействованы только те, кто проявил себя лучше всего в текущей системе (то есть те, кто уже занят в этой программе и делает успехи) или те, кто имеет культурный багаж и достаточно красноречив, чтобы участвовать в жизни сообщества так, как того ожидают другие [11]. Более того, сотрудники могут

играть важную роль в «выборе» определенных учащихся, чьи голоса и перспективы дадут возможность доносить информацию до сообщества. Принятие этих подходов может невольно привести к усилению неравенства среди студентов. Поэтому полезно будет подумать о тех, кто вовлечен в текущую партнерскую работу, а кто нет (это касается и сотрудников, и студентов), а также о том, существуют ли структурные и культурные барьеры для определенных групп людей, задействованных в сообществе, а также об этических аспектах дифференцированного участия. Там, где есть процесс отбора, используемые критерии должны быть прозрачными и открытыми.

NUS и Sparqs подчеркивают важность коллективных партнерских отношений между студенческими организациями и их учебными заведениями для стратегического внедрения партнерства в образовательные структуры и процессы и, следовательно, в нравственный облик учебного заведения. В то же время люди часто воспринимают партнерство как личные отношения, и именно в них они эмоционально вкладываются и чувствуют себя вправе делать это [8; 12]. Там также может быть противоречие между коллективными целями партнерства и акцентом на индивидуальных достижениях в сфере высшего образования [12]. McMillan и Chavis отмечают, что сообщество может рассматриваться как связующее звено между индивидуумом и коллективом, уделяя двойное внимание удовлетворению индивидуальных потребностей человека путем его членства в сообществе и сохранением тенденции сообществ к повышению уровня согласованности [7]. Стоит изучить, как цели и ценности коллективных сообществ могут быть реализованы через образовательные партнерские сообщества для того, чтобы приспособить под них частные партнерские отношения. Партнерские соглашения между профсоюзами и учебными заведениями могут быть одним из способов обеспечения общего контекста для частных и индивидуальных партнерств.

Тем не менее, конкретные методы партнерства имеют свои собственные проблемы относительно масштаба. Например, при назначении студентов консультантами курсов доступно лишь ограниченное количество ролей.

Там, где педагогические подходы внедрены в учебную программу, например, посредством исследовательского обучения, существует меньше ограничений на членство, а все привлеченные сотрудники и студенты могут быть заняты. Ссылаясь на участие учащихся в собственном образовании, ученые предположили, что каждый студент должен иметь возможность участвовать в принятии решений, используя все свои способности по максимуму [7]. Этот принцип «равенства возможностей» полезно иметь в виду для образовательных партнерских сообществ в вузах, особенно при обдумывании вопросов сопричастности и масштабности.

Распределение полномочий и ответственности рассматривается как одна из основных особенностей партнерства, а также как способ, которым его можно отличить от других форм студенческого участия, поэтому партнерство предполагает расширение возможностей и ответственности. Это участие в процессе принятия совместных решений влияет на опыт каждого человека и всего сообщества, в котором он состоит. Без этого мнение студента и его общественная деятельность могут восприниматься как ограниченные. Говоря проще, партнерство означает равноправие. Однако существует очень мало примеров действительно равноправных отношений, в которых распределение нагрузки постоянно меняется и, вероятней всего, будет варьироваться на протяжении всего курса партнерских отношений. Важно также отразить властные отношения и то, материализуют ли существующие процессы и структуры существующие различия, создающие препятствия для совместной учебной и трудовой деятельности.

Процесс сотворчества, который лежит в основе личностного расширения прав и возможностей, занимает центральное место в концепции студентов в качестве партнеров. Это важная область для рассмотрения очень серьезных вопросов, касающихся основных целей обучения и преподавания в высших учебных заведениях. Расширение прав и возможностей учащегося заключается в активном вовлечении студентов в развитие процессов обучения и «сотворчества».

В рамках рассуждения о привлечении студентов к партнерству есть скрытая идея о том, что стремление должно быть наивысшим уровнем участия и вовлеченности. Важно быть честным и непредвзятым, говоря о том, когда возможна или невозможна партнерская работа. В образовательном партнерском сообществе может случиться так, что различные сферы работы находятся под руководством и контролем различных партнеров в различные моменты времени. Например, когда студенты-партнеры привлечены к составлению учебной программы, могут возникать части программы, для которых существуют профессиональные требования, которые представляют трудности для партнерской работы и могут потребовать пошагового выполнения и проявления уважения к специфическому опыту, который приносит каждая участвующая сторона, будь то профессиональный, академический или студенческий опыт.

Рассмотрим пример партнерских отношений в секторе высшего образования Шотландии. В 2003 году в секторе высшего образования Шотландии для подкрепления обязанностей и возможностей студентов правильно составленными соглашениями была создана организация, позволяющая студентам участвовать в улучшении жизни в Шотландии [12].

В 2012 Sparqs опубликовал Структуру Занятости Студентов для Шотландии, посредством которой он призвал обеспечить прозрачность при информировании студентов, занятых в сообществах, о текущих дискуссиях и практической деятельности. Одной из основных функций, указанных в данной структуре, является поддержка эффективной занятости при привлечении студентов в партнерские программы. Основываясь на успехе работы студентов во взаимодействии, Sparqs разработал руководство для учреждений по разработке и использованию студенческих партнерских соглашений (СПС). Эти действия отразили призыв шотландского правительства о необходимости, по их мнению, создания студенческих партнерств для развития образования после 16 лет – то есть, помещении учащихся в центр – как способе

сохранения и поддержки эффективных отношений между учреждениями и студенческими организациями.

Развитие СПС рассматривается как согласование условий и сотрудничество учебных заведений и профсоюзами/гильдиями/ассоциациями их студентов (как коллективным голосом студентов).

В указанной модели, СПС должны придерживаться четырех основных принципов:

- во-первых, быть инструментом для повышения качества, отражающим переход от контроля качества к усовершенствованию соглашений о качестве в Шотландии;
- расширять возможности студентов быть задействованными в процессах контроля качества;
- предлагать альтернативу документам по правам потребителей или меморандумам о взаимопонимании между учебными заведениями и их студентами;
- быть инструментом для формирования дискуссий о методах взаимодействия студентов и сотрудников.

Наряду с формированием рабочих групп (включающих сотрудников и студентов) Sparqs советует объединять процесс создания СПС в обычных системах, а также процессы и рабочие циклы учебных заведений. Например, правильное использование учебного курса и совещаний сотрудников и студентов по вопросам связей. Концепция СПС была разработана в сотрудничестве с преподавателями и студентами на основе фактических данных и подписана лидерами студенчества и учебных заведений. Он предназначен, чтобы быть единым коллективным договором для всех сотрудников и студентов, поэтому должен отражать обязательства, касающиеся равенства и многообразия законодательства, и должен быть доступным как в печатном, так и в электронном виде.

Важно отметить, что СПС рассматриваются как динамические документы. Это означает, что они регулярно контролируются, пересматриваются и обновляются, чтобы отразить развитие отношений между студентами и их учебными заведениями.

В заключение следует отметить, что развитие партнерских отношений в вузе между преподавателями и студентами приносит положительные результаты. Необходимо перенимать опыт иностранных коллег для усовершенствования качественной подготовки учащихся в российских вузах.

Литература

1. *Копылова Н.А.* Взаимодействие преподавателей и студентов в высшей школе // Российский научный журнал. 2008. № 5. С. 81–87.

2. *Копылова Н.А.* Развитие международных образовательных сообществ на основе партнерства // Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. Казань: Издательство: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 399–406.

3. *Cook-Sather, A., Bovill, C. and Felten, P.* (2014) Engaging students as partners in teaching and learning: A guide for faculty. San Francisco: Jossey-Bass.

4. *Cox, M.* (2004) Introduction to faculty learning communities. *New Directions in Teaching and Research*. 97. Pp. 5–23.

5. *Dunne, E. and Owen, D.* (2013) So what does it all mean? In Dunne, E. and Owen, D. (Eds.) (2013) *The student engagement handbook: Practice in higher education*. Bingley: Emerald. Pp. 603–35.

6. *Kuh, G.* (2007) How to help students achieve. *Chronicle of Higher Education* (15 June 2007). 53 (41), B.12–B.14.

7. *McMillan, D. and Chavis, D.* (1986) Sense of community: a definition and theory. *Journal of Community Psychology*. 14. Pp. 6–23.

8. NUS (2012) A manifesto for partnership [Internet]. London: National Union of Students // URL: www.nusconnect.org.uk/campaigns/highereducation/partnership/a-manifesto-for-partnerships/ (accessed 27.12.2018).

9. Powers, M. (2012) Reflections on seven core principles of facilitating faculty-student partnerships within an educational initiative [Internet]. Teaching and Learning Together in Higher Education, 7 // URL: teachingandlearningtogether.blogs.brynmawr.edu/archived-issues/may-issue/from-the-student-perspective (accessed 27.12.2018).

10. Roth, W-M. and Lee, Y-J. (2006) Contradictions in theorizing and implementing communities in education. Educational Research Review. 1. Pp. 27–40.

11. Rudduck, J. and Fielding, M (2006) Student voice and the perils of popularity. Educational Review. 58 (2), 219–31.

12. Sparqs (2012) Student engagement framework for Scotland [Internet] // URL: www.sparqs.ac.uk/culture.php?page=168 (accessed 27.12.2018).

13. Tinto, V. (2003). Learning Better Together: The Impact of Learning Communities on Student Success. In: Promoting Student Success in College. Higher Education Monograph Series. Syracuse University. Pp. 1–8

14. University of Leeds ([n.d.]) The Partnership [Internet] // URL: partnership.leeds.ac.uk/ (accessed 27.12.2018).

15. Wenger, E. (2001) Communities of Practice: Learning, Meaning and Identity. Cambridge: Cambridge University Press. 194 p.

16. Williamson, M. (2013) Guidance on the development and implementation of a Student Partnership Agreement in universities [Internet]. Edinburgh: Sparqs // URL: www.sparqs.ac.uk/institute.php?page=128 (accessed 27.12.2018).

References

1. Cook-Sather, A., Bovill, C. and Felten, P. (2014). Engaging students as partners in teaching and learning: A guide for faculty. San Francisco: Jossey-Bass. (In English)

2. Cox, M. (2004). Introduction to faculty learning communities. *New Directions in Teaching and Research*. 97. Pp. 5–23. (In English)
3. Dunne, E. and Owen, D. (2013) So what does it all mean? In Dunne, E. and Owen, D. (Eds.). *The student engagement handbook: Practice in higher education*. Bingley: Emerald. Pp. 603–35. (In English)
4. Kopylova, N.A. *Vzaimodejstvie prepodavatelej i studentov v vysshej shkole* [The interaction of teachers and students in higher school] // *Rossijskij nauchnyj zhurnal*. 2008. № 5. Pp. 81–87. (In Russian)
5. Kopylova, N.A. (2018). *Razvitie mezhdunarodnyh obrazovatel'nyh soobshchestv na osnove partnerstva* [Development of international educational communities through partnerships] // *Inostrannye yazyki v sovremennom mire. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Pod redakciej D.R. Sabirovoj, A.V. Fahrutdinovoj. Kazan': Izdatel'stvo: Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. Pp. 399–406. (In Russian)
6. Kuh, G. (2007). How to help students achieve. *Chronicle of Higher Education* (15 June 2007). 53 (41), B.12–B.14. (In English)
7. McMillan, D. and Chavis, D. (1986). Sense of community: a definition and theory. *Journal of Community Psychology*. 14. Pp. 6–23. (In English)
8. NUS (2012). A manifesto for partnership [Internet]. London: National Union of Students // URL: www.nusconnect.org.uk/campaigns/highereducation/partnership/a-manifesto-for-partnerships/ (accessed 27.12.2018). (In English)
9. Powers, M. (2012). Reflections on seven core principles of facilitating faculty-student partnerships within an educational initiative [Internet]. *Teaching and Learning Together in Higher Education*, 7 // URL: teachingandlearningtogether.blogs.brynmawr.edu/archived-issues/may-issue/from-the-student-perspective (accessed 27.12.2018). (In English)
10. Roth, W-M. and Lee, Y-J. (2006). Contradictions in theorizing and implementing communities in education. *Educational Research Review*. 1. Pp.27–40. (In English)

11. Rudduck, J. and Fielding, M (2006). Student voice and the perils of popularity. *Educational Review*. 58 (2), 219–31. (In English)
12. Sparqs (2012) Student engagement framework for Scotland [Internet] // URL: www.sparqs.ac.uk/culture.php?page=168 (accessed: 27.12.2018). (In English)
13. Tinto, V. (2003). Learning Better Together: The Impact of Learning Communities on Student Success. In: *Promoting Student Success in College*. Higher Education Monograph Series. Syracuse University. Pp. 1–8 (In English)
14. University of Leeds ([n.d.]) The Partnership [Internet] // URL: partnership.leeds.ac.uk/ (accessed 27.12.2018). (In English)
15. Wenger, E. (2001). *Communities of Practice: Learning, Meaning and Identity*. Cambridge: Cambridge University Press. 194 p. (In English)
16. Williamson, M. (2013). Guidance on the development and implementation of a Student Partnership Agreement in universities [Internet]. Edinburgh: Sparqs // URL: www.sparqs.ac.uk/institute.php?page=128 (accessed 27.12.2018). (In English)

Автор публикации

*Копылова Наталья Александровна –
кандидат педагогических наук,
доцент
Рязанский государственный радиотехнический
университет,
E-mail: nakopylova@yandex.ru*

Author of the publication

*Kopylova Natalia Alexandrovna –
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Ryazan State Radio Engineering University
E-mail: nakopylova@yandex.ru*

**Поступила в редакцию 13.01.2019.
Принята к публикации 15.02.2019.**

УДК 027.625

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ – МИССИЯ
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ЦЕЛОСТНОЙ
ИНТЕГРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
САРАТОВСКОЙ ОБДЮ ИМ. А. С. ПУШКИНА С ВУЗАМИ
Г. САРАТОВА)**

Е.А. Макарихина, А.Ю. Морковина

mac-kate@yandex.ru, oreshnik2006@yandex.ru

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Московский государственный институт культуры, г. Химки, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям духовно-нравственного воспитания в современной детско-юношеской библиотеке. Автор раскрывает проблему функционирования детско-юношеской библиотеки в информационном пространстве, описывается роль библиотек данного типа в интеграционных процессах, которые рассматриваются как системообразующий элемент информационно-образовательного пространства. Определяется интегративная роль библиотеки, обеспечивающая эффект целостности информационно-образовательного пространства во внутреннем и внешнем направлениях. Наиболее подробно рассматривается внешнее направление интеграции, в котором предусматривается выход детско-юношеской библиотеки в глобальное информационное и образовательное пространства города, региона, страны, мира. Данный материал представляет интерес как для сотрудников детских, юношеских, детско-юношеских библиотек, так и для исследователей, занимающихся вопросами библиотечно-педагогической деятельности в России на современном этапе.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, детско-юношеские библиотеки, формирование ценностных ориентаций у читателей юношеского возраста, библиотека как интегративная система, социокультурное и информационно-образовательное пространство.

Для цитирования: Макарихина Е.А., Морковина А.Ю. Духовно-нравственное воспитание читателей – миссия детско-юношеской библиотеки как целостной интегративной системы (на примере взаимодействия Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина с ВУЗами г. Саратова). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 125–140.

**THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE READERS IS
THE MISSION CHILDREN'S AND YOUTH LIBRARY AS AN INTEGRAL,
INTERGATIVE SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF INTERACTION
OF THE SARATOV RCYL NAMED AFTER A. S. PUSHKIN
WITH THE UNIVERSITIES OF SARATOV)**

E.A. Makarikhina, A.Yu. Morkovina

mac-kate@yandex.ru, oreshnik2006@yandex.ru

Saratov State University N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Moscow State Library Institute, Khimki, Russia

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of spiritual and moral education in the modern children's and youth library. The author reveals the problem of the functioning of the children's and youth library in the information space, describes the role of libraries of this type in integration processes, which are considered as a system-forming element of the information and educational space. The integrative role of the library is determined, which ensures the effect of the integrity of the information and educational space in the internal and external directions. The most detailed consideration is the external direction of integration, which provides for the access of the youth library to the global information and educational spaces of the city, region, country, world. This material is of interest both for employees of children's, youth, children's and youth libraries, and for researchers dealing with issues of library and pedagogical activity in Russia at the present stage.

Keywords: spiritual and moral education, children and youth libraries, the formation of value orientations among the readers of adolescence, the library as an integrative system, socio-cultural and information-educational space.

For citation: Makarikhina E.A., Morkovina A.Yu. The spiritual and moral education of the readers is the mission children's and youth library as an integral, integrative system (on the example of interaction of the Saratov RCYL named after A. S. Pushkin with the universities of Saratov). *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 125–140. (In Russ.)

Внедряющаяся в сфере образования «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» призвана определить комплекс действий специалистов в области педагогики, «адекватных динамике социальных, экономических и политических изменений в жизни страны,

учитывающих особенности и потребности современных детей, социальные и психологические реалии их развития» [15].

По наблюдениям специалистов Российской государственной библиотеки для молодёжи, многие библиотеки России в течение длительного времени ведут обширную работу по различным направлениям духовно-нравственного воспитания [16]. Ими накоплен немалый и весьма ценный опыт. Однако несмотря на то, что «в период перестройки жизни общества это направление стало одним из самых проблемных в библиотечной деятельности», «библиотечная наука не предложила практикам новых разработок» в области духовно-нравственного воспитания [8].

Одним из главных условий реализации духовно-нравственного воспитания молодежи на современном этапе для библиотек является объединение усилий и координация деятельности различных организаций, в первую очередь культурных (библиотеки) и образовательных учреждений. Проблема духовно-нравственного просвещения и воспитания является весьма актуальной в современном российском обществе. Молодежь лишена четких духовных ориентиров. Именно восстановлению этих существенных пробелов (лакун) в развитии молодёжи и призвана служить детско-юношеская библиотека, которая является своеобразным феноменом как субъект библиотечной воспитательной работы.

Специализированные юношеские библиотеки – разновидность универсальных публичных библиотек – стали появляться в Российской Федерации во второй половине XX века. В ряде субъектов нашей страны существуют и плодотворно функционируют детско-юношеские библиотеки, многие из которых возникли как особый вид библиотек в 90-е годы при расширении своего возрастного «диапазона», т.е. слиянии кафедр обслуживания детей и юношества. Так, Саратовская областная детско-юношеская библиотека (СОБДЮ) им. А.С. Пушкина перешла в данный статус в 1991 г., (история же этой старейшей российской библиотеки ведётся с 1919 г.).

Согласно «Руководству для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи», «региональная специализированная библиотека для молодёжи (юношества, детей и юношества)» целесообразна в том случае, если она «способна стать для других библиотек региона реально действующей моделью и базой апробации форм и методов работы с молодёжью», «может предлагать инновационные образцы эффективной работы с этой возрастной группой, обеспечивая методическую поддержку всем библиотекам региона, обслуживающим молодёжь, являясь профильным информационно-ресурсным центром для всех организаций региона, работающим с молодёжью, независимо от их ведомственной принадлежности» [11, с. 106].

Одна из важнейших сторон деятельности детско-юношеских библиотек тесно связана с реализацией «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [2]. К сожалению, проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения не предписана «Руководством для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи». Однако правомерность обращения к ней очевидна: детско-юношеские библиотеки России, являясь интегративной системой, как никакой другой воспитательный институт могут и должны продолжать масштабную и многоаспектную деятельность в области духовно-нравственного воспитания читателей на современном этапе. Данная проблема является междисциплинарной, так как стоит в центре внимания одновременно нескольких наук: педагогики, этики, библиотековедения, психологии, социологии.

Сегодня в ряде субъектов Российской Федерации сохранились и плодотворно функционируют детско-юношеские библиотеки до настоящего времени, развиваясь и модернизируясь, сохранившие свою специфику:

- 1) более широкий диапазон охвата населения (обслуживаются пользователи фактически всех возрастов и социального положения);
- 2) принципиально иные, в отличие от учебных библиотек, подходы к формированию личности подрастающего, взрослеющего читателя (не ставя

во главу угла образовательные задачи детско-юношеской библиотеки рекомендуют, просвещают и организуют культурный досуг своих пользователей согласно дифференцированному подходу в работу с каждой возрастной группой);

3) имея более универсальные фонды, в отличие от фондов учебных библиотек (чему способствуют и специально выделенные книгохранилища), детско-юношеские библиотеки имеют больше возможностей удовлетворять разнообразные познавательные запросы подрастающих читателей и взрослого населения;

4) в работе детско-юношеской библиотеки прослеживается принцип системности, планомерности в воспитании и формировании личности (в первую очередь – школьников и студентов);

5) детско-юношеские библиотеки являются более открытой системой, нежели учебные, создавая новые партнёрские связи с учреждениями культуры, общественными и прочими организациями, способными организовать более обширное социокультурное и информативное пространство в каждом регионе, а с помощью современных информационных технологий – в российском и международном масштабе;

б) детско-юношеские библиотеки координируют свою деятельность с учебными библиотеками школ, колледжей, вузов ориентируясь на круг интересов, половозрастные, психологические особенности своей читательской аудитории; проводят совместно с коллегами круглые столы, семинары, творческие лаборатории и другие масштабные мероприятия, свидетельствующие об интеграции в библиотечное и педагогическое сообщество в целом, имея в приоритете воспитание и всестороннее развитие личности гражданина России.

На юношеские и детско-юношеские библиотеки с их богатым опытом возложено множество серьёзных миссий: «Специализированная юношеская библиотека к началу XXI в. сформировалась как культурно-просветительное и информационное учреждение, способствующее процессу социализации

и воспитания молодого человека путем создания благоприятных условий для его общеобразовательного, культурного развития, организации досуга и межличностного общения. Традиции и многолетний опыт работы с юношеством, квалифицированные кадры, ориентированные на потребности молодежи фонд и структура библиотек, полифункциональность и динамичность их развития делают этот вид публичной библиотеки уникальным, имеющим явные преимущества перед другими библиотеками, обслуживающими молодежь. Функции юношеских библиотек: по сути, они являются собой модель библиотечного обслуживания молодежи в регионе, в полном объеме не могут взять на себя никакие другие учреждения. Именно от них юношество получает определенную помощь в реализации своих жизненных устремлений. Состав фонда юношеской библиотеки характеризуется универсальностью и общеобразовательной направленностью с приоритетным комплектованием гуманитарного и научно-популярного характера. Областные юношеские библиотеки выполняют роль научно-методического и координационного центра формирования единого регионального фонда литературы для юношества, организации его рационального использования на основе взаимодействия библиотек разных ведомств. Они разрабатывают и издают методические рекомендации, информационные и библиографические пособия и др. Важное место в их работе занимают выявление, изучение и обобщение передового опыта, наиболее эффективных форм библиотечной работы с юношеством, внедрение их в практику» [13, 152].

Проблема деятельности детско-юношеских библиотек связана с реализацией Программы духовно-нравственного воспитания. Её задача – привлечь внимание школьников и студентов к книге, чтению. В рамках проектной деятельности приоритетным становится духовно-нравственное воспитание, которое невозможно в настоящее время без интегративного, системного подхода, тесного взаимодействия с вузами, колледжами.

Саратовская областная детско-юношеская библиотека (СОБДЮ) им. А.С. Пушкина налаживает партнёрские отношения со всеми вузами города. Наиболее активно проявляют себя Саратовский государственный аграрный университет (СГАУ) им. Н.И. Вавилова, Саратовский государственный университет (СГУ) им. Н.Г. Чернышевского, Саратовская государственная консерватория (СГК) им. Л.В. Собинова, Института развития бизнеса и стратегий Саратовского государственного технического университета (ИРБиС СГТУ).

В рамках партнёрских проектов осуществляются в настоящее время различные просветительские и воспитательные программы Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина, как долгосрочные, так и менее продолжительные: выставочная деятельность, циклы бесед, научные чтения, досугово познавательные мероприятия, включая такие масштабные акции «Сумерки в библиотеке», «Ночь культуры», Дни открытых дверей. На это направлены и выступления перед читателями детско-юношеской библиотеки известных писателей, ученых, артистов, творческой интеллигенции Саратова и других городов и даже стран.

Так, заслуживает внимания проект Саратовской ОБДЮ им. А. С. Пушкина «Читаем классику вместе», который реализуется с 2015 года совместно с театральным институтом (факультетом) государственной консерватории им. Л. В. Собинова. Интеграция заключается в том, что на базе детско-юношеской библиотеки им. А.С. Пушкина доцент А. И. Спирина и её студенты исполняют как чтецы-волонтеры фрагменты произведений русской классики, в первую очередь А. С. Пушкина, и комментируют их. Возникновению этого проекта способствовал открытый урок Российской государственной библиотеки с участием директора Государственного литературного музея Д. П. Бака 20 октября 2015 года.

Таким образом, студенты одного из ведущих вузов города принимают участие в эстетической и духовно-нравственной воспитательной работе детско-

юношеской библиотеки, популяризируя имя великого русского поэта, имя которого носит библиотека.

С той же целью в Пушкинскую библиотеку в рамках Пушкинских научных чтений приглашаются преподаватели филологического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Доцент кафедры русской классической и зарубежной литературы, канд. филол. наук О. А. Хвостова выступает с лекциями на открытии Пушкинской декады в детско-юношеской библиотеке; вместе с заведующей сектором, главным библиотекарем А. Ю. Морковиной рассказывают о традициях саратовской филологической школы, пушкинистах, внесших весомый вклад в изучение вопроса о пребывании поэта на саратовской земле [11, с. 42].

С 2016 г. постоянными участниками библиотечных мероприятий в ОБДЮ им. А. С. Пушкина стали студенты нефилологических специальностей (биологи, химики, геологи), изучающие иностранный язык (преподаватель – доцент кафедры Е. А. Макарихина). Интеграция заключается в том, что посещая беседы, интерактивные познавательные программы, творческие встречи со знаменитыми земляками, студенты СГУ им. Н. Г. Чернышевского творчески интерпретируют полученные сведения и делают свои сообщения и мультимедийные презентации по данным темам; они приобщаются к истории города, пользуются библиотечными фондами, становясь при этом пользователями детско-юношеской библиотеки. Как пишет С.В. Кузьмина, с помощью презентации любой материал становится более интересным и наглядным. «Презентация способствует восприятию нового материала, его усвоению, ведь, как известно, большинство людей запоминает 5% услышанного и 20% увиденного» [5, с. 212]. Также студенты приобщаются к истории города, обращаясь к библиотечным фондам и становясь при этом пользователями детско-юношеской библиотеки. Студенты в процессе обучения иностранному языку готовят на базе библиотеки беседы и лекции и выступают перед преподавателем, одновременно пользуясь библиотечным помещением и целым комплексом библиотечных услуг (справочно-библиографического

отдела, читальных залов, отдела информатики иногда редакционно-издательского отдела и т.д.) [6].

Многолетним и плодотворным является сотрудничество Саратовской ОБДЮ им. А.С. Пушкина и СГАУ им. Н. И. Вавилова. Так, более полутора десятилетий на базе детско-юношеской библиотеки проходят Малые Вавиловские научные чтения, способствующие изучению и популяризации имени великого генетика, имя которого тесно связано с Саратовской землей. В 2017 г. научные чтения проходили в формате конференции для студентов колледжей и вузов и были приурочены к 130-летию со дня рождения учёного [1]. Более десяти лет студенты СГАУ им. Н. И. Вавилова принимают участие в Пушкинских научных чтениях с докладами и сообщениями по пушкинской теме. В течение ряда лет «изюминкой» выступлений аграрного вуза были наглядные иллюстрации к сообщениям по теме «Кулинария пушкинского времени» (пироги по рецептам XIX века). Выступая с сообщениями, студенты учатся владеть речью, что очень важно в наши дни, ведь человек, который умеет владеть речью, может влиять на аудиторию. «По мнению многих ученых главную позицию в любой сфере человеческой деятельности занимает вербальная коммуникация, и с этим мнением сложно не согласиться. Для представителей многих профессий очень важно профессионально владеть речью» [4, с. 161].

Начиная с 2013 года в Пушкинских научных чтениях принимают участие иностранные слушатели подготовительного отделения СГАУ им. Н. И. Вавилова из Республики Гана, Алжира, Марокко и других стран. В процессе подготовки к выступлениям слушателей консультируют, репетируют с ними специалисты Пушкинского сектора детско-юношеской библиотеки; студенты-иностранцы, пользуясь библиотечными документами на иностранных языках, параллельно осваивают русский язык и погружаются в мир русской культуры и литературы [13, с. 42]. Обратная связь с Саратовским аграрным университетом им. Н.И. Вавилова осуществляется в участии

библиотечных специалистов в вузовских конференциях по проблемам воспитания студенческой аудитории [12].

Неоспорима роль библиотек для детей и юношества в формировании социокультурного пространства каждого города, региона, страны. Однако выяснением механизма интеграционных процессов библиотек такого типа в современном информационно-образовательном пространстве занимаются немногие специалисты. Пушкинская библиотека постоянно востребована студенчеством Саратова как в информационном плане (пользование грамотно скомплектованными фондами, постоянно пополняющимися литературой, необходимой для занятий, научно-исследовательской деятельности и досуга молодёжи, электронными ресурсами – базой данных, виртуальным МБА и прочими возможностями Интернета), так и в плане самосовершенствования личности, роста гражданской позиции, возможности проявить свои интеллектуальные и творческие способности.

Детско-юношеская библиотека по своему определению является сложным многофункциональным субъектом на стыке культуры и образования. Свою «сверхзадачу» детско-юношеская библиотека видит не только в документно-информационном обеспечении своих пользователей (включая просветительскую деятельность), но и всестороннем воспитании подрастающего поколения, основываясь на дифференцированном подходе к разным возрастным категориям читателей (пользователей).

Ситуация, складывающаяся сегодня в молодёжной среде по отношению к чтению, книгам, библиотекам, небезнадёжна. Думается, и педагоги, и библиотекари, и сами студенты заинтересованы в своей социальной активности, повышении грамотности, интеллекта, что возможно только для читающего человека.

Литература

1. *Гусева Е.* Малые Вавиловские научные чтения: «Научное наследие Н.И. Вавилова и современная наука: к 130-летию со дня рождения» среди

студентов вузов и колледжей // URL: <https://www.sgu.ru/structure/biological> (дата обращения: 20.02.2018).

2. *Инькова Л.М.* Юношеские библиотеки России к началу нового века // Библиотечное дело - XXI век: науч.-практ. сб-к. Москва, 2002. Вып. 4. С. 174–181.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондакова, В.А. Тишкова. 4-е изд. Москва, 2014. 36 с.

4. *Кузьмина С.В.* Выполнение проекта «My Scientific Research» студентами магистратуры Института Химии // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. Сборник научно-методических статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов, 2018. С. 209–213.

5. *Кузьмина С.В.* Роль вербальных и невербальных аспектов коммуникации в процессе преподавания // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты): материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ: сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. С.158–162.

6. *Макарихина Е.А., Морковина А.Ю.* Формирование ценностно-смысловой компетенции студентов университета (на примере сотрудничества СГУ им. Н.Г. Чернышевского и ОБДЮ им. А.С. Пушкина) // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском гос. ун-те: м-лы Междунар. конф-ции в рамках Междунар. науч. симпозиума, посв. 100-летию гуманитарного образования в СГУ (25 октября 2017 г.). Саратов, 2017. С. 163–169.

7. *Мелентьева Ю.П.* Библиотека и юношество: поиски взаимопонимания. Москва, 2007. 220 с.

8. *Монастырёва Г.О.* Роль библиотек в духовно-нравственном воспитании молодёжи. // URL: / <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/105.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

9. *Морковина А.Ю.* Духовно-нравственное воспитание читателей детско-юношеских библиотек (на примере Саратовской областной б-ки для детей и юношества им. А.С. Пушкина) // Молодёжь в постиндустриальном обществе: Сб-к науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф-ции 25 декабря 2012 г. Дюссельдорф – Саратов, 2013. С. 86–89.

10. *Морковина А.Ю.* Духовно-нравственное воспитание читателей детско-юношеских библиотек (на примере Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина) // Библиотечное дело-2013: Скворцовские чтения: Мат-лы XVIII международ. науч.-практич. конф-ции 24-25 апреля 2013 г. / сост. Л.И. Сальниковой. Ч. I. Москва, 2013. С. 239–242.

11. *Морковина А.Ю.* «Следовать за мыслью великого человека»: Из истории Пушкинских научных чтений // Библиотека. 2015. № 6. С. 41–42.

12. *Морковина А.Ю.* Инновационные методы в воспитании студенческой читательской аудитории силами детско-юношеской библиотеки / Инновационные подходы в воспитательной работе современного вуза: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2011. С. 50–52.

13. *Морковина А.Ю.* О ценности чтения в духовно-нравственном воспитании детей и подростков / Актуальные проблемы детского чтения и подготовки библиотечных специалистов: Сб-к мат-лов III Междунар. науч.-практ. конференции. Москва, 2015. С. 79–83.

14. Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи: Принято Конференцией РБА на XVII Ежегод. сессии 17 мая 2012 г. в Перми. Санкт-Петербург, 2012. 26 с.

15. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025): Проект // URL: <http://dopedu.ru/attachments/article/538/%D0%A1%D0%>. html (дата обращения: 10.03.2018).

16. Третьяков А.Л. Воспитательный потенциал современной школьной библиотеки // URL: / <https://cyberleninka.ru/article/v/vospitatelnyy-potentsial> (дата обращения: 10.03.2018).

References

1. Guseva, E. *Malye Vavilovskie nauchnye chteniya: «Nauchnoe nasledie N.I. Vavilova i sovremennaya nauka: k 130-letiyu so dnya rozhdeniya» sredi studentov vuzov i kolledzhej* [Small Vavilovsky Scientific Readings: “N.I. Scientific Heritage Vavilova and modern science: to the 130th anniversary of the birth” among university and college students] // URL: <https://www.sgu.ru/structure/biological> (accessed:20.02.2018). (In Russian)

2. In'kova, L.M. (2002). *Yunosheskie biblioteki Rossii k nachalu novogo veka* [Russian youth libraries to the beginning of the new century] // *Bibliotechnoe delo – XXI vek: nauch.-prakt. sb-k.* Moskva. Vyp. 4. Pp. 174-181. (In Russian)

3. *Koncepciya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia] / A.YA. Danilyuk, A.M. Kondakova, V.A. Tishkova. 4-e izd. Moskva, 2014. 36 p. (In Russian)

4. Kuz'mina, S.V. (2018). *Vypolnenie proekta «My Scientific Research» studentami magistratury Instituta Himii* [The implementation of the project “My Scientific Research” by graduate students of the Institute of Chemistry] // *Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam. Sbornik nauchno-metodicheskikh statej prepodavatelej inostrannyh yazykov vuzov Rossii.* Saratov. Pp. 209–213. (In Russian)

5. Kuz'mina, S.V. (2017). *Rol' verbal'nyh i neverbal'nyh aspektov kommunikacii v processe prepodavaniya* [The role of verbal and non-verbal aspects of communication in the teaching process] // *Yazykovye i kul'turnye kontakty v kontekste razvitiya gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete (lingvisticheskij i lingvodidakticheskij aspekty): materialy Mezhdunarodnoj konferencii v ramkah Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU: sbornik*

nauchnyh statej. Saratov: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik». Pp.158–162. (In Russian)

6. Makarihina, E.A., Morkovina A.Yu. (2017). *Formirovanie cennostno-smyslovoj kompetencii studentov universiteta (na primere sotrudnichestva SGU im. N. G. Chernyshevskogo i OBDYU im. A. S. Pushkina)* [Formation of value-semantic competence of university students (on the example of cooperation SSU N.G. Chernyshevsky and RCYL named after AS Pushkin)] // *YAzykovye i kul'turnye kontakty v kontekste razvitiya gumanit. obrazovaniya v Saratovskom gos. un-te: m-ly Mezhdunar. konf-cii v ramkah Mezhdunar. nauch. simpoziuma, posv. 100-letiyu gumanit. obraz-ya v SGU (25 oktyabrya 2017 g.)*. Saratov. Pp. 163–169. (In Russian)

7. Melenteva, Yu.P. (2007). *Biblioteka i yunoshestvo: poiski vzaimoponimaniya* [Library and Youth: The Search for Mutual Understanding]. Moscow. 220 p. (In Russian)

8. Monastyreva, G.O. (2018). *Rol bibliotek v duhovno-nravstvennom vospitanii molodyozhi* [The role of libraries in the spiritual and moral education of youth] // URL: / <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/105.pdf> (accessed 20.02.2018). (In Russian)

9. Morkovina, A.Yu. (2013). *Duhovno-nravstvennoe vospitanie chitatelej detsko-yunosheskih bibliotek (na primere Saratovskoj oblastnoj biblioteki dlya detej i yunoshestva im. A.S. Pushkina)* [Spiritual and moral education of readers of children and youth libraries (on the example of the Saratov regional library for children and youth named after A.S. Pushkin)] / A.Yu. Morkovina // *Molodyozh' v postindustrial'nom obshchestve: Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 25 dekabrya 2012 g. Dyussel'dorf – Saratov: Izd-vo «Press-Licej»*. Pp. 86 – 89. (In Russian)

10. Morkovina, A.Yu. (2013). *Duhovno-nravstvennoe vospitanie chitatelej detsko-yunosheskih bibliotek (na primere Saratovskoj oblastnoj biblioteki dlya detej i yunoshestva im. A.S. Pushkina)* [Spiritual and moral education of readers of children and youth libraries (on the example of the Saratov regional library for children and youth named after A.S. Pushkin)] // *Bibliotechnoe delo-2013: Skvorcovskie*

chteniya: Mat-ly XVIII mezhdunarod. nauch.-praktich. konf-cii 24-25 aprelya 2013 g. / sost. L.I. Sal'nikovoj. CH. I. Moskva. Pp. 239–242. (In Russian)

11. Morkovina, A.Yu. (2015). «*Sledovat' za mysl'yu velikogo cheloveka*»: *Iz istorii Pushkinskih nauchnyh chtenij* [Follow the thought of a great man: From the history of Pushkin's scientific readings] // Biblioteka. № 6. Pp. 41–42. (In Russian)

12. Morkovina, A.Yu. (2011). *Innovacionnye metody v vospitanii studencheskoj chitatel'skoj auditorii silami detsko-yunosheskoj biblioteki* [Innovative methods in the education of students' readership by children and youth library] / A.Yu. Morkovina // *Innovacionnye podhody v vospitatel'noj rabote sovremennogo vuza: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Saratov: Izd-vo SGAU im. N.I. Vavilova. Pp. 50–52. (In Russian)

13. Morkovina, A.Yu. (2015). *O cennosti chteniya v duhovno-nravstvennom vospitanii detej i podrostkov* [On the value of reading in the spiritual and moral education of children and teenagers] / Aktual'nye problemy detskogo chteniya i podgotovki bibliotechnyh specialistov: Sb-k mat-lov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. Moskva. Pp. 79–83. (in Russian)

14. *Rukovodstvo dlya publichnyh bibliotek Rossii po obsluzhivaniyu molodyozhi* [Guide for public libraries of Russia on youth services] Prinyato Konferenciej RBA na XVII Ezhegod. sessii 17 maya 2012 g. v Permi. Sankt-Peterburg, 2012. 26 p. (In Russian)

15. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii (2015-2025): Proekt* [Strategy of development of education in the Russian Federation: Project] // URL: <http://dopedu.ru/attachments/article/538/%D0%A1%D0%.html> (accessed: 10.03.2018). (In Russian)

16. Tret'yakov, A.L. *Vospitatel'nyj potencial sovremennoj shkol'noj biblioteki* [Educational potential of the modern school library] // URL: / <https://cyberleninka.ru/article/v/vospitatelnyy-potentsial> (accessed: 10.03.2018). (In Russian)

Авторы публикации**Authors of the publication**

Макарихина Екатерина Александровна –
кандидат социологических наук
доцент
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
E-mail: mac-kate@yandex.ru

Makarihina Ekaterina Aleksandrovna –
Ph.D. in Sociological sciences, Associate
Professor
Saratov State University N.G. Chernyshevsky
E-mail: mac-kate@yandex.ru

Морковина Анна Юрьевна –
аспирант
Московский государственный институт
культуры
E-mail: oreshnik2006@yandex.ru

Morkovina AnnaYurijevna –
graduate student
Moscow State Library Institute
E-mail: oreshnik2006@yandex.ru

**Поступила в редакцию 15.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**

УДК 378.147

**СОЧЕТАНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ В
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ
«ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ»**

С.Е. Никитина

svetlananik2011@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данном исследовании раскрывается проблема обучения будущих журналистов иностранным языкам в условиях всемирной глобализации и масштабного развития информационных технологий. Внимание к вопросу изучения иностранных языков продиктовано их особой ролью в профессиональной деятельности журналистов, которая охватывает практически всю мировую географию и включает систематическое общение на иностранном языке с носителями. В условиях постоянных трансформаций меняется не только студенческая аудитория, в частности, студенты направления «Журналистика и медиакоммуникации», на примере которых высокий темп преобразований окружающего мира становится особо заметным в силу специфики их профессии. Высшее образование, функционируя в век «цифры», также претерпевает большие изменения в плане отбора материала и образовательных подходов. В настоящей статье рассматривается

целесообразность сочетания классических и новейших образовательных технологий в процессе обучения будущих журналистов иностранному языку.

В статье представлены примеры применения классического подхода с вариантами заданий, исходя из особенностей специализации «Журналистика и медиакоммуникации» с акцентом на коммуникативную направленность, необходимость в которой возникает вследствие личностных особенностей, формируемых у журналистов в процессе профессиональной деятельности. Наряду с классическими методами представлены и современные форматы проведения занятий по иностранному языку, а именно работа с художественными аутентичными фильмами и проектная деятельность в рамках видеоблоггинга.

Ключевые слова: журналистика, медиакоммуникации, образование, иностранный язык, студент, профессиональная коммуникация

Для цитирования: Никитина С.Е. Сочетание классических и современных подходов в обучении иностранному языку студентов направления «Журналистика и медиакоммуникации». *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 140–153.

CLASSICAL AND RECENT APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO JOURNALISM AND MEDIA COMMUNICATION STUDENTS

S.E. Nikitina

svetlananik2011@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This study reveals the problem of teaching foreign languages to future journalists in the context of globalization and the large-scale development of information technologies. Attention to the issue of learning foreign languages is dictated by their special role in the professional activities of journalists, which cover almost the entire world geography and include systematic communication in a foreign language with native speakers. Under the conditions of constant transformations, it is not only the student audience that is changing, in particular, journalism and media communication students, by the example of which the high rate of transformations of the surrounding world becomes especially noticeable due to the specifics of their profession. Higher education, functioning in the age of the "digits", also undergoes great changes in terms of material selection and educational approaches. This article examines the feasibility of combining classical and modern educational technologies in the process of teaching a foreign language to future journalists.

The article presents examples of how to apply the classical approach with tasks options based on the peculiarities of journalism and media communication with an emphasis on the communicative approach, the need for which arises from personal characteristics formed by journalists in the process of their professional activity. Along with classical methods, modern

formats for conducting classes in a foreign language are also introduced, for example working with authentic feature films and project activities in the form of video blogging.

Key words: journalism, media communication, education, foreign language, student, professional communication

For citation: Nikitina S.E. Classical and recent approaches to teaching foreign languages to journalism and media communication students. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 140–153. (In Russ.)

Журналистика как неотъемлемая часть современного общества даёт возможность активизировать сотрудничество между разными странами, укрепляет деловые и международные отношения между государствами, способствует развитию диалога культур.

Подобное взаимодействие предполагает практическое значение владения журналистами иностранными языками. Умение общаться на иностранном языке является неотъемлемой частью современного журналиста, который должен обладать умением убедительно вести диалог на иностранном языке в ходе конференций или брифингов, брать интервью, не говоря уже о владении письменной иностранной речью, необходимой современному журналисту для написания статей и иных журналистских продуктов. Таким образом, в идеале современный журналист, живущий и работающий в условиях жёсткой конкуренции на профессиональном медийном поприще, должен в полной мере овладеть всеми навыками владения иностранным языком, а именно умением воспринимать иностранную речь на слух, умением вести диалог и монолог на иностранном языке, а также умением понимать информацию иностранных источников, необходимую ему для успешной и продуктивной профессиональной деятельности.

Высокий уровень конкуренции среди представителей медийных профессий предъявляет всё новые и новые требования к качеству овладения журналистами иностранным языком. Профессиональные знания журналистов в области иностранных языков формируются и активно развиваются в период обучения в вузе. Высшее учебное заведение, как и любая иная часть современной реальности, претерпевает масштабные изменения, связанные с изменением науки и техники в сторону большей практической

направленности. Поэтому требования к методике преподавания иностранного языка будущим журналистам также меняются в свете всемирной глобализации и развития информационных технологий. Появление новых форматов передачи информации в современном обществе (интернет, блоги) влечёт за собой и появление новых методических подходов.

Специфика работы в СМИ накладывает отпечаток и на студентов, обучающихся по специальности «Журналистика и Медиакоммуникации», поскольку свою профессиональную деятельность в этой сфере они начинают будучи ещё первокурсниками. Ключевое слово «дедлайн» (deadline – крайний срок) формирует такую черту журналиста, как мобильность в её высшей степени проявления. С одной стороны, находясь в постоянном движении, журналисты имеют рассеянное внимание и в процессе обучения могут забывать о выполнении домашнего задания [10]. Однако, с другой стороны, умение концентрироваться на выполнении сразу нескольких задач является несомненным плюсом при обучении студентов-журналистов иностранному языку. Подобная многонаправленность влечёт и ещё одно полезное в плане освоения иностранного языка, особенно его коммуникативного аспекта, качество – удивительная коммуникабельность и общительность студентов, обучающихся по специальности «Журналистика и Медиакоммуникации». В связи с этим следует уделять больше внимания выполнению коммуникативных заданий. Среди них можно особо выделить те, которые связаны с работой на время и таким образом имитируют характерную для журналистов рабочую среду с установлением крайних сроков. Среди подобных заданий можно выделить составление интервью с последующим опросом одногруппников, составление новостного выпуска на иностранном языке или имитация проведения конференции на заданную тему на иностранном языке. Однако при установке временного ограничения не следует пренебрегать и правильностью устной речи, что должно находиться под постоянным контролем преподавателя.

Второй немаловажный аспект личности будущего журналиста – это творческое начало, которое получает своё развитие также в ходе их профессиональной деятельности. Развитию этого качества в условиях учебного пространства вуза могут служить разного рода творческие задания, призывающие не только развивать творческие задатки студентов, но и стимулировать развитие языковых навыков в процессе их выполнения. Примером может служить задания на подготовку ток-шоу на иностранном языке в группе с распределением ролей среди студентов. Хорошо воспринимается студентами задание на написание статьи под определённый заголовок или обратный вариант задания, когда студент должен придумать заголовок к той или иной статье на иностранном языке. Материалы для творческих заданий можно брать с иноязычных сайтов, посвящённых журналистике. Среди англоязычных онлайн-ресурсов хотелось бы, в первую очередь, выделить сайт вещательной корпорации BBC, информационного агентства Euronews, а также информационный портал TED.

Целью преподавания иностранного языка в высшем учебном заведении является подготовка компетентного специалиста, который способен:

- владеть профессиональной терминологией на продвинутом уровне
- уметь анализировать и синтезировать информацию, полученную из источников на иностранном языке
- иметь навык владения иностранным языком как инструментом профессиональной коммуникации в процессе проведения интервью, участия в конференциях, круглых столах и т.д.
- уметь генерировать тексты на иностранном языке в виде авторских статей
- уметь воспринимать и усваивать иноязычную информацию на слух с последующим анализом прослушанного материала

Владение профессиональной терминологией достигается за счёт отработки лексики на базе аутентичного материала и образцов реального речеупотребления. Подобная отработка включает в себя такие этапы

как объяснение значений слов, а также последующее закрепление навыка овладения профессиональной лексикой в виде выполнения специальных заданий. Особый интерес в плане подбора аутентичного материала для освоения профессиональной лексики представляет пособие Билла Маскэлла (Bill Muscull) «Ключевые слова в СМИ» ("Key words in the media"), в котором представлены образцы реального речеупотребления, взятые из передач таких известных радиостанций как BBC World Service и National Geographic; из британских и американских периодических изданий Today, The Times, The Independent, The Economist, Newsweek, The Sunday Times и других газет и журналов [5].

Тематика профессиональной лексики, предлагаемой к изучению будущим журналистам, очень разнообразна и может включать в себя такие глобальные вопросы, как: политика и политкорректность, дипломатия, шоубизнес, спортивная журналистика, мир экономики и бизнеса, общие сведения о средствах массовой информации, виртуальная реальность и мультимедийные технологии, свобода слова, виды СМИ, рейтинги СМИ, громкие судебные процессы и прочие [2]. Эти тематики студенты рассматривают через призму иноязычных СМИ и, таким образом, получают возможность ознакомиться с современным публицистическим текстом, его структурными и лингвостилистическими особенностями. Ознакомление с профессиональной лексикой следует начинать с объяснения новых слов в доступной для студентов форме. В качестве иллюстрации значения новых вокабулярных единиц используется аутентичный контекст в виде предложений. Следующим за освоением новых слов идёт этап воспроизводства лексических образцов и этап целесообразного использования новых лексических единиц в развёрнутых контекстах. Среди освоенных слов встречаются и новые понятия в области СМИ, лишь недавно вошедшие в обиход журналиста. Например, *infotainment* (information and entertainment), *docudrama* (documentary and drama). Усвоение ключевых медийных слов и понятий позволит студентам-

медийщикам и журналистам подготовиться к продуктивной работе с иностранными сми и иными источниками.

Навык владения иностранным языком как инструментом профессиональной коммуникации приобретается в ходе различного рода коммуникативных заданий и практик, позволяющих студентам активно внедрять освоенную профессиональную лексику в разговорную речь [8]. Среди таких упражнений лучше всего воспринимаются студентами интервью, ролевые игры и дискуссии /дебаты как разновидность групповых практик. Дебаты направлены на развитие культуры публичного выступления и повышения коммуникативной компетенции обучающихся. «Для выполнения таких заданий студентам предлагается разделиться на две группы: за и против выдвинутого тезиса, и защищать свою точку зрения» [4, с. 10]. Говоря об индивидуальных заданиях, направленных на улучшение монологической речи, выделяются репортажи, презентации, а также обзор мировых новостей на иностранном языке, который можно сделать традиционным началом каждого занятия. В процессе выполнения подобных заданий студенты не только совершенствуют разговорную речь, но и расширяют профессиональный кругозор, учатся преодолевать языковой барьер и избавляться от зажатости и стеснительности, которые являются логичными следствиями языкового барьера.

Такие навыки, как анализ и синтез информации, полученной из письменных иноязычных источников, а также важнейший навык языковой догадки отрабатываются при изучающем чтении и реферировании медийных аутентичных текстов. Профессиональные тексты для журналистов всегда изобилуют новейшей медийной лексикой, поскольку глобализация и быстрый рост высоких технологий диктуют необходимость постоянного обновления медийного контента, при этом практически повсеместное наличие мультимедийных средств позволяют одним щелчком компьютерной мыши находить новейший материал на просторах интернета. Изучение текстов сопровождается предтекстовыми заданиями, позволяющими актуализировать

у студентов все имеющиеся знания по данной тематике и подготовить их к полноценному восприятию изучаемого текста. К текстам прилагается вокабуляр с транскрипцией, а также послетекстовые упражнения, направленные на проверку понимания содержания и на развитие умения извлекать из текста информацию, которую студенты могут применять для выполнения тех или иных задач на занятии.

Умение студентов самостоятельно писать в медийном формате, а именно создавать тексты на иностранном языке в виде авторских статей, отзывов, новостных блоков, сюжетов или рецензий развивается за счёт освоения теоретических аспектов и аутентичного материала с проведением контроля и анализа выполненных работ. Написание новостного сюжета, например, начинается с подробного анализа структуры новостей, характеристики каждого элемента новостей и его места в этой структуре. Подробно рассматриваются заголовок, лид, цитаты лида, введение в тему сюжета, ссылки на источники и подоплёка сюжета. Далее предлагается идентифицировать в готовом сюжете все составляющие, то есть проанализировать уже готовый аутентичный сюжет и лишь потом приступать к написанию собственной работы. Важнейшей частью выполнения письменных работ в медийном формате является редактирование готового медийного текста. Анализируя собственную публикацию, статью или сюжет, студент ставит себя в позицию критика для оценки выполненной работы. Выполненная работа сравнивается с изначальной установкой и оценивается с точки зрения правильности структуры, языкового оформления, соответствия жанру и стилистике [7].

Навык восприятия и усвоения иноязычной информации на слух с последующим анализом прослушанного материала студенты отрабатывают на аутентичных аудиозаписях, для изучающих английский язык это, прежде всего, информационные порталы BBC, Euronews и TED-talks. Портал BBC разработал целый учебный комплекс с упражнениями по освоению навыка аудирования, представленный на сайте портала. Портал TED (аббревиатура от английских слов *technology, entertainment, design* - технологии,

развлечения, дизайн) это американский некоммерческий фонд, известный своими ежегодными конференциями. Миссия конференции состоит в распространении уникальных идей, избранные лекции доступны на веб-сайте конференции. Темы лекций разнообразны: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения. В списке выступающих известные люди в мире науки, политики, шоу-бизнеса. Видеозаписи выступлений, доступных бесплатно для просмотра и скачивания, публикуются на сайте TED.com. Доступны приложения, позволяющие просматривать видеозаписи выступлений с русскими субтитрами, слушать интернет радио TED и др. [11].

Одним из вариантов работы с аудио является вариант «расшифровки», когда студенты прослушивают запись снова и снова с целью максимально точно зафиксировать и воспроизвести прослушанный текст.

Развитию понимания на слух способствуют и просмотры аутентичных художественных фильмов, снятых носителями языка для носителей языка. Фрей описывает термин «аутентичный» как «имеющий какое-то отношение к реальному миру» [9]. Многократное и длительное прослушивание позволяет студентам постепенно совершенствовать навык восприятия иностранной речи [3]. Просмотр аутентичного фильма обогащает лексический запас обучающихся, а также играет важную культурную роль как для расширения общего кругозора, так и для получения студентами специфических знаний о стране изучаемого языка. Просмотр аутентичного художественного фильма сопровождается предпросмотровыми заданиями, которые подготавливают аудиторию к просмотру фильма, упрощают процесс просмотра и помогают студентам глубже понять сюжет. Упражнения, выполняемые в ходе просмотра, направлены на лучшее понимание событий фильма и его сюжета. Эти задания должны выполняться при периодических приостановках просмотра фильма, что помогает учителю поддерживать рабочий климат в аудитории в процессе просмотра и контролировать степень понимания студентами событий фильма. Постпросмотровые задания направлены на то, чтобы стимулировать студентов

к использованию изучаемого языка в повседневной жизни, а также повысить их критическое мышление и способность анализировать на иностранном языке. Выбор фильма для просмотра осуществляется исходя из уровня владения иностранным языком или с учётом профессиональной специализации той или иной аудитории. Для студентов, изучающих журналистику, несомненный интерес будет представлять фильм «Американская мечта» (“American Dreamz”), поскольку он изобилует профессиональными медийными терминами, представленными в контексте СМИ и, следовательно, освоение английского языка через овладение реальными профессиональной лексикой, в большом количестве представленной в фильме, представляется очень эффективным для студентов направлений Журналистика и Медиакоммуникации. Раджи Абделькарим (Radji Abdelkarim) считает, что аутентичные видео играют важную роль в развитии преподавания устной речи. Они позволяют студентам преодолевать трудности, связанные с освоением словаря носителей изучаемого языка [1].

Сторонники внедрения в образовательный процесс принципиально новых форматов могут обратиться к видеоблогу как к инструменту проектного обучения иностранным языкам. Видеоблоги позволяют создавать медийные продукты на иностранном языке, а также формулировать первостепенные проблемы общества, требующие незамедлительного принятия решений. Видеоблоггинг – это вариант интеграции мультимедийных технологий в образовательный процесс, позволяющий студентам – будущим журналистам создавать видеоролики на иностранном языке, посвящённые актуальным событиям, происходящим в обществе или каким-либо культурно-историческим явлениям [6]. Преимущество видеоблоггинга как образовательной технологии заключается в том, что он предусматривает развитие не только языковых, но и профессиональных компетенций будущих медийщиков и журналистов.

Таким образом, обучение английскому языку будущих журналистов является важнейшей частью формирования как языковых, так и профессиональных компетенций. Повышение языковых компетенций

студентов направления журналистика и медиакоммуникации в условиях стремительно развивающегося информационного общества достигается за счёт параллельного использования как классических методов, так и образовательных технологий новейшего формата (видеоблоги и иные Интернет-ресурсы), что позволяет систематизировать, корректировать и совершенствовать знания, полученные в ходе обучения с комбинированием различных вариантов обучения. Специфика работы журналистов, накладывая определённый отпечаток на личность и характер, влечёт за собой корректировку формата занятия в плане проведения, выбора упражнений для выполнения в аудитории и в качестве домашнего задания.

Результаты данного исследования могут использоваться преподавателями, которые стремятся создать аутентичную языковую среду на занятиях при обучении студентов, обучающихся по специальности «Журналистика и Медиакоммуникации», а также представлять интерес для всех интересующихся средствами массовой информации, а также изучением иностранных языков с использованием современных технологий обучения.

Литература

1. *Абделькарим Р.* Эффективность использования аутентичного видео в развитии навыков устной речи студентов на примере студентов третьего курса Университета Бискра. Университет Мохамед Хейдер, Бискра, 2013 г.

2. *Благовещенская А.А., Гильманова А.А., Никитина С.Е., Сосновская Г.И.* Essential journalism and media writing: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика» / Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. 229 с.

3. *Горбунова Т.С., Фахрутдинова А.В.* Применение аудиовизуальных средств обучения иностранному языку в неязыковом вузе Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2014. Т. 218. № 2. С. 64–69

4. *Костанян З.В.* English for masters in journalism: учеб. пособие по английскому языку для студентов магистратуры. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. 180 с.
5. *Маскэлл, Билл* «Ключевые слова в СМИ». – Издательство Харпер-Коллинз, 2005. 246 с.
6. *Петрова М.В.* Videоблоггинг как информационная форма проектно-ориентированного обучения иностранному языку студентов-журналистов // Образование и наука. 2018. № 3. С. 140–159.
7. *Удалова В.А., Удалова Л.В.* Обучение профессиональной иноязычной коммуникации студентов неязыкового вуза: направление подготовки «журналистика»// Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Гуманитарный институт. VI Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум - 2014». 2014.
8. *Фахрутдинова А.В., Гребцова С.В.* Критерии оценки речевой активности на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях России и зарубежом //Ученые записки КГАВМ. 2014. Т.219. С. 309–314.
9. *Фрей Б., Шмитт В., Аллен Дж.* Defining authentic classroom assessment. Practical Assessment, Research and Evaluation. Том 17, № 2. ISSN 1531-7714, 2012. С. 872–877
10. Открытое сообщество преподавателей английского языка Skyteach // URL: <https://skyteach.ru/2018/11/09/kak-prepodavat-anglijskij-zhurnalistam/> (дата обращения 22.12.2018)
11. Свободная энциклопедия «Википедия» // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 22.12.2018)

References

1. Abdelkarim, R. (2013). *The Effectiveness of Using Authentic Videos in Developing Students' Speaking Skill a Case Study of Third Year LMD Students at Biskra University*. Mohamed Kheider University of Biskra. 98 p. (In English)

2. Blagoveshchenskaya A.A., Gil'manova A.A., Nikitina S.E., Sosnovskaya G.I. (2012). *Essential English and Media Writing: Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Zhurnalistika» / Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. 229 p. (In English)*

3. Fahrutdinova, A.V. Grebcova, S.V. (2014). *Kriterii ocenki rechevoj aktivnosti na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vysshih uchebnyh zavedeniyah Rossii i zarubezhom* [Speech activity assessment criteria at foreign language classes in higher educational institutions in Russia and abroad] // *Uchenye zapiski KGAVM. Vol. 219. Pp.309–314.*

4. Frey, B., Schmitt, V., Allen, J. (2012). *Defining authentic classroom assessment. Practical Assessment, Research and Evaluation, Vol. 17, No. 2. ISSN 1531–7714. (In English)*

5. Gorbunova, T.S., Fahrutdinova, A.V. (2014). *Primenenie audiovizual'nyh sredstv obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze* [The use of audio-visual aids at non-linguistic universities]. *Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.EH. Baumana. Vol. 218. № 2. Pp. 64–69. (In Russian)*

6. Kostanyan, Z.V. (2018). *English for Masters in Journalism: ucheb. posobie po anglijskomu yazyku dlya studentov magistratury. M.: Fak. zhurn. MGU. 180 p. (In English)*

7. Maskell, Bill (2005). *“Key words in the media”*. Harper-Collins Publishers. 246 p. (In English)

8. Petrova, M.V. (2013). *Videoblogging kak informacionnaya forma proektno-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov-zhurnalistov* [Videoblogging as an innovative form of the project activity in foreign language teaching to journalism students] // *Obrazovanie i nauka. № 3. Pp. 140–159. (In Russian)*

9. Udalova, V.A., Udalova, L.V. (2014). *Obuchenie professional'noj inoyazychnoj kommunikacii studentov neyazykovogo vuza: napravlenie podgotovki «zhurnalistika»* [Professional foreign language teaching to students of non-linguistic

university: journalism] // Vladimirskij gosudarstvennyj universitet im. A.G. i N.G. Stoletovyh, Gumanitarnyj institut. VI Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchnaya konferenciya «Studencheskij nauchnyj forum - 2014». (In Russian)

10. *Otkrytoe soobshchestvo prepodavatelej anglijskogo yazyka Skyteach* [An open community of English teachers] // URL: <https://skyteach.ru/2018/11/09/kak-prepodavat-anglijskij-zhurnalistam/> (accessed: 22.12.2018). (In Russian)

11. *Svobodnaya ehnciklopediya “Vikipediya”* [Free encyclopedia Wikipedia] // URL <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 22.12.2018) (In Russian)

Автор публикации

Author of the publication

*Никитина Светлана Евгеньевна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: svetlananik2011@yandex.ru*

*Nikitina Svetlana Evgenievna –
Senior teacher
Kazan Federal University
E-mail: svetlananik2011@yandex.ru*

**Поступила в редакцию 18.01.2019.
Принята к публикации 20.02.2019.**

**Центр английского языка ЦРК UNIVERSUM+
Института международных отношений КФУ
приглашает пройти обучение по следующим программам:**

Подготовка к сдаче кандидатского минимума по английскому языку: программа направлена на формирование и развитие коммуникативных и межкультурных компетенций, представляющих собой активное владение английским языком на уровне, позволяющем читать аутентичную литературу на английском языке, презентовать результаты профессиональной деятельности, вступать в устную коммуникацию. Задачи курса – формирование знаний и навыков чтения оригинальной литературы в соответствующей области знаний; формирование навыков оформлять извлеченную из источника информацию в виде перевода/ резюме, навыков делать сообщения, доклады и презентации на иностранном языке на темы, связанные с научной работой аспиранта (экстерна); формирование навыков ведения беседы по специальности на иностранном языке.

Русский язык для иностранных студентов: программа призвана обеспечить успешную интеграцию иностранных слушателей в общество посредством овладения ими практическими навыками использования русского языка в различных ситуациях межкультурного общения. Цель программы – получение знаний и совершенствование языковых умений во всех видах речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо), умения выражать свои мысли на русском языке и понимать речь других людей, развитие способности чтения, развитие способности и готовности использовать русский язык в различных ситуациях межкультурного общения.

Английский клуб «A cup of tea of English»: эффективный английский язык без учебников с носителем языка, интенсивное погружение в атмосферу страны изучаемого языка, снятие языкового барьера. Программа рассчитана на проведение практических занятий с обучающимися различных возрастных групп и с разным уровнем владения английским языком. Основные задачи: обеспечить свободное владение устной речевой деятельностью на английском языке; развивать навыки речевого поведения в различных условиях общения с учетом знаний о национально-культурных особенностях стран изучаемого языка, а также о нормах вербального и невербального поведения представителей англоязычного сообщества. Выпускники приобретают навыки высказываться с использованием общеупотребительной лексики, реагировать на изменения темы, проявлять инициативу, участвуя в дискуссиях, воспринимать на слух и понимать основное содержание речи, аутентичных текстов с последующим извлечением необходимой информации.

Business English (курс делового английского языка): Свободное владение английским языком сегодня является уже не конкурентным преимуществом, а обязательным условием для получения престижной работы или продвижения по служебной лестнице. Участие в деловых переговорах с зарубежными партнерами, составление отчетов и служебных записок, ведение переписки и оформление презентаций на иностранном языке – все это требует специальных знаний. Курс направлен на развитие знаний и навыков, необходимых для эффективного общения на английском языке, как в странах изучаемого

языка, так и при официальном и неофициальном общении на деловых встречах. По окончании курса слушатели будут обладать: навыками говорения, позволяющими делать бизнес-презентации, участвовать в совещаниях и проводить дискуссии на английском языке; навыками аудирования, которые позволят свободно воспринимать устную речь на профессиональные темы; навыками чтения профессиональных аутентичных текстов; навыками письменной речи, позволяющими составлять личные и деловые письма, служебные записки и отчеты, а также выполнять проектные задания.

Подготовка к сдаче IELTS или TOEFL: курс нацелен на тщательное изучение формата IELTS или TOEFL, развитие языковых навыков, проверяемых на экзамене, изучение эффективных стратегий выполнения экзаменационных заданий. В результате освоения программы слушатели познакомятся с форматом и структурой международных тестов; овладеют стратегиями чтения, говорения, аудирования и письма для успешной сдачи экзаменов; научатся находить и запоминать информацию во время чтения, во время аудирования – выбирать из услышанного текста полезную информацию, соединять и комбинировать ее, говорить на общие темы, анализировать и пересказывать услышанную информацию и выражать свое мнение; анализировать и писать эссе на основе прослушанного и прочитанного, а также письменно выражать свое мнение.

Устный перевод: программа предназначена для желающих овладеть навыками устного перевода (синхронного и последовательного). Синхронный перевод предполагает мгновенную реакцию, острый ум, способность концентрироваться, наличие качественных фоновых знаний, грамотную устную речь на русском и английском языках, и, самое главное – умение понимать и переводить не слова, а смысл. Цель данной программы – формирование умения осуществлять все виды последовательного перевода на переговорах, конференциях и других международных мероприятиях. Данный курс предполагает также обучение навыкам универсальной переводческой скорописи и международного речевого этикета. Задачи программы: расширение лексического запаса и развитие «синонимической» гибкости; формирование умения осуществлять процесс последовательного перевода текстов различного уровня сложности и т.п. Слушатели учатся осуществлять последовательный перевод на мероприятиях международного масштаба и при сопровождении иностранных делегаций, осуществлять запись переговоров и бесед на английском и русском языках. Основные темы программы: виды устного и последовательного перевода, абзацно-фразовый перевод, двусторонний перевод с записью, перевод с листа, перевод видеозаписей.

Interview (подготовка к собеседованию на английском языке): курс предназначен для тех, кому предстоит собеседование на английском и дальнейшее использование иностранного языка в работе. Цель курса – сформировать навыки составления резюме и сопроводительного письма и научить грамотно и уверенно вести беседу с потенциальным работодателем. После обучения Вы сможете грамотно формулировать предложения и доносить свои мысли до собеседника, рассказывать о себе (образование, квалификация, опыт работы и пр.), описывать свои личные качества и сильные стороны, уверенно отвечать на вопросы интервьюера, формулировать собственные вопросы к работодателю; оперировать лексикой из своей сферы деятельности, использовать деловой стиль общения, грамотно составлять резюме, сопроводительное письмо. В ходе занятий активно используются коммуникативно-ролевые игры и практические задания.

Испанский язык: уровень А1/ А2: цель курса – развитие умений и навыков разговорной речи в повседневных ситуациях, а также письма и понимания устной речи. Слушатели с первого занятия начинают говорить по-испански, на протяжении курса они научатся говорить простыми высказываниями, выражать свои пожелания бытового характера, а также понимать несложные тексты, связанные с повседневной жизнью. После прохождения уровня А1 слушатели будут знать базовые понятия испанской грамматики, смогут понимать и поддерживать разговор на следующие темы: семья, дом, город, обычаи и предпочтения, профессии. После прохождения уровня А2 слушатель сможет поддержать короткий разговор, понять основные фразы и выражения, связанные с семьей, достопримечательностями, работой, сможет в несложных выражениях описать различные события из своего прошлого, а также говорить о будущем. Слушатели научатся говорить о работе, планах, смогут выражать свое мнение, спросить или дать разрешение. Также слушатель сможет писать несложные письма и короткие рассказы. На испанском говорят в 22 странах мира, а значит, знание испанского дарит новые возможности для путешествий, личностного роста и развития карьеры. Занятия на курсах ведут носители языка и высококвалифицированные преподаватели Института международных отношений КФУ.

Наши преподаватели – это высококвалифицированные специалисты, в совершенстве владеющие своим предметом и имеющие богатый опыт переводческой деятельности.

* В наших программах сбалансированно сочетаются академизм и научный подход, с одной стороны, и практическая направленность обучения, с другой.

* Наши программы отличает иммерсивный подход, то есть многие курсы читаются на иностранном языке в тренинговом формате.

* В программы интегрированы занятия с носителями языка.

* Большое внимание уделяется новейшим образовательным методам и технологиям.

* Занятия проходят в центре города, в комфортабельных и технически оснащенных аудиториях.

* Мы очень ответственно относимся к своей работе и к своей репутации. Высокое качество обучения, соблюдение всех нормативных требований, креативность – это основные характеристики наших образовательных программ.

Справки по тел.: +7 (843) 2337198, +7 904 6660805 Адрес: Казань ул. Кремлевская, 35, к.307